

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 4 (88) 2022

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: «ведь жизнь не зря зовут борьбой ...»	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Что такое политическая экономия? Её атрибуты и функция	14
<i>Войтов А.Г.</i>	

Военно-экономическая наука сегодня: исследование актуальных функций.....	27
<i>Горгола Е.В., Шахрай В.Н.</i>	

Возможности использования трудовой теории стоимости в условиях постиндустриального общества.....	39
<i>Лимарев П.В., Лимарева Ю.А.</i>	

Непроизводящее сообщество: потенциал социальных платформ.....	44
<i>Чекмарёв В.В., Коновалова Е.В.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства.....	53
<i>Коречков Ю.В., Великороссов В.В., Кваша В.А.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Интеграция национальных экономик: эволюция теоретических представлений.....	61
<i>Медведев И.В.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

К вопросу о методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа	73
<i>Колковский М.Ю.</i>	

Оценка влияния уровня коррупции на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России	82
<i>С.В. Шкиотов, М.И. Маркин, А.А. Щербакова</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Завтра уже было.	90
<i>Ладислав Жак</i>	

Теоретическая экономия: «ведь жизнь не зря зовут борьбой ...»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В данной рубрике главным редактором представлен обзор материалов 4-го (88-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера выступают продолжением борьбы, перефразируя помещенную в названии цитату из известной песни советского русского поэта Н. Добронравова «Орлята учатся летать», за дальнейшие разработку и развитие в журнале выдвинутой нами ещё при его открытии концепции теоретической экономии. Показано, в чем заключается это продолжение в каждой публикуемой работе. Отмечено, что оно присуще выступлениям как известных читателям, так и новых авторов. Первостепенное внимание, как и в предыдущих номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономии, материалам очередной международной научной конференции в Ярославском государственном техническом университете, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; конференция в Ярославском техническом университете; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: «ведь жизнь не зря зовут борьбой ...» / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.4-13. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной, 4-й (88-й), номер нашего журнала, которым мы продолжаем 12-й год взаимодействия с Вами. По нашему мнению, материалы этого номера являются, перефразируя помещенную в название цитату из известной песни на слова советского русского поэта Н. Добронравова, попытку продолжить бой за дальнейшую разработку и развитие нашей концепции теоретической экономии. Думаем, что такая попытка характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены четыре работы. Во-первых, статья под названием «Что такое политическая экономия? Её атрибуты и функция». Её написал впервые публикующийся в нашем журнале Войтов Александр Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент, (г. Москва, Российская Федерация). Становление системы экономических наук, резонно замечает он, происходит в меру разработки общеэкономической науки (политэкономии) и её теоретизации. Этот процесс достиг вершины в «Капитале» Маркса, а затем застопорился в виду господства постнауки как основы идеократии. Осмысление данного факта привело к широкому распространению идей о необходимости ренессанса политэкономии как введения в систему экономических наук. В последнее время опубликовано много ее версий. Условием плодотворности теоретической политэкономии является специальное исследование ее фундаментальных атрибутов, принципов, структуры и т.п. Это является содержанием данной статьи, объясняющей атрибуты и

функции авторской ее версии.

Во-вторых, в этой рубрике предлагается Вашему вниманию статья под названием «Военно-экономическая наука сегодня: исследование актуальных функций». Её представили Горгола Евгений Викторович, доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии проблем военной экономики и финансов (г. Москва, Российская Федерация) и Шахрай Валерий Николаевич, член этой же академии. Евгений Викторович уже знаком Вам, уважаемый читатель, по публикациям в нашем издании [см., например: 1; 2; 3; 4], а Валерий Николаевич выступает у нас впервые. Одним из характерных признаков сегодняшнего дня в области обеспечения обороноспособности страны в наше беспокойное время, считают они, является беспрецедентный рост значения, места и роли военно-экономической науки при обосновании и принятии не только военно-политических, но и стратегических решений развития страны. После едва не уничтоживших не только военную экономику как науку, но и как объективную реальность, решений некомпетентных руководителей в сфере обороны страны, безусловно, требуется не просто реабилитация военно-экономической научной дисциплины и системы подготовки профессиональных военных экономистов, но необходимо, доказывают авторы, переосмысление ее реальных функций, в первую очередь, уточнение и углубленное исследование методологической роли в обосновании и принятии управленческих решений в сфере экономического обеспечения военного строительства.

Далее в этой рубрике публикуется статья под названием «Возможности использования трудовой теории стоимости в условиях постиндустриального общества». Её авторы, новые для нашего журнала - Лимарев Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций факультета «Высшая школа управления» ФГОБУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация), и Лимарева Юлия Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент того же подразделения и вуза. В их статье определены перспективы рассмотрения трудовой теории стоимости как актуального направления, способного оказать влияние на дальнейшее развитие экономической теории и, в частности, теории информационных рынков. Идеи К. Маркса, неоднократно подвергавшиеся критике, до сих пор остаются предметом острых споров и дискуссий в научном сообществе. На фоне выделения четвертичного сектора экономики, в период глобальной трансформации общества, трудовая теория стоимости приобретает, доказывают авторы, новое понимание в определении ценности услуг и иных нематериальных активов (благ), в том числе информационной продукции. Для использования теории трудовой стоимости, систематизированной К. Марксом, в современных условиях, по мнению авторов статьи, требуется принять ряд допущений, связанных с признанием деятельности по производству нематериальных благ (услуг, нематериальных активов и пр.) производительным трудом. На основании этого допущения авторами предпринята попытка определить изменение ценности создаваемого нематериального блага по количеству труда, вызвавшего это изменение в рамках трудовой теории стоимости. Стоимость труда в этом случае будет определяться эмпирическим образом на основе интеллектуального капитала, квалификационных характеристик персонала, опыта работы и т.д. Также одним из значимых факторов оценки стоимости труда в ряде случаев можно считать стоимость информации на рынке. Целью проведенного исследования является определение возможности использования трудовой теории стоимости как элемента теории прибавочной стоимости в определении ценности производимых материальных благ, с учётом современных тенденций в экономике – прежде всего в определении ценности информационного продукта, который на сегодняшний день является основным объектом в рыночном обороте, а также определить воздействие институциональных факторов на производство нематериальных благ.

И завершает главную рубрику работа с названием «Непроизводящее сообщество: потенциал социальных платформ». Её подготовили Чекмарёв Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, (г. Кострома, Российская Федерация) и Коновалова Екатерина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической

безопасности Костромского государственного университета (г. Кострома, Российская Федерация). Первый автор уже известен Вам, уважаемый читатель, по публикациям в нашем журнале [см, например: 5; 6; 7; 8; 9; 10], кроме того, Василий Владимирович в течение ряда лет был членом редколлегии и затем являлся научным консультантом издания., а Екатерина Владимировна выступает у нас впервые. Информационным поводом для написания настоящей статьи, как заявили авторы, явилось объявление Ярославским государственным техническим университетом проведения конференции, посвящённой юбилейной дате Валерия Александровича Гордеева. Проблема, исследованию сути которой статья посвящена, может быть интересной для целевой аудитории журнала «Теоретическая экономика» в связи с тем, что слово «платформа» встало в ряд новомодных эвфемизмов, и в настоящее время социальные платформы представляют собой одну из форм социальных сетей. Гражданство в экономическом пространстве получили сетевые социальные отношения, сформировавшиеся в научной культуре теоретической экономики как социальные платформы. Настоящая статья поможет увидеть новые грани в исследовательской работе учёных на основе знакомства с их элементами новизны, суть которых состоит в том, что:

- идентифицирована необходимость увязки встраивания экономических моделей развития во всеобщую философию хозяйства;
- произведены нетривиальные суждения о структурных условиях формирования социальных платформ как общественного блага в рамках общих экономических тенденций;
- доказана возможность рассмотрения социальных платформ в качестве оценочного инструментария теоретической экономики антиплатформенного капитализма (нелигитимизированного инклюзивного капитализма) на основе понимания их функционирования;
- сформулирована идея новой модели экономического развития (платформенный социализм).

Теоретической базой исследования явились структурно-социальный системный подход, эндотерический подход В.А. Гордеева, интерпеллирование по Л. Алютюсерру и теория оптимальной морали А.М. Воина. Кроме того, использованы положения работ А. Бузгалина, С. Бодрунова, М. Делягина, В. Липова, Ю. Осипова, И. Срничека, А. Gawer, A. Tivana, M. Porter, M. Kramer. Методологическим основанием проведённого анализа являются принципы: диглоссии, антропный, актуализма, структурализма и конструктивизма, а также логические методы абдукции и аддукции. Авторы замечают также, что статья как бы переструктурирует и дополняет их идеи, изложенные в работе (В.В. Чекмарёв, Е.В. Коновалова. Переход в мир социальных платформ (к 80-летию профессора Валерия Александровича Гордеева, организатора и хранителя идей теоретической экономики) / : сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф, 9 декабря 2021 г., Ярославль : изд-во ЯГТУ).

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - представляем в этом номере статью под названием «Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства». Её написали двое знакомых Вам [см., например: 26; 27; 28; 29; 30] авторов: Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль, Российская Федерация) и Великороссов Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративного управления и инноватики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация), а также впервые выступающий у нас Кваша Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент, директор Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье исследованы аспекты системного методологического подхода к развитию малого инновационного предпринимательства, использование которого характеризует собой форму приложения теории познания к исследованию процессов, происходящих в сфере инновационной деятельности. Его сущность состоит в реализации требований общей теории систем, которая включает в себя познание малого предпринимательства как объектов, выступающих в качестве большой и сложной системы. Этот процесс включает в себя

использование разных аспектов политэкономического анализа. Выявлены значительные проблемы в развитии инновационного малого предпринимательства. К ним отнесены: несовершенство большого числа нормативно-правовых актов; недостаточность развития финансово-кредитного механизма поддержки малого бизнеса; слабое материально-ресурсное обеспечение развития малого инновационного предпринимательства; высокий уровень недобросовестной конкуренции; административные барьеры; неразвитость системы информационной поддержки малых предприятий; проблемы кадрового обеспечения инновационных программ. Обосновано, что системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства должен включать следующие структурные элементы: формирование системы целей, которые достигаются субъектом управления инновациями; анализ объекта управления инновациями, в частности, его состояние перед началом инновационной деятельности; исследование рыночных возможностей субъекта управления, объёма и структуры потребностей рынка; выявление объёма и структуры используемых ресурсов; принятие управленческих решений. Отмечено, что применение научных теоретических подходов позволяет обеспечить эффективность управления инновационной деятельностью в системе малого предпринимательства. Обоснование видов анализа субъекта малого предпринимательства позволяет на основе исследования финансового состояния в полной мере охарактеризовать внутреннюю и внешнюю среду субъекта малого предпринимательства, оценку его ресурсов. На основе этого осуществляется анализ деловой активности и производится оценка вероятности банкротства.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается работа «Интеграция национальных экономик: эволюция теоретических представлений». Её автор - Медведев Илья Витальевич, аспирант Института экономики и управления, направления «экономика», Тверского государственного университета (г. Тверь, Российская Федерация), уже публиковавшийся в нашем журнале [см.: 31 и 32]. Исследование посвящено обзору теоретических представлений на интеграцию национальных экономик. Особое внимание в работе уделено труду Ф. Махлупа «История мысли экономической интеграции» (ИМЭИ), которая представляет актуальность с позиции последовательного раскрытия сущности, содержания и закономерностей интеграции национальных экономик. Обобщение научных подходов к исследованию интеграции национальных экономик, данное в ИМЭИ представителями различных научных школ экономической теории, в том числе и отечественных, определяет значение и содержание термина «общая экономическая интеграция». В исследовании предпринята попытка дать оценку актуальности мировоззренческой концепции Ф. Махлупа на современные процессы интеграции национальных экономик с помощью структурно-уровневого анализа. В ходе исследования были выявлены ограничения статических моделей, объясняющих закономерности экономических интеграционных процессов. В работе сделаны выводы о наличии и значительной роли «деформации» в интеграции национальных экономик на различных уровнях внешней торговли, которая ограничивает возможность применения подходов, предложенных Ф. Махлупом. В работе проведено разграничение между деформацией и дисфункцией как процесса и результата искажения и некорректной работы наднациональных институтов экономической интеграции, а также экономических институтов отдельных хозяйствующих систем национальных экономик. На основе проведенного анализа дается авторская трактовка закономерностей современных интеграционных процессов.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуется две статьи, первая под названием «К вопросу о методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа». Её написал Колковский Михаил Юрьевич, аспирант департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), уже публиковавшийся в нашем журнале [см.: 33]. В условиях новой реальности, установившейся в России, отмечает он,

существенно возрастают риски представительности экономических систем депрессивного типа в общественно-хозяйственном пространстве страны. При усилении внешних ограничений доступа к ресурсам финансовых и технологических рынков, а также бюджетных ограничений возможности финансовой поддержки указанных систем и возможности привлечения в них внешних инвесторов сужаются, что возвышает значимость поиска скрытых внутренних ресурсов их развития и, в то же время, значимость их эффективного государственного регулирования, в том числе, монетарного. Сложность монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа в условиях современной трансформации существенно возрастает, что предполагает углубленное исследование данного процесса и фокусирование внимания на разработке соответствующего методологического подхода. Автор обосновывает необходимость применения системного подхода в качестве основного для разработки заявленной проблемы, выбирает модульную версию указанного подхода, подкрепляет ее ресурсами диалектического метода, аргументирует привлечение познавательного потенциала ряда современных теорий: денег, социально-экономических трансформаций, институциональной теории и др. Осуществленная автором разработка методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа позволяет раскрыть ключевые задачи указанного процесса применительно к условиям современных преобразований, оценить его существующие инструменты, а также обосновать необходимость проведения системной модернизации таких инструментов. В статье аргументирована необходимость привлечения междисциплинарных возможностей для исследования заявленной научной проблемы, раскрыт парадигмальный узел эволюции научных представлений о монетарном регулировании экономических систем, проанализированы основные результаты развития двух составляющих такого узла – кейнсианской и монетаристской теорий. Автор обосновывает необходимость взвешенного подхода к оценке современных достижений и потенциала, которым наделены указанные теории, дает прикладные рекомендации для эффективной реализации их возможностей в решении комплекса проблем монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа, указывает, что корректное использование таких возможностей наталкивается на ограничения, обусловленные дефицитом опыта системного исследования указанных проблем. Особое внимание в статье уделено методологическим аспектам стабилизации рыночного спроса на деньги, значимость которой существенно возросла в современных условиях. Разработка методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа ориентирована на реальную оценку созидательного потенциала, которым наделен указанный процесс.

Вторая статья выходит под названием «Оценка влияния уровня коррупции на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России». Ее авторами выступили Шкиотов Сергей Владимирович, Маркин Максим Игоревич представляющие редакцию нашего журнала и студент Ярославского государственного технического университета - Щербакова Алина Алексеевна. Статья посвящена актуальнейшей проблеме современности - коррупции. Масштабы коррупции в российской экономике достигли такого уровня, что создают прямую угрозу национальной безопасности страны. Именно такой оценки на сегодняшний момент заслуживает достигнутый этим явлением уровень, влияние которого крайне негативно сказывается на осуществлении основных функций государства: обеспечение безопасности и правосудия. Исследование посвящено оценке влияния коррупции на динамику социально-экономических показателей российской экономики в долгосрочном временном интервале (2012-2021 гг.). В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии обратной статистически значимой связи между уровнем восприятия коррупции и величиной ВВП на душу населения, ВВП, прямыми иностранными инвестициями в экономику, Индексом человеческого развития, Индексом экономической свободы. В результате проведенного исследования установлена средняя прямая связь (статистически обратная) между уровнем восприятия коррупции и величиной ВВП, а также ВВП на душу населения.

Далее, в рубрике «Научная жизнь», публикуется работа под названием «Завтра уже было...»,

которую представил Ладислав Жак, кандидат экономических наук, член редколлегии журнала «Теоретическая экономия» (г. Прага, Республика Чехия), знакомый Вам, уважаемый читатель, по прошлым публикациям в нашем журнале [см.: 34 и 35]. Работа представляет изложение выступления автора на Круглом столе в Финансовом университете при правительстве РФ в Москве. Это научное мероприятие было посвящено памяти профессора Дмитрия Евгеньевича Сорокина, бывшего научного руководителя названного вуза. Тема круглого стола: Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития... Автор вспоминает о своей встрече с Д.Е. Сорокиным и раскрывает свое концептуальное представление по обсуждавшейся теме.

Таково основное содержание материалов 4-го (88-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку продолжения борьбы, перефразируя Н. Добронравова, за разработку и развитие выдвинутой нами более 11 лет назад в журнале концепции теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горгола Е.В. Еще раз о популярных западных рейтингах или как статистика становится инструментом информационной войны / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2017. - № 6. - С. 59-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Горгола Е.В. Либеральные теоретические постулаты и мифы, как орудие глобализма и как инструмент информационного манипулирования общественным мнением в гибридной агрессии Запада против России / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. - № 3. - С. 29-58. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Горгола Е.В. О национальных приоритетах, производительности труда и её действительном влиянии на благосостояние граждан страны / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. - № 8. - С. 25-30. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Горгола Е.В., Монин С.А. О реальном месте экономики России в мировой таблице о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2020. - № 2. - С. 11-25. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Чекмарев В.В., Лягушев Г.Е., Тишина В.Н. Теоретическая экономия и экономическая теория: общее и особенное / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2013. - № 1. - С. 7-12. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Чекмарев В.В. Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2014. - № 3. - С. 36-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Чекмарев В.В., Дадалко В.А., Жукова К.А. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2017. - № 2. - С. 7-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Чекмарев В.В. Центениалы цифрового мира / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2020. - № 2. - С. 41-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн.

свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Чекмарев В.В. Экономическая наука и её фундамент: теоретическая экономика (-я) или экономическая теория / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 5. - С. 12-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Чекмарев В.В. Мы и наука: Наука и мы: Будущее сегодня: Ледокол ноосферного движения А. Субетто / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 2. - С. 142-146. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Шелегеда Б.Д., Корнев М.Н., Сюзяева О.В. Формирование механизма воздействия экономических законов «На наше хозяйство и каждого из нас» / Б.Д. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. - № 3. - С. 8-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Корнев М.Н., Шелегеда Б.Г. Тенденции формирования информационного уклада в развитии экономических систем / М.Н. Корнев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 9. - С. 54-57. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Шелегеда Б.Г., Погоржельская Н.В. Эффективность научно-образовательной деятельности России в кризисных условиях / Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 86-93. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Шелегеда Б.Г. Индустриализация как «зеркало» социально-экономического развития России / Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 12. - С. 52-64. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Шелегеда Б.Г., Корнев М.Н., Погоржельская Н.В. Интегрированный теоретико-прикладной подход к экономическим последствиям / Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 12. - С. 34-44. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Шелегеда Б.Г., Корнев М.Н., Погоржельская Н.В. Рецензия на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория» / Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 182-184. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Берендеева А.Б., Коробова О.О. Концептуальные основы развития сферы культуры в России / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 1. - С. 25-35. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Бабаев Б.Д., Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 2. - С. 29-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия закона энергетической стоимости» А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 6. - С. 131-135. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Берендеева А.Б. Новые социальные и экономические концепции оценки трансформаций российского общества и экономики / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 3. - С. 12-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и

развития человечества на земле» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 11. - С. 95-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императив перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 3. - С. 110-116. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Берендеева А.Б., Сизова О.В. Анализ факторов смертности населения в трудоспособном возрасте в регионах Российской Федерации методом моделирования / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 4. - С. 11-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 139-145. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Берендеева А.Б. Отзыв на монографию А.И. Субетто «XXI век как эпоха ноосферной революции в разуме и в системе смыслов бытия человека (основы ноосферных мировоззрения, науки и практики)» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 2. - С. 131-141. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Коречков Ю.В. Геоолигархия и америкократия: сёстры-близнецы? / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 1. - С. 18-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 4. - С. 61-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 1. - С. 29-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Коречков Ю.В., Великороссов В.В., Якшилов И.Н. Экономический рост: институциональные подходы и финансовые инструменты / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 14-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Коречков Ю.В., Великороссов В.В. Противоречие между глобализмом и регионализмом (рецензия на статью Е.В. Сапир, А.Д. Васильченко «Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма») / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 12. - С. 97-101. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Медведев И.В. Экономико-теоретические проблемы исследования экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере СНГ / И.В. Медведев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 2. - С. 60-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

32. Медведев И.В. История развития экономической интеграции в странах СЭВ и ЕЭС: от соперничества к сотрудничеству / И.В. Медведев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 9. - С. 96-103. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

33. Колковский М.Ю. Влияние современного глобального кризиса на перспективы внедрения

Цифровых Валют Центральных Банков / М.Ю. Колковский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 7. - С. 126-132. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

34. Ладислав Жак. Жизнь суха, а древо теории зеленеет / Ж. Ладислав // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 4. - С. 20-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

35. Ладислав Жак. Отзыв на статью В.К. Нусратуллина «Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики» / Жак Ладислав // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 12. - С. 111-114. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: «and the buttle continues again ...»

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. In this work, the chief editor provides an overview of the materials of the 3rd (87th) issue of the magazine. According to the editor, the publications of this issue are a continuation of the battle, paraphrasing the quotation placed in the title from the well-known song of the Soviet Russian poet N. Dobronravov, for further development in the journal nominated by us while opening the concept of theoretical economy. It is shown what is this continuation in each published work. It is noted that it is inherent on performances as well-known for readers and new authors. Priority attention, as in the previous issues, is given to topical problems of theoretical economy, materials of the next International Scientific Conference at the Yaroslavl State Technical University, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the global economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Что такое политическая экономия? Её атрибуты и функция

Войтов Александр Георгиевич

кандидат экономических наук, доцент,

г. Москва, Россия.

E-mail: voitovag@yandex.ru

Аннотация. Становление системы экономических наук происходит в меру разработки общеэкономической науки (политэкономии) и её теоретизации. Этот процесс достиг вершины в «Капитале» Маркса, а затем застыл в виду господства постнауки как основы идеократии. Осмысление данного факта привело к широкому распространению идей о необходимости ренессанса политэкономии как введения в систему экономических наук. В последнее время опубликовано много её версий. Условием плодотворности теоретической политэкономии является специальное исследование её фундаментальных атрибутов, принципов, структуры и т.п. Это является содержанием данной статьи, объясняющей атрибуты и функции авторской её версии.

Ключевые слова: Политическая экономия, теория, методология, мышление, философия, когнитивистика, теоретизация науки, постнаука, идеология .

JEL codes: A13; A14; B40; B41

Для цитирования: Войтов А.Г. Что такое политическая экономия? Её атрибуты и функция / А.Г. Войтов . - DOI 10.52957/22213260_2022_4_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.14-26. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_14

Введение

Трудности освоения общеэкономической науки (политэкономии) заставили меня вести поиск средств её понимания. В результате переболел многими когнитивными модами и вернулся к философии. При этом, пришлось преодолеть господствующие заблуждения в трактовке философии, понять сущность интеллекта и его две формы – язык и мышление; разобраться в сущности мышления на примере математики, отвергнув её догму как языка; осмыслить сущность методологии экономических наук (МЭН); понять науку как социальное явление и философию как науку о науке и канон теоретизации наук, главный элемент МЭН. Все это апробировал при трактовке проблем политэкономии и обучении ей студентов. Исследовал всю жизнь экономическую роль государства (ЭРГ), в том числе общую теорию управления экономикой («Централизованное хозяйство»), без учета которой не понять содержания политэкономии; осмыслил тренд становления политэкономии как общеэкономической науки (ОЭН) и проблемы её теоретизации; разработал ряд прикладных её наук: материальные производительные силы общества (МПСО), деньги, эффективность, собственность, генезис капитализма. Осмысливал с этой точки зрения проблемы педагогики и экспериментировал их решение. Завершив в 83 года педагогическую деятельность политэконома продолжаю искать ответ на вопрос «Что такое политэкономия».

Проблема политэкономической теории

В последние годы широко распространилась идея об актуальности возрождения политэкономии как науки и учебной дисциплины, опубликованы ее варианты. Они разноречивы и не соответствуют ожиданиям общества, а поэтому поиск продолжается. Созидание политэкономии XXI века предполагает опережающее осмысление её сущности превращением её предмета в объект познания для ответа на вопрос «что такое политэкономия?». За более чем полвека деятельности политэконома не встречал такой постановки вопроса и, тем более, ответа на него, который воспри-

нял бы как истину. Немного статей и монографий, анализирующих контент и проблемы разработки политэкономии [3; 11; 12 и др.]. Без уяснения сущности политэкономии невозможно развитие не только её и экономических наук (ЭН) вообще, а поэтому актуально исследование её атрибутов и функции.

Слову «экономика» 25 веков, а словосочетанию «политическая экономия» 4 века. Оно адекватно отображало два главных аспекта хозяйства, метафорически называемых невидимой (по А. Смит, законы рынка) и видимой (экономическая роль государства \ЭРГ\ «руками»). Становление политэкономии не завершилось, а поэтому актуально осмысление научного заказа на неё и причин её подмены прикладным «экономиксом». Развитие политэкономии прекратилось и деградирует её идеологическая функция, падает экономическая образованность народа и происходит его зомбирование. Ренессанс интереса народа к ОЭН возможен только на основе преодоления заблуждений в её трактовке, объяснения ему её сущности и значения для защиты им его интересов, что возможно в меру её теоретизации. Истинный ответ на вопрос о сущности политэкономии невозможен на основе только ЭН, а требует знания хозяйственной практики общества, науки как социального явления и её функции, её форм и их эволюции, многих наук.

При оценке возможностей создания будущей политэкономии важно учитывать закон периферийного развития Г.А. Багатурия (1929-2020). В соответствии с ним в социальных системах обособляют центр и периферию. Центром ЭН является её современная элита, прежде всего экономисты МГУ и РАН. Предполагается, что центр ЭН даёт импульсы её прогрессу. На самом деле, истинна народная притча «рыба гниет с головы» – центр ЭН повинен в неадекватности её трактовки потребностям современного общества. В связи с этим важно иметь в виду тот факт, что хозяйство исследуют не только именитые, но и иные субъекты, в том числе не остепененные и работающие в непрестижных вузах и т.п. Они – периферия ЭН, и её представители воспринимают политэкономия иначе. Это давно известная истина в форме притчи «в хижинах мыслят иначе...». Для народа ЭН имеет метафорически «шкурное» значение, а поэтому её представители упорствуют в поиске возможностей её развития. Они не могут надеяться на элиту ЭН. Нет сотрудничества представителей центра и периферии ввиду истинности мысли библейского Экклезиаста «мудростью бедняка пренебрегают». Элита центра считает остальных исследователей представителями скудоумия, прожектерами, лжеучеными и т.п., об их трудах она вообще не знает и исключает коммуникации с ними. О скудоумии же элиты центра свидетельствует отсутствие адекватной обстановки ЭН. Не овладев мышлением диалектической логики (ДЛ), элита не способна понять главную проблему современной науки, в т. ч. ЭН, – её теоретизацию и разработать теоретическую политэкономия. При разработке требующейся её версии рационально игнорировать их позицию.

В опубликованных версиях политэкономии не просматривается главная проблема её развития – её теоретизация, что предполагает уяснение сущности теории и науки вообще, а это объект не экономической науки, а философии. Но современная философия неадекватно объясняет сущность науки и тем более её теоретизацию. Тем самым она не только не решает проблем развития науки, но и является главным препятствием её осмыслению. Без специальных исследований фундаментальных причин кризиса философии не решить её проблем и не понять отказа от неё представителей всех наук, в том числе экономистов. Только теоретизация философии позволит преодолеть широко распространенный не только среди экономистов принцип «обойдемся без философии». Философия – метод разработки теоретической политэкономии. В частности, именно философия должна объяснить общепринятое и модное слово «теория». Не задумываясь о значении слова «теория», не только экономисты активно его используют для названия своих трудов. Но все это безосновательно ввиду непонимания сущности науки, её форм и теоретического проекта науки древних греков. Теорией называют все тексты, что свидетельствует о непонимании не только теории, но и науки вообще. Без поиска фундаментальных оснований науки, что не может не быть функцией философии, не понять её смысла, в т. ч. «теории». Обычно использование этого слова служит приданию престижа тексту

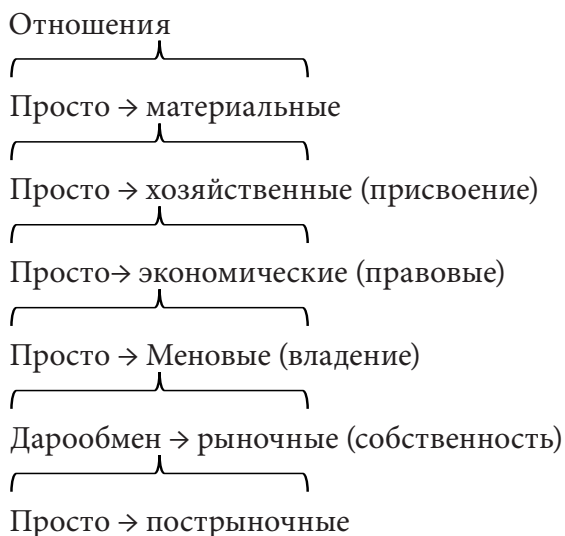
и тем самым авторитета автору. Имеются политэко-номические работы, в которых чуть ли не к каждому слову его ставят, что, в действительности, конечно, не свидетельствует об их теоретичности. Все это акцентирует актуальность теоретизации ОЭН (политической экономии) с тем, чтобы сделать ее настольной книгой народа.

Постулаты политэкономической теории

Разработка политэкономии XXI века предполагает постулирование многих аспектов её трактовки. Акцентирую ряд из них.

А). Прежде всего следует определить объект политэкономии. На него указывает её название словом «экономика», в основе которого лежит слово «хозяйство», используемое в русском и немецком, но не в английском языке, задающим контент мирового экономического мейнстрима. Экономикс изучает рынок, а не экономику и не хозяйство. Более того, он не объясняет даже рынок, а только его определенные аспекты, прежде всего ценообразование. Экономикс не является ОЭН, объектом которой должно быть теоретическое объяснение единства хозяйства, экономики, рынка и двух их метафорических «рук» – законов рынка и ЭРГ.

Б.) Определив хозяйство как объект познания ЭН, следует уточнить его сущность. По Марксу, предмет «Капитала» – производственные отношения. Но введенное им данное понятие остаётся неопределенным и трактуется разноречиво. Маркс сводил их к экономическим отношениям, собственности. Хозяйством следует считать отношения людей по поводу материальных ресурсов или их материальные (вещественные) отношения. Теоретическое их объяснение предполагает систематику их форм. Это – главная проблема политической экономии, требующая особого внимания. Её гипотеза дана дихотомной моделью Порфирия [См. 9, параграф 3.4.1].

В.) Важно установить специфику политэкономии как ЭН. Равнозначна ли она остальным ЭН или отличается от них? Эту проблему проясняет изучение науки как социального явления и ее эволюции, роста ее объёма, обособление наук, их иерархизацию и становление системности. Все это проявляется и в судьбе ЭН, которая становится системой ЭН (СЭН) и создает заказ на ОЭН. Политэкономия – введение в СЭН, объясняющее в целом хозяйство, экономику, рынок.

Г.) Акцентируем и тот факт, что в науках, в т. ч. ЭН, существуют монографии (трактаты) и учебные пособия. Их различия существенны. Монографии рассчитаны на профессионалов, знающих предмет науки, ее категории, методы формализации и проблемы, могут быть «пузатыми» по С. Есенину и т.п. В монографии включают знания прикладных наук, т.е. более конкретные аспекты объяснения практики и полемику, которым не место в учебниках и т.п. Учебные пособия пишут для студентов и всех людей, впервые познающих предмет. Они должны быть небольшими, особенно сейчас (в расчете обычно на один семестр), доступными студентам, читабельными, формализованными, наглядными и т.п. Учебное пособие ОЭН должно быть единым и одинаковым для студентов всех

стран мира – экономистов и не экономистов. А специфику познания хозяйства представителями разных профессий и стран следует обеспечивать прикладными к ней ЭН. ОЭН должна обеспечить предварительное (вводное) познание практики. Промежуточный и продвинутый уровни познания хозяйства обеспечивают прикладные ЭН. Важны и иные атрибуты содержания и обучения политэкономии, но главным из них следует считать ее содержание (контент). Понимание данного её аспекта требует многообразных знаний, которые кратко не обозначишь.

Основания политэкономической теории

Политэкономия – наука. В связи с этим следует, прежде всего, понять науку как социальное явление и преодолеть заблуждения при ее трактовке. Парадоксально, но сущность науки остается неопределенной и господствуют заблуждения при ее трактовке [см., например, 2]. Наукой обычно считают профессиональные исследования реальности, чем занята мизерная доля общества (а остальное общество якобы не причастно к ней). При этом полагают, что она возникла несколько веков назад, обычно в XVII веке. Такой подход к науке, в том числе ЭН, не позволяет понять её сущность и формы, её тренд и проблемы. А поэтому назрела необходимость исследования фундаментальных основ науки как социального феномена, что является объектом не ЭН, а философии как науки о науке. В связи с этим следует осознать невозможность обойтись без философии, которая уточнит смыслы основных понятий науки: её сущность, её формы, особенно теорию, содержание и функцию методологии, гносеологии и т.п.

Политэкономия невозможна без философии, но и философия гибнет вне политэкономии. Разработка политэкономии требует понимания того «что такое философия» – самой трудной проблемы науки 25 веков. Для исследователей попытка объяснения данной проблемы равнозначна научному самоубийству в виду максимальной её недиссертательности, парадоксальности, проблематичности. Широко распространены мысли не только об актуальности философии для всех наук, но и о непризнании её универсальным конкретно-научным когнитивным методом познания. В связи с этим важно определить – разработана или нет технология сущностного (эссенциалистского) познания реальности и служит ли ей философия? Большинство современных философов не исследует науку как социальное явление и когнитивную функцию философии, не считают её наукой о науке и универсальным конкретно-научным методом познания. Пренебрежение философским основанием науки сопровождается ростом значения иных наук о науке – эпистемологии, метанауки, герменевтики и др. Из них особенно актуальна сейчас когнитология, возникшая в середине XX века на основе психологии и во многом вытесняющая философию.

Когнитивистика – общая наука об адаптации живых существ к среде обитания. Она показывает значение разных способов постижения ими реальности. Без адекватного их знания невозможна теория когнитивистики. Её основой может быть кумулятивный ряд понятий:

Отражение → информация → идеи → идеальное → знания → наука → постнаука

На их основе живут люди. Отражение породило информацию инстинктов, а информация – идеи особей, возникающие в мозгу при жизни, и затем объективное идеальное и т.д. Для более конкретного анализа когнитивной основы жизни людей выделим три её уровня (формы): преднаука → наука → постнаука.

Когнитивная основа жизни

┌──────────────────┐

Отражение → информация → познание

┌──────────────────┐

преднаука → наука → постнаука

┌──────────────────┐

идеи → идеальное → знания

Преднаука – исходная когнитивная основа жизни людей. Жизнь людей базируется на различных формах информации – врожденных инстинктах и приобретаемых при жизни идеях, иде-

альном и знаниях. Базовыми из них являются апостериорные А) субъективные идеи реальности, возникающие на основе чувств и лежащие в основе обеспечения людей материальными благами; Б) объективное идеальное, созданное сообществом животных и обществом людей, перенимаемое особями и людьми подражанием; В) знания – вербализованное идеальное на основе стихийного усвоения людьми языка. Становление языка породило апостериорные знания людьми экономической реальности, интуитивные их навыки. На их основе возникли априорные знания науки – научная форма познания людьми реальности, представленная тремя формами: опыт → доктрины → теории. Её исходной формой является опыт (эмпирия). Без него не возможна жизнь людей, и сегодня жизнь многих из них обеспечивается только опытом. Опыт – первая форма науки, атрибут общества, возник вместе с ним и проявляется в качестве фактов. Он образуется в совместной жизни посредством наставлений предками потомков и остается базой жизни людей. Главным элементом опыта являются экономические знания о материальном обеспечении жизни. Эмпирические знания передаются предками потомкам научением, наставлением в совместной жизни, что ведет к росту объема их эрудиции как множества знаний. Появление письменности сделало накопленные обществом знания более доступными. Они представляли практические руководства. Их создавали конкретные люди в качестве учений (доктрин) на основе обобщения известных им фактов. Так возникли доктрины – вторая форма науки, остающаяся главной по настоящее время. Доктринальная форма науки появилась тысячи лет тому назад и представляет объяснение определенных аспектов реальности в качестве целостного единства. Ввиду недостаточности и противоречивости трактовки фактов в доктринах много домыслов, в том числе мистических, и опасность дилетантизма. Доктрины характеризуются плюрализмом мнений, исключаящим диалог их представителей, не позволяющим одинаково понимать реальность.

Опыт обеспечивает жизнь большинства людей современного общества. Доктрины – основа экономических профессий. Они характеризуются единством, целостностью, домыслами, плюрализмом, передаются поучениями, наставлениями. Доктринальных ЭН много, и они однопорядковые (линейные), существующие параллельно друг с другом. Коммерциализация общества сделала ЭН востребованными народом, привела к появлению экономических школ, разработке обобщенных трактовок экономической практики – началу становления ОЭН и СЭН. Труд А. Монкретьена утвердил название ОЭН «политической экономией». До XX века политэкономия разрабатывалась как многотомные трактаты, интегрировавшие в определенной мере содержание всех ЭН, что свидетельствует об игнорировании особой функции политэкономии как ОЭН. Такая оценка относится и к «Капиталу» в виду исходного замысла К. Маркса о 6-ти книгах, отражающих все аспекты экономики XIX века. И сейчас часто словосочетание «политическая экономия» используют взамен ЭН. В общем тенденция состояла в том, что известное с древности слово «экономика» заменили на слово «политэкономия» при названии науки об отношениях людей при обеспечении материального благосостояния. Такой его смысл сохраняется и сейчас, например, в словосочетании «политическая экономия знаний» [см. 2]. Если считать политэкономия формой ОЭН, то не существует частных политэкономий каждого явления – войны, науки, страны, цивилизации и т. п.

Относительность, ограниченность доктринальных наук осознана древними греками и стала основой их философского проекта науки – разработки более развитой ее формы, названной ими теорией (умопостижением). Философия признает теорией высшую, в целом будущую форму науки. 25 веков это историческая проблема науки и сегодня она – главный фактор выживания общества. Теоретизация наук спасет общество. Гипотеза теоретизации наук стала реальностью с геометрии Эвклида, но множество причин воспрепятствовало превращению философии в «лучшее орудие труда и острейшее оружие» (Ф. Энгельс) теоретизации наук, а поэтому застыла теоретизация всех, в том числе экономических, наук. Атрибутивным критерием теории следует считать композицию текста, детерминированную когнитивными методами философии.

Философское основание политэкономической теории

Проблему философии объяснить непросто. Её исходная версия, называемая классической философией, воспринималась как наука о науке с целью поиска более развитой формы научной мудрости – теории и её когнитивных оснований. Сегодня философию можно определить в качестве канона высшей и будущей формы науки – теории как единства методологии, гносеологии и онтологии. В целом, философия должна обеспечить теоретизацию всех наук разработкой прежде всего ДЛ. Теоретизация наук, в т. ч. ЭН, возможна при усвоении ДЛ как конкретно-научного метода науки и развитии мыслительных способностей для понимания сущности явлений. Второй элемент теоретического понимания реальности – знание строения, классификации, систематики знаний и наук, что можно назвать гносеологией. На этой основе разрабатывается онтология (со-держательное объяснение) объектов посредством выведения содержания категорий ОЭН из уни-версальной онтологии философии (осовремененной системы категорий Аристотеля). Только на такой основе множество ЭН превращается в иерархическую систему, происходит становление СЭН, введением в которую является ОЭН.

Теоретизацию ОЭН начал Д. Рикардо, что в XX веке названо рикардианским её пороком [см. 14, с.110 и др.]. Продолжил её теоретизацию К. Маркс. Его «Капитал» – вершина политэкономии и её теоретизации. «Капитал» задуман как начало 6-ти томного трактата, объясняющего все аспекты хозяйственной жизни, что в определенной мере проявляет его намерение раскрыть содержание ЭН под названием политэкономии и отрицает её общеэкономическую природу. В нашей стране XX века была попытка превратить ЭН в 10-ти томную политэкономия. И сейчас слова «политэкономия» и ЭН часто используются как синонимы. В качестве альтернативы полагаем, что политэкономия не заменяет множество ЭН – она общеэкономическое введение в СЭН.

Теоретизация наук, в т. ч. ОЭН, происходит в меру разработки интеллектуальной технологии ДЛ, воспринимаемой в качестве способности мыслить и теоретически объяснять сущность объектов. В связи с этим важно понять мышление вообще. Мышление изучают с античности. С древности мышлением является математика, а древнегреческие философы заложили основы прикладных философских наук о мышлении – диалектику и логику как когнитивный канон теоретизации наук, а средневековые философы синтезировали их в ДЛ. Так возникла главная проблема науки современности о сущности мышления. Без овладения ДЛ невозможно понять сущности объектов, в том числе мышления. Первоначально мышлением называли деятельность головы не только людей, у которых она проявляется в их речи. Эта концепция трактовки мышления остается главной в мировой науке по настоящее время. Такому мышлению учить не надо – люди его осваивают стихийно. В таком случае не различают язык (речь) и мышление, что свидетельствует о непонимании сущности мышления – его общности и отличия от языка, функции для науки, в том числе ЭН. Средством осмысления мышления может быть сопоставление его с языком с тем, чтобы показать различие двух форм интеллекта – естественного (языка) и искусственного (мышления) и тем самым существование мышления как особой формы ИИ [см. 6].

Для понимания сущности мышления рационально опереться на математику, являющуюся классическим его образцом, а не языком, как это общепризнано не только математиками [см. 5]. Математика однозначно показывает атрибуты мышления как деятельности – детерминированность, операциональность, визуальность обработки информации. Мышление – способность людей применять алгоритмы когнитивных приемов, которые позволяют им понять теоретическую сущность явлений. В связи с этим важно выявить и интегрировать созданные обществом методы технологии обработки сведений, названные в последние века методологией. Методологическими науками являются математика и философия, служащие обучению мышлению, т.е. развитию способности обрабатывать сведения с помощью строго установленных приемов. Методологический подход возник в средневековье, а бумом стал с XX века. Многообразие его трактовок, особенно философами, не устраивает исследователей, а поэтому они генерируют иные его парадигмы. Это так и в экономической науке. [См. 7].

Становление политэкономической теории

Множество современных ЭН не является системой и поэтому нет ОЭН как введения в их систему (СЭН). ОЭН – атрибут только СЭН. Все это породило непонимание современного мирового хозяйства и духовный разброд народа, создало социальный заказ на разработку политэкономии как ОЭН. Решение проблемы предполагает фундаментальные исследования науки и ее оснований, выявление тренда и тенденций развития ЭН, анализ основных доктрин ОЭН с тем чтобы определить потребность в теории политэкономии и её атрибуты. Данный факт можно понять в меру разработки ее версии, адекватной современному пониманию науки вообще и эволюции ЭН. Теоретизация политэкономии – важнейшее средство формирования и развития СЭН.

Становление теоретической политэкономии как ОЭН не завершено. «Капитал» объяснял «анатомию» (как тогда говорили) господствовавшего в XIX веке капиталистического уклада и был политэкономией в узком смысле слова. Классовая природа его объяснения стала основанием социального заказа на разработку альтернативной ему версии, чем стал экономикс. К. Маркс «... открыл людям глаза на опасные выводы классической политической экономии; вот они и находят теперь, что, по крайней мере в этой области, всего безопаснее не иметь совсем никакой науки» [13, т. 37, с. 91]. В результате прекратилось развитие политэкономии и обучение ей народа. Политэкономия как ОЭН не создана, тем более нет теоретической её формы. Её доктринальная природа не осознается ввиду непонимания сущности науки и наиболее развитой ее формы – теории [см. 14, с. 84].

Начальный этап создания ЭН характеризовался обособленностью её профессиональных знаний, передаваемых по наследству. Затем началось обучение ей на основе текстов. В последние века все более осмысливается актуальность их интеграции, синтеза, систематизации – создания иерархической системы координируемых и субординируемых ЭН как СЭН. Только с точки зрения СЭН можно понять функцию политэкономии как ОЭН – введения в СЭН. Множество современных ЭН не является СЭН. Систематизация ЭН возможна на основе их философизации – изложения их на основе ДЛ, понимания СЭН на основе гносеологии как науки о строении наук, детерминирующей границы конкретных ЭН, и универсальной философской онтологии как исходной для систематики экономических категорий. Рост числа и объема ЭН, интеграция их элементов и т.д. давно превысили возможности их восприятия индивидами, а поэтому началась специализация экономистов, обособление учебных дисциплин. Для познания экономики необходимо знать о СЭН, основании её системности, и месте в них знаний, которыми должен владеть профессионал. Никто не может знать все ЭН, а поэтому надо общее знание хозяйства, что является содержанием (предметом) ОЭН (политэкономии) и прикладных к ней ЭН.

Осмысление сущности и функции политэкономии как ОЭН требует осознания того факта, что более века тому назад началась подмена ОЭН прикладным к ней маргинальным экономиксом... Ограниченности экономикса констатировал М. Блауг. «Экономикс» не объясняет все методы обеспечения людей материальными ресурсами. Он не объясняет даже рынка как форму сотрудничества, игнорирует альтруистическую форму отношений «поделиться», предтечу рынка – дары и дарственную мену, о которой писал Аристотель, исходные формы рыночных сделок (обмен, обращение), имеющие значение и в современном обществе. Более того, он не объясняет даже главные современные формы рынка, ограничиваясь проблемами ценообразования на них. Данный факт можно осмыслить с помощью всех глав экономикса, например, о рынке труда – в ней не отражены многие актуальные вопросы современного рынка труда, но много описаний практики развитых стран, что затрудняет его понимание представителями других стран, а также служит идеологизации, индоктринации по законам идеократии постнауки.

Прикладная природа экономикса состоит в объяснении ценообразования математическими методами. Это актуальная проблема рынка, но не объект ОЭН и им нельзя ограничить содержание ОЭН, а тем более отказаться от эссенциалистского объяснения цен. Отказ А. Маршалла от эссенциалистского (философского) и ограничение только математическими методами познания

был обоснован бесплодностью когнитивной функции господствовавшей тогда философии. Век спустя философия остается не универсальным (трансдисциплинарным), не конкретно-научным, не когнитивным методом познания, что и следует считать главным препятствием теоретизации ОЭН. ОЭН может быть только теоретической наукой, объясняющей сущности хозяйственных явлений. И для этого не нужна математика.

ОЭН – общее введение в СЭН. Она должна быть достаточной для формирования эрудиции обыденных людей о содержании хозяйства, экономики и рынка. Её содержание недостаточно для принятия конкретных бизнес-решений, которые невозможны без неё. Она – элемент принятия решений при системной оценке всех аспектов хозяйствования и даже жизни.

Маржиналистами часто были математики, исследовавшие проблемы ценообразования развитого рынка. Они осознали непрагматичность господствующей парадигмы философии, а поэтому игнорировали ее и не могли понять специфику теоретического объяснения явлений вообще. Их математический подход к исследованиям был фактором их негативной оценки философского основания политэкономии, особенно её кредо Д. Рикардо. Они отказались от эссенциалистского метода философии, что проявило их отречение от теоретизации ЭН. Экономикс отринул ОЭН, что проявило превращение науки в идеологию, защищающую интересы господствующих в обществе сил, что свидетельствует о том, что на основе науки возникла постнаука. Без уяснения сущности и идеологической функции постнауки не понять судьбу политэкономии... Проблема пост-науки требует специального, монографического исследования. Здесь исходим из определенной её гипотезы. Постнаука – идеологически предвзятая наука с целью легимитизации господствующего строя, защиты его интересов и в связи с этим ее идеологическое искажение [см.15, с 655]. Она проявляется не только в контенте ОЭН, но и в прикладных ее науках, в том числе в истории экономических учений (ИЭУ), что содержательно раскрыто исследователями [см. 8].

Формирование постнауки явственно проявляется в ОЭН. Экспансия постнауки выражается в подмене философии филодоксией, что констатировал И. Кант, в утверждении К. Марксом конца буржуазной политэкономии и т.п. Обсуждают этот аспект трансформации науки и современные авторы, например, М. Ю. Кошмаров и А. Ю. Трубецкой «Экономические теории и эволюция пропаганды» (1. с. 48-54). Особенно актуален этот процесс в связи с подменой экономиксом политэкономии и превращением его в мейнстрим, что требует особого обсуждения.

«Капитал» К. Маркса – ступень теоретизации политэкономии

Поиски ренессанса политэкономии отечественными исследователями обычно опираются на содержание «Капитала» К. Маркса, на выявление его атрибутов, оценку его ограниченности и заблуждений при трактовке его идей. Следует помнить тот факт, что К. Маркс признавал наличие ошибок в «Капитале», а поэтому важно выяснить ограниченность «Капитала» объяснением господствовавшей в XIX веке анатомии экономического строя с тем, чтобы идти далее в разработке политэкономии. При этом следует понять, что собой представлял «Капитал» как произведение – просто ЭН или ОЭН, доктрину или теорию, его достоинства и ограниченности (относительность). Их не раскрыть в статье, ограничусь констатацией некоторых из них.

Проблемна трактовка К. Марксом эволюции форм стоимости. Она рациональна для своего времени, но её надо уточнить. Её объяснить можно на основе опережающе разработанной теории стоимости и особенно понятия «абстрактного труда» К. Маркса. Это предполагает способность теоретически объяснять объекты на основе ДЛ. Для понимания сущности стоимости следует использовать кумулятивный ряд материальных отношений людей: отношения → труд → пропорции → равенство → эквивалентность → стоимость → цена → ценность. Он позволяет уточнить трактовку смысла основных понятий Маркса, в том числе стоимости. В соответствии с ним стоимостью является эквивалентность, выраженная в товаре-посреднике. Стоимость возникла до появления денег и сегодня используется при натуральном обмене. В таком случае не являются стоимостью «простая и полная формы стоимости» К. Маркса. А его понятие «абстрактный труд», как субстанция

стоимости, сводится к множеству правоотношений (притязания – труд – регуля-тивы) в данный момент времени всех причастных к товару субъектов. Одновременно, следует констатировать замену цен (объективное явление в условиях свободного рынка) ценностями ввиду господства монополий, назначающих свои цены и тем самым модифицирующих систему цен рынка. Все это не просто преодоление ошибок Маркса, а уточнение, корректировка теоретическо-го объяснения фундамента современного хозяйства на основе не только практики, но и философ-ских методов сущностного его объяснения.

Большинство профессионалов политэкономии исходит из того, что «Капитал» является образцом политэкономии и на его основе надо разработать новую её версию. В качестве альтерна-тивы используем следующие идеи. «Капитал» К. Маркса – шедевр политэкономии XIX века, но не образец политэкономии современности. Он остается вершиной теоретического объяснения ка-питализма свободной конкуренции XIX века. Вне «Капитала» К. Маркса не может быть развития политэкономии. Но развитие политэкономии как ОЭН предполагает многие новации, прежде все-го композиции ОЭН, которых нет в «Капитале».

(А) Композиция «Капитала», «скелет» по Ленину: товар → деньги → капитал. Маркс при-давал должное значение потребностям людей, но не ввел их в композицию «Капитала». В таком бы случае она выглядела так: потребности → блага → товар → деньги → капитал. Все это со-ставляет начало композиции теории политэкономии. На этой основе следует объяснить докапита-листические формации и элементы структуры общества. Далее надо уяснить то, что возникло по-сле Маркса – монополизацию капитала XX века, которая требовала развития композиции ОЭН (товар → деньги → капитал → монополии). Актуальность этого осознана Прудоном, была акцен-тирована многими исследователями, в т. ч. В И Лениным, и объяснена его последователями. Рост общественного сектора капиталистического хозяйства предполагает дополнение данного ряда со-циализацией. Проблемой называют возникновение «третьей руки» – сети некоммерческих орга-низаций, что, может быть, следует учесть в композиции ОЭН. В связи с этим невозможен про-стой возврат к «Капиталу», что пытаются осуществить некоторые исследователи.

(Б) В «Капитале» важен раздел о моделях воспроизводства. Его отбросили по идеологиче-ским причинам – он исходит из существования эксплуатации и т.п. В то же время он содержа-тельно объясняет функционирование хозяйства. И он нужен, но не как элемент ОЭН, а в эконо-метрике как прикладной науки к ОЭН. Аналогично, в «Капитале» примерно сто страниц посвя-щено объяснению материальных производительных сил общества, что следует обособить как специальную прикладную ЭН к ОЭН, и т.д.

(В) «Капитал» – Монблан фактов, содержащий много эмпирических и исторических, поле-мических идей. В теории ОЭН они излишни ввиду того, что являются содержанием прикладных к ней наук, и в виду выполнения ею учебной функции, что нужно специально обсуждать. В «Ка-питале» Маркс абстрагировался от ЭРГ, а без неё нельзя в полной мере понять и рынок. Но для теоретического отражения ЭРГ в ОЭН надо опережающе разработать прикладную к ней науку о ЭРГ. Моя ее версия показывает советский опыт как централизованное хозяйство (ЦХ). Маркс также не показал в «Капитале» докапиталистические формации, что констатировал Ф Энгельс по-нятием политэкономии в узком смысле слова. «Капитал» не учебное пособие, а монография, предполагающая опережающее знание практики капитализма. «Энгельс не считал целесообраз-ным начинать изучение политической экономии с «Капитала», так как Маркс имел в виду читате-лей, имеющих некоторую подготовку. О популярных изложениях «Капитала» Энгельс отзывался неодобрительно» [16, 342].

Главной проблемой «Капитала» К. Маркса как ОЭН следует считать его философское ос-нование. Его вклад в развитие политэкономии по сравнению с концепцией Д. Рикардо состоял в дальнейшей теоретизации ОЭН на основе диалектики (диалектического мышления, ДЛ). В связи с этим проблема – создал ли Маркс диалектический метод мышления, ДЛ и вообще свою филосо-фию или воспользовался классической философией? Давно господствует заблуждение о том, что

он создал ее на основе преобразования диалектики Гегеля. На самом деле Маркс не философ и не создал особой философии. В то же время следует признать то, что он внес определенный вклад в ее содержание введением категорий «превратные» и «превращенные» формы. Эти паронимы обычно не различают и ошибочно трактуют их смысл. В результате не понимают композиции «Капитала» (по Марксу, триумфа немецкой науки), проявляющейся в кумулятивном ряде форм объекта на основе 5-го правила для руководства ума Р Декарта. В нем каждая последующая форма объекта представляет собой превращенную форму предыдущих, сохраняя с ними преемственность и отличаясь от них спецификой. Это легче всего осознать на основе композиции «Капитала», по В И Ленину: товар → деньги → капитал. Вне такого подхода к объяснению всех элементов хозяйства невозможна теория политэкономии. Но у Маркса имеется категория превратных (иррациональных) форм, которая не раскрывает сущности явлений, а их искажает, скажем, цена земли, процент на капитал.

Авторская версия политэкономической теории

Условием разработки теоретической политэкономии как ОЭН следует считать решение диалектического замысла Маркса. Важна оценка Ф. Энгельсом диалектического мышления как главного у Маркса, назвавшего его резондэтром марксизма [16, 344]. О нем написано много работ и было много попыток его решения в 1920 и 1950-е годы, дискредитировавших его. Без овладения диалектикой не понять «Капитала», что констатировал В И Ленин. Эти факты были основанием полувекowego поиска автором понимания «скучных строк «Капитала», по С. Есенину, – технологии диалектической логики. Результаты поиска опубликованы многообразно, в том числе в «Самоучителе мышления» 1999 г., и последующих его изданиях с названием «Диалектическая логика»; в «Проблемы методологии экономической науки» и др., в разработке уроков логического мышления. Их первая версия была выставлена десять лет назад на портале вуза, а вторая их версия - на Ютубе в 2020 году. Авторское понимание диалектической логики было основанием разработки нескольких опубликованных версий ОЭН, в том числе «Хозяйство, экономика, рынок», и прикладных к ней ЭН.

В целом, выживание и тем более прогресс общества требует завершения становления политэкономии как общеэкономической теоретической науки о хозяйстве, экономике и рынке, выполняющей функцию введения в СЭН в качестве учебного пособия народу, в том числе студентам (до 400 страниц), объясняющего две метафорические руки хозяйства – «невидимую» по А. Смиту (законы рынка) и «видимую» (ЭРГ). Для этого надо определить место ОЭН в системе наук вообще. Исходим из идеи о том, что потребности признаны атрибутом жизни, в том числе людей. Их объясняют системой наук, прежде всего более общими по сравнению с ЭН науками – биологией [см. в частности, 10 с. 187 и др.], зоологией, антропологией, социологией. ЭН специализируются на содержательном объяснении материальных потребностей людей и отношений по их поводу (материальных отношений людей). Их объяснение начинается с ОЭН (политэкономии) и дополняется ее прикладными науками. ОЭН должна дать систему материальных отношений людей, особое значение в которых имеют правовые отношения, в том числе собственность.

Авторская версия политэкономии [9] предназначена для тех, кто хочет понять главные проблемы современного общества. Она понятна в полной мере только тем, кто опережающе усвоил ДЛ и развил способность теоретического восприятия реальности. Теоретический текст не может не быть «сухим», что констатировал Й. Гёте в «Мефистофеле»: «Суха, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет». Только теория обеспечивает объяснение в соответствии с библейским принципом «многое немногими словами». Полувековой опыт исследований и обучения ОЭН привел к осознанию необходимости:

- её философского обоснования как средства её осмысления;
- становления системы экономических наук (СЭН);
- обособления ОЭН в СЭН;
- теоретизации СЭН, начиная с ОЭН (политэкономии)...
- её унификации, формализации, дидактизации, визуализации...

На основе названных принципов разработана версия политэкономии в форме учебного пособия с помощью ДЛ применительно к обстоятельствам начала XXI века. Констатирую её специфику:

- учебное пособие, а не трактат (монография);
- введение в СЭН;
- позитивное, не полемическое объяснение реальности;
- её объектом является хозяйство, экономика и рынок;
- единство вертикальных и горизонтальных связей или «невидимой» (законы рынка) и «видимой» (ЭРГ) рук хозяйства
- единство эссенциалистского и функционального методов;
- не доктрина, а теория на основе сознательного использования технологии философствования;
- относительна, а не истина в последней инстанции;
- соответствие принципам дидактики: краткость, визуализация;
- одновременное объяснение прошлого, настоящего и основ будущего хозяйства;
- общая теория, а не самодовлеющая доктрина хозяйства;
- не страноведческая, а единая наука для всех стран.

Заключение

Политэкономия не объясняет то, что является содержанием её прикладных наук, в т. ч. экономикс. Её развитие предполагает: А) совершенствование методологии теоретического её объяснения, Б) теоретизацию СЭН, В) преодоление несоразмерности по объёму трактовки некоторых её тем и противоречивости в трактовке ряда аспектов, Г) формализацию визуальных моделей в связи с тем, что политэкономия должна развивать не только эрудицию (знание практики), но и интеллект (способность мышления и аналитического понимания реальности) и т.п.

Опыт обучения ОЭН убеждает в том, что нужен качественный скачок экономической образованности народа, что он возможен, предполагает теоретизацию ЭН и интеллектуализацию народа. И это надо начинать не со студентов, а с народа обеспечить ренессанс его интереса к пониманию хозяйства, экономики и рынка с тем, чтобы «двигать вперед экономическую науку, на которой покоится общественный строй» [Ф. Кенэ, 4, с. 41].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кошмаров М. Ю. и Трубецкой А. Ю. Экономические теории и эволюция пропаганды. // Мир новой экономики. Т.11, №4, 2017 с. 48-54
2. Московский А.И. «Чисто рыночная модель науки» против политической экономии науки. // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса. – М. «Культурная революция», 2018, с. 456, 346-356
3. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. Спб., Алетея, 2019, 436 с.
4. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения – М. Соцэкгиз, 1960, 551 с.
5. Войтов А.Г. Математика и философия. Проблема математической компетентности общества. – М.: «Раритет», 2017. 3-е доп. изд. 216 с.
6. Войтов А.Г. Язык и мышление. Проблемы метафилософии. Могущество мышления диалектической логики. – М.: «Раритет», 2017, 118 с.
7. Войтов А.Г. Проблемы методологии экономической науки М.: ИТД «Дашков», 2012, 286 с.
8. Мальцев Ал А. Эволюция экономической мысли в контексте развития мирового хозяйства. – М.: ТЕИС 2017 400 с.
9. Войтов А Г Хозяйство, экономика, рынок. Политэкономия 21 века. – М.: ИТК «Дашков и Ко», 2019. 376 с.
10. Кемп П., Армс К. Введение в биологию. – М., 1988, 671 с.

11. Сычев Н.В. Философские аспекты политической экономии. – М. ALINK, 2004, 319 с.
12. Воейков М.И. Марксизм и развитие политической экономии. \ \ Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса. – М. 2018, с. 456
13. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Издание второе, т.37, с. 91
14. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. Пе-ревод с англ. – М. НП «Журнал Вопросы экономики», 2004, с.416
15. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М, Дело ЛТД, 1994, 720 с.
16. Воспоминания о Марксе и Энгельсе. – М, Госполитиздат, 1956, 424 с.

What is political economy? Its attributes and function.

Voitov Alexander Georgievich

Candidate of Economics, Associate Professor,
Moscow, Russia.

E-mail:voitovag@yandex.ru

Annotation. The formation of the system of economic Sciences takes place in the measure of the development of General economic science (political economy) and its theorization. This process reached its peak in Marx's Capital, and then stalled in view of the dominance of post-science as the basis of ideocracy. Un-derstanding of this fact has led to a wide spread of ideas about the need for the Renaissance of political economy as an introduction to the system of economic Sciences. Many versions of it have been published recently. The condition of the fruitfulness of theoretical political economy is a special study of its fundamental attributes, principles, structure, etc. This is the content of this article, which explains the at-tributes and functions of the author's version.

Keywords: Political economy, theory, methodology, thinking, philosophy, cognitive science, theorization of science, post-science, ideology.

Военно-экономическая наука сегодня: исследование актуальных функций

Горгола Евгений Викторович

доктор экономических наук, профессор,

Академии проблем военной экономики и финансов, г.Москва, Российская Федерация.

E-mail: evg-gorgola@yandex.ru

Шахрай Валерий Николаевич

Академии проблем военной экономики и финансов, г.Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Одним из характерных признаков сегодняшнего дня в области обеспечения обороноспособности страны в наше беспокойное время является беспрецедентный рост значения, места и роли военно-экономической науки при обосновании и принятии не только военно-политических, но и стратегических решений развития страны. После едва не уничтоживших не только военную экономику как науку, но и как объективную реальность, решений некомпетентных руководителей в сфере обороны страны, безусловно требуется не просто реабилитация военно-экономической научной дисциплины и системы подготовки профессиональных военных экономистов, но необходимо переосмысление ее реальных функций, в первую очередь, уточнение и углубленное исследование методологической роли в обосновании и принятии управленческих решений в сфере экономического обеспечения военного строительства.

Ключевые слова: военная экономика, военно-экономическая наука, функции науки «военная экономика», управление военно-экономической деятельностью, ресурсно-экономическое обеспечение военного строительства.

JEL codes: A13; A14; B40; B41

Для цитирования: Горгола, Е.В. Военно-экономическая наука сегодня: исследование актуальных функций / Е.В. Горгола, В.Н. Шахрай. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_27. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.27-38. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_27

Введение

Одной из наиболее характерных и актуальных особенностей решения проблем обеспечения обороноспособности страны в наше беспокойное время является не только беспрецедентное возрастание в них роли военной экономики, но и безусловная объективная необходимость военно-экономического обоснования принимаемых решений в этой важнейшей сфере национальной безопасности. Глубокое научное обоснование направлений военной политики в настоящее время невозможно без органического единства исследований военно-политического, стратегического и военно-экономического содержания факторов и условий, влияющих на обеспечение военной безопасности страны.

Предметная область науки. Как самостоятельная отрасль экономической науки, военно-экономическая наука сформировалась к середине XX столетия в условиях все большего разрастания масштабов, форм, способов и методов использования экономических ресурсов в военных целях. Она стала полноправным разделом военной науки и без её разработок, результатов исследований, выводов и рекомендаций в настоящее время невозможно принятие обоснованных решений в области обеспечения военной безопасности государства. Однако, до сих пор военно-экономическую науку нередко рассматривают лишь как отраслевую дисциплину экономической теории и, тем самым, фактически отрицают её органические связи с многочисленными направлениями и разделами военной науки. Этот, казалось бы, незначительный нюанс, к большому сожалению, породил недооценку многих теоретических положений и выводов военно-экономической науки и привёл к совершению массы системных ошибок и принятию непродуманных решений в постсоветский период.

Достаточно указать лишь один результат таких действий – катастрофический развал отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а заодно и Вооружённых Сил достигнутые за какие-то 10 лет!

Основной причиной такого положения стало то, что в тяжелейший для истории России этап 90-х – 2000-х гг. тогдашние руководители страны сочли возможным допустить к управлению реальными военно-экономическими процессами откровенных дилетантов: так называемых экономистов-рыночников неolibерального толка, налоговиков, коммерсантов, финансистов, бухгалтеров-оптимизаторов без специального глубокого военно-экономического образования. Они-то едва и не свели практически к нулю оборонный потенциал нашей страны, фактически уничтожили, имевшиеся в то время военно-экономические научные школы вместе с практикой глубокого научного военно-экономического обоснования военно-политических решений, и в том числе в сфере управления военным строительством.

По прошествии периода тяжёлых ошибок в развитии нашей страны и обеспечении её национальной и военной безопасности стала очевидной объективная необходимость существенного наращивания научного потенциала военно-экономической науки, без которой действительный рост реальной военной экономики маловероятен.

Основная часть

Восстановление действительной роли военно-экономической науки, на теоретических положениях которой формируется и развивается методология научного управления военно-экономической деятельностью государства, присущего ей места в системе самостоятельных экономических и военных дисциплин, становление особой специальности в системе подготовки квалифицированных кадров военных экономистов-практиков и исследователей потребовали огромных усилий. Практически они были направлены непосредственно на возрождение управляемости и эффективности «оборонки», качественного финансово-экономического обеспечения войск, а также на повышение престижа воинской службы. На всё это ушло более десяти лет и потребовало огромных интеллектуальных и материальных затрат. Да и жизнь не стояла на месте. Второе десятилетие XXI века выдалось крайне нестабильным с резким обострением военно-политической обстановки и в стране, и в мире. Кризисы 2008-2011 гг., 2012-2014 гг., санкционная политика Запада и практически открытая гибридная агрессия против России потребовали не только адекватных ресурсов для обеспечения военной безопасности страны, но, главное, - строго научного военно-экономического обоснования военно-стратегических и военно-технических решений.

Проблемы экономического обеспечения военных действий в многочисленных военных конфликтах различного уровня последних десятилетий обусловили объективную необходимость возрождения военно-экономической науки и формирования её как значительно обособившейся системы научно-теоретических знаний. Взаимная зависимость военно-политического и стратегического содержания, целей военных конфликтов с состоянием и возможностями экономики породила целый комплекс специфических отношений, явлений и процессов, оказывающих существенное влияние на базис и надстройку общественной системы. Возникший в результате такого взаимодействия комплекс специфических военно-экономических отношений в системе экономического обеспечения подготовки и ведения государством и его вооружёнными силами военных действий в военном конфликте, его законы, закономерности и составляют предмет вполне самостоятельной военно-экономической науки.

Таким образом, предметом науки военной экономики являются военно-экономические отношения. И это не просто «...отношения по поводу производства, распределения и конечного использования продукции военного назначения», как это трактовалось в былых учебниках еще с 70-х гг. Военно-экономическая наука выявляет сущность этих отношений, свойственные им причинно-обусловленные связи и выражает их в системе научных категорий и законов. Военно-экономические отношения не изначальны, они возникают и развиваются на основе данного

экономического базиса, под воздействием международных отношений, военно-политических целей и военно-экономических потребностей государства. Поэтому, применительно к нашей стране, где абсолютное большинство оборонного сектора принадлежит государству – это военно-экономические отношения между вооруженными силами, силовыми компонентами военной организации и обществом; между вооруженными силами, силовыми компонентами военной организации, ОВУ и ФОИВ; между вооруженными силами, учреждениями, организациями ВНК и предприятиями ОПК; вооруженными силами, военнослужащими и обществом по поводу выделения потребных ресурсов для достижения заданного уровня военной безопасности государства, их рационального использования, синхронизации стратегических планов социально-экономического развития с военным планированием; разработки, производства, распределения и конечного использования ПВН; достижения максимально возможной военно-экономической эффективности от применяемых в сфере обороны страны ресурсов. Кстати, в США, где большая часть ВПК – это частные компании (даже к Пентагону они относятся как к огромной мегакорпорации, хотя и принадлежащей государству), структура и содержание этих отношений будет совершенно иной.

Таким образом, проблематика военно-экономической науки имеет ярко выраженный макроэкономический (конкретно, ресурсно-экономический), можно сказать, военно-политический аспект, соответствующий уровню национальной экономики; мезоэкономический, военно-стратегический уровень военно-хозяйственного механизма ВС, ОПК в целом и его отраслей; микроэкономические аспекты конкретного военного производства или использования конкретных экономических ресурсов в военных целях, а также технико-экономические аспекты обоснования системы вооружения, модернизации или производства новых ВВСТ. К микроэкономическому уровню следует отнести также подуровни социально-экономического обеспечения военнослужащих, членов их семей, а также работников сферы военного производства. Чрезвычайно близки с данной проблематикой вопросы организации непосредственного тылового и технического обеспечения войск и сил флота, а также войскового хозяйства соединений и частей, особенно, в ходе военных действий, но они относятся к тыловой, т.е. «военной проблематике» военной экономики.

Военно-экономическая наука характеризуется классической методологической базой. В своих исследованиях она широко использует достижения практически всех общественных и военных наук (теорию и историю военного искусства, теорию военного строительства, теорию управления вооруженными силами и т.п.). Диалектический и исторический материализм, политология, социология, психология, экономическая теория – это неполный методологический арсенал военно-экономической науки. Однако, методологическим фундаментом военно-экономической науки выступает все же экономическая теория, которая исследует экономические процессы и явления, протекающие в общественном производстве в условиях ограниченных ресурсов и постоянно возрастающих потребностей. Это положение является исходным пунктом также и в анализе, и оценке материального обеспечения государства и его институтов в условиях нарастания военной угрозы в военное время. Обоснование надежных и эффективных путей удовлетворения военных потребностей, рациональное использование экономических возможностей – одно из главных направлений военно-экономических исследований.

Процесс экономического обеспечения подготовки и ведения обороны страны сегодня характеризуется целостной системой количественных и качественных показателей, обоснование которых невозможно без использования математических и экономико-математических методов, адаптированных в соответствии с особенностями и задачами разнообразного инструментария военно-экономического анализа. Военно-экономический анализ можно рассматривать, с одной стороны, как одно из центральных научных направлений военно-экономической науки, сердцевину её научно-методического аппарата, разрабатывающую на основе теоретических положений военно-экономической науки методы количественного анализа и обоснования военно-экономических решений. Актуальность исследований в области развития методологии военно-экономической

науки не требует доказательств. Математическое, макроэкономическое, информационное моделирование и программирование военно-экономических процессов, широкое использование современной электронно-вычислительной техники – обязательное условие научно-теоретической обоснованности и практической значимости обобщений и выводов военно-экономической науки на современном этапе ее развития. Таким образом, военная экономика как наука, обладает самыми широкими возможностями для решения прикладных задач организации и осуществления военно-экономической деятельности государством.

Военно-экономическая деятельность. Военно-экономическая деятельность государства представляет собой систему (комплекс) действий правительства, всех ветвей власти по удовлетворению потребностей вооруженных сил, военно-промышленного комплекса, других сфер и отраслей национального хозяйства (военно-экономических потребностей), функционирующих в интересах и в рамках военной организации страны. При этом военно-экономическая деятельность государства в рыночных условиях выступает как сочетание плановых и рыночных начал при управлении военной экономикой. С одной стороны, большие масштабы современного военного производства, разнообразная структура военных потребностей делают объективно необходимым централизованное управление военной экономикой со стороны государства.

С другой стороны, усложнение хозяйственных механизмов при производстве высокотехнологичной продукции военного назначения обуславливает свободу для выбора вариантов экономических решений на уровне отдельных производителей. В этих условиях государство лишь в незначительной степени вовлекается в предпринимательскую деятельность и осуществляет регулирование экономических отношений на военном рынке, применяя, в основном, финансовые «рычаги», влияя на развитие рынка военной продукции через систему приобретения товаров и услуг военного назначения и ценового регулирования военного производства. Но это в идеале, а в современных условиях нарастания гибридной агрессии Запада, санкционных ограничений, конечно, роль государства резко возрастает.

Поскольку механизм регулирования государством экономических отношений на военном рынке представляет собой достаточно сложную совокупность правовых, финансовых, конкурентных, производственных и других видов отношений, в каждом государстве строится своя система управления военно-экономической деятельностью. Такая система представляет собой взаимосвязанную совокупность органов власти и государственного управления, а также механизмов их взаимодействия с отраслями и предприятиями военной экономики, обеспечивающих функционирование рынка военной продукции.

Целью функционирования системы управления военно-экономической деятельностью государства в рыночных условиях (в мирное время), как правило, является реализация механизма государственного регулирования экономических отношений на рынке продукции военного назначения (ПВН), обеспечивающего эффективное использование всех видов ресурсов для достижения определенного уровня военной безопасности.

Предназначение и особенности функционирования военной экономики обуславливают применение специфических методов и средств управления для всестороннего согласования интересов государства и поставщиков ПВН. Для воздействия на военно-экономические процессы используются административно-правовые и финансово-экономические методы.

В западных странах административно-правовое воздействие ни в одной сфере экономики не получило такого распространения, как в военной.

Среди способов регулирования военной экономики следует особо выделить систему военных заказов, обеспечивающую многоплановые и устойчивые связи между государством и поставщиками военной продукции. Посредством установления объема, структуры и географического распределения своих заказов государство – основной покупатель военной продукции – оказывает определяющее влияние на развитие производства ВВТ. При заключении контрактов оговариваются не только

объем и структура, но и качественные характеристики и сроки поставки военной продукции. Это позволяет государству ставить перед поставщиками оружия и боевой техники свои требования и контролировать их выполнение.

Система организации и управления военно-экономической деятельностью зависит не только от типа и состояния военной экономики, но и от общественного строя государства. Переход России от административно-командной системы к рыночной потребовал адекватных перемен в системе экономического обеспечения военного строительства, включая механизм управления оборонно-промышленным комплексом. Созданная за последние два десятилетия и функционирующая в настоящее время в РФ система военно-экономических отношений не просто позволяет (хотя и с большим напряжением) выполнять стоящие перед военной экономикой страны задачи по достижению заданного уровня военной безопасности, но и обеспечивает более высокую эффективность военного хозяйства по сравнению с гораздо более богатыми странами с превышающими в разы военными расходами. А это как раз и есть один из главных показателей и параметров оценки системы управления военной экономики государства. Конечно, здесь важнейшую роль играет одна существенная деталь – это, то, что в РФ и США различные организационно-правовые формы военных предприятий, которые обуславливают и разные способы капитализации активов: один из главных источников доходности американского военного бизнеса – это рост котировок акций, рост рыночной стоимости капитала компании, к чему, в конечном итоге, и стремятся их хозяева, а также их стейкхолдеры. Поэтому борьба за распределение бюджета важна не столько из-за первенства в производстве тех или иных вооружений, повышающих боеспособность и боеготовность вооруженных сил, а, в первую очередь, за победу в конкурентной борьбе.

Системообразующим фактором реализации экономической политики по повышению эффективности работы предприятий ОПК РФ является, прежде всего, то, что данный сегмент экономики работает исключительно по принципам директивной, плановой экономики и обладает отдельными ее характеристиками – наличием централизованного программно-целевого планирования и государственного регулирования цен. Поэтому капитализация отечественного военного производства основывается на реальном росте производственных мощностей, которые наращиваются совместными усилиями государства и самого предприятия. Это, с одной стороны, лишает предприятие весомых источников доходов, но зато надежно защищает от финансовых кризисов, повышая его финансовую и военно-экономическую устойчивость, а, следовательно, укрепляет военно-экономическую безопасность государства.

Поэтому, даже с имеющимися сложностями и проблемами, несмотря на кризисы и санкционный прессинг, отечественная «оборонка» успешно выполнила и ГПВ-2020, и ГПВ-2021, обеспечив практически полное перевооружение ВС РФ до уровня более 70% новых ВВСТ в войсках.

В результате всех этих обстоятельств американский ВПК, даже потребляя 36% от всех мировых трат на вооружение, остается малоэффективным по сравнению с российским, и чем активнее на мировой арене усиливается Москва, тем сложнее самой мощной пропагандистской машине на планете ретушировать эту действительность[1].

А экономистам нашего Минобороны удалось создать систему, с помощью которой можно полностью контролировать расходование бюджетных средств, выделенных на вооружение. Эту функцию достаточно успешно осуществляют Департамент финансового обеспечения МО РФ и Департамент финансового мониторинга государственного оборонного заказа Минобороны России. Таким образом, можно совершенно определенно сказать, что военно-экономическая наука, в первую очередь, отечественная, стала реальной, действительной, методологической и методической базой всей системы управления военно-экономической деятельностью государства. Обладая обширным инструментарием исследования и анализа военно-экономических процессов, обоснования принимаемых решений, военно-экономическая наука в полной мере выполняет только ей присущие подфункции в данной сфере деятельности: исследовательскую, аналитическую, методологическую,

информационную, поддержки принятия решений и контроля, которая непосредственно связана с воспитательным воздействием на личный состав ВС РФ. Иными словами, в полном объеме осуществляет управленческую деятельность или функцию управления. Причем, на всех уровнях управления военным хозяйством.

Поэтому сведение функционала военно-экономической науки к более, чем скромным, познавательной и прикладной функциям (иногда еще называют: научно-познавательную, методологическую, воспитательную и практическую) согласно действующим и сегодня «букварям», является не только недооценкой роли места этой научной отрасли, но вновь ведет к дилетантскому пониманию её функций и задач, а, отсюда – к применению неверно выстроенных инструментов принятия решений, которые заведомо становятся ошибочными. Поэтому функция управления военно-экономической деятельностью вновь становится главным делом квалифицированных военных экономистов и военных финансистов – профессионалов, причем не только в Минобороны, но и в подразделениях Минпромторга. Безусловно, наличие таких специалистов необходимо и в Минфине (чтобы не появлялись на свет проекты оптимизации военных расходов, разрушающие и армию, и ОПК), и в Минэкономразвития (где должны сводиться воедино стратегические планы социально-экономического развития и военного строительства в соответствии с Федеральным законом №172 и Указом Президента Российской Федерации №633 от 8 ноября 2021г.), а также в Росатоме, и в Роскосмосе, где проблемы военно-экономической эффективности использования ресурсов также присутствуют. И получается, что еще одной важнейшей функцией военной экономики является координация и организация взаимодействия ФОИВ и ОВУ с момента разработки ЕСИД и до контроля за выполнением соответствующих планов. Кроме того, нельзя обойти микроэкономическую проблематику управления предприятием/объединением предприятий оборонных отраслей, предприятий Минобороны России, выполняющих государственный оборонный заказ, где в полной мере реализуются все функции менеджмента с поправкой на целевую функцию (если даже в ВПК США, главное – это прибыль и рост капитализации компаний, то у нас – это оптимизация соотношения «боевая эффективность – стоимость» и минимизация затрат заказчика): планирование, организация, координация, стимулирование и контроль. Функции управления реализуются во всех управляемых системах процесса производства, но в каждой из этих систем значение функции управления приобретает особые черты, обусловленные содержанием процесса управления в определенной системе, характером и направлением воздействия, оказываемого на нее, восприимчивостью этой системы, наконец, той ролью, какую выполняет функция управления в целенаправленном воздействии на производство. В условиях военного производства, когда осуществляется непрерывный мониторинг выполнения госзаказа, это особенно важно.

Направления и функции военно-экономической науки. По своему содержанию военно-экономическая наука – это сложнейшая система специальных и междисциплинарных знаний об экономических основах военного строительства, укрепления оборонного потенциала и ведения войны. Поэтому она включает в свою структуру целый комплекс научных дисциплин и их разделов: а) историю военной экономики: история военно-экономической мысли; история военного хозяйства; б) общую теорию военной экономики: объект, предмет и задачи военной экономики; экономические основы военной мощи государства; экономика военного строительства; военно-экономический анализ; методологические основы военно-экономической науки; теория и практика ценообразования на ПВН; актуальные проблемы функционирования экономики в современной войне; теория и практика военно-экономического и военно-технического международного сотрудничества; в) функциональные военно-экономические науки: военные финансы; финансы вооруженных сил; экономика вооруженных сил и отраслей оборонной промышленности и др.

К наиболее важным направлениям развития военно-экономической науки и военно-экономического анализа следует отнести: развитие организационно-методического обеспечения планирования и реализации военно-технической политики в области оснащения Вооруженных

Сил ВВСТ; ресурсно-экономическое обоснование базовых показателей технического оснащения перспективного облика Вооруженных Сил; совершенствование программно-целевого управления разработкой и производством ВВСТ в системе стратегического планирования развития страны в современных условиях; разработка и совершенствование научно-методического аппарата обоснования ресурсно-экономического обеспечения технического оснащения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации; развитие принципов оценки стоимости и обоснования технико-экономических показателей жизненного цикла вооружения и военной техники; развитие общей методологии ВЭА в условиях появления принципиально новых образцов оружия, способов ведения боевых действий и войн, театров боевых действий, меняющихся коалиций стран и блоков; анализ функционирования оборонно-промышленного комплекса, инфраструктуры войск в условиях формирования их нового облика. Оценка качества функционирования системы отношений «заказчик – изготовитель» ВВСТ в условиях рыночных отношений, монопольного производства ряда систем и комплексов вооружений; разработка методов учёта неопределённости и риска процессов создания систем, находящихся на боевом дежурстве и функционирующих десятки лет, к качеству которых предъявляются повышенные требования по всем параметрам; оценка достоверности показателей триады «эффект – затраты – время» в условиях разноточности составляющих, ограниченности исходных данных, многофакторности функций векторной оптимизации.

Безусловно, этот перечень неполный, ведь быстро меняющаяся обстановка, как военно-политическая, так и макроэкономическая, постоянно вносит коррективы в выполняемые задачи и планируемые исследования. При этом центральными проблемными зонами всегда будут оставаться вопросы обоснования ресурсного обеспечения военного строительства, финансово-экономического и социально-экономического обеспечения войск.

Актуализация предметной области военно-экономической науки, уточнение ее функций и содержания позволяют сделать некоторые выводы, как теоретического и методического характера, так и организационного.

Во-первых, пренебрежение объективным научным знанием в который раз показало свою несостоятельность и недопустимость, и не важно по причине ли незнания или из волюнтаристского подхода – последствия всегда плачевны. Поэтому такой важнейшей и сложнейшей сферой народного хозяйства как военная экономика должны управлять профессионалы, квалифицированные военные экономисты и военные финансисты.

Во-вторых, учитывая более чем двадцатилетний опыт формирования менее-более устойчивой и жизнеспособной системы управления военной экономикой (правда, ещё далекой от, действительно, высокоэффективного военно-хозяйственного механизма), достигнутые результаты на практике (например, впервые выполнена в полном объеме ГПВ-2020), а также наработанные алгоритмы военно-экономического обоснования и принятия решений в сфере военного строительства, видимо, следует главной ипостасью «военной экономики» (наряду с наукой, объективной материальной реальностью и состоянием народного хозяйства в период ведения боевых действий) считать её управленческую деятельность, т.е. управление военно-экономической деятельностью. А значит и предмет науки должен измениться с «исследования системы военно-экономических отношений» на «исследование и управление системой военно-экономических отношений». Соответственно, должностные лица, в обязанности которых входит управление военно-экономической деятельностью, должны иметь необходимую квалификацию и профессиональное образование в области управления военной экономикой. Кроме того, в среднесрочной, а, быть может, и в более близкой перспективе, по всей вероятности, назреет необходимость пересмотра содержания государственного управления подготовкой и ведения обороны страны с позиций интеграции методов военного и военно-экономического управления на военно-политическом и стратегическом уровнях управления. В связи с этим наиболее востребованным становится придание нового статуса термину «военно-

экономическое управление в области военного строительства», в которой наиболее тесно и реально взаимодействуют мероприятия по обеспечению военной безопасности государства и развитию военной экономики России.

Подробное исследование предметной области любой науки и ее функций всегда чрезвычайно важно, причем не столько для дальнейшего совершенствования теории и методологии, сколько для актуализации, решаемых с помощью нее задач, в первую очередь, прикладных, и уяснения в связи с этим реального места и роли данной науки в развитии общества. А для «военной экономики» – как науки, это более, чем важно и своевременно, учитывая многократно возросшее ее значение в последние годы, а также многогранность ее усилившегося влияния как на экономические, так и на военно-политические процессы в стране, и за рубежом. В связи с этим, в современной обстановке, реально ведущейся гибридной войны Запада против России, нельзя не видеть практически новый функционал в управлении военно-экономической деятельностью, который, безусловно, нуждается в особом внимании, более глубоком исследовании и всестороннем обосновании используемых, как военно-экономических, так и военно-политических инструментов. Здесь очень важно понимать усилившуюся взаимосвязь и взаимозависимость военно-экономической и военно-технической политики.

Военно-экономическая политика тесно связана как с экономической политикой государства, так и с его военно-технической политикой. Цели и задачи государственной политики в этих её сферах ограничиваются необходимостью одновременно обеспечивать и военную, и экономическую безопасность. Обеспечение диалектического единства военно-экономической и военно-технической политики является актуальной научно-практической задачей, инструментами для решения которой являются принципы и методы стратегического планирования. И это, безусловно, справедливо для обеспечения удовлетворения потребностей военной организации государства.

И это не только торговля ВВСТ, и совместные программы их производства, это еще и демонстрация реальных военно-экономических возможностей нашего народного хозяйства, нашего ОПК и, безусловно, демонстрация возрастающей мощи российского оружия, которое начали было списывать с конкурентных позиций. Все эти направления представляют собой не просто достаточно наглядные успехи отечественного военного производства, но каждое несет более широкую нагрузку, в первую очередь, информационную, политическую, даже военно-стратегическую. И хорошо, что нынешние возможности нашей «оборонки» в этом плане, действительно, заслуживают внимания, тем более что условия на международном рынке вооружений резко изменились, а военно-политическая обстановка накалена, как когда-то, в разгар Карибского кризиса.

Не забудем при этом, что все это происходит в условиях беспрецедентных ограничений и системного санкционного давления не только на оборонный сектор нашей страны, но и на партнёров, и на самих покупателей нашего вооружения.

Поэтому на основании анализа политической и экономической ситуации в мире, достижения постиндустриальными странами четвёртого технологического уклада и тенденций в изменении подходов к производству вооружений и военной техники, попытаемся выделить наиболее характерные тренды развития сегодняшнего мирового рынка ВВСТ.

Во-первых, в настоящее время в мире только шесть стран – США, Россия, Франция, Германия, Великобритания и Китай – в состоянии обеспечить потребности своих национальных вооруженных сил в большей части современных вооружений.

Во-вторых, наиболее финансово привлекательными являются рынки богатых стран. Это, прежде всего, ведущие члены НАТО, арабские государства – экспортёры нефти, ряд стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. Но главная проблема состоит в том, что эти рынки не только прочно заняты западными поставщиками, прежде всего, странами – членами НАТО, но и в силу политических факторов.

Не последнюю роль в сфере торговли вооружениями играют используемые западными

странами и компаниями особые (скрытые) способы влияния на лиц, принимающих решения на местном уровне. Речь в данном случае может идти как о различных лоббистских схемах, так и об открытом коррупционном сговоре.

История международного рынка вооружений (МРВ) доказывает, что одних тактико-технических характеристик и выгодной цены недостаточно для успешной конкуренции на этом весьма специфичном рынке[2].

Третьей и весьма важной позицией является использование военной мощи при решении геополитических задач, на что обращают пристальное внимание неореалисты[3]. Проще говоря, реальное практическое применение ВВТ в реальных боевых условиях.

В связи с вышесказанным необходимо сформулировать ряд выводов для повышения эффективности этого важнейшего направления военно-экономической деятельности государства:

-данная деятельность, как никакая другая должна опираться на перспективное планирование и непосредственное взаимодействие не только уполномоченных ФОИВ, структур ОПК, Минпромторга, но и МИДа, и Минобороны, основываться на чётком сопряжении стратегических планов социально-экономического и политического развития страны и планов военного строительства, в т.ч. Союзного государства;

-в настоящее время, безусловно, будет своевременным использовать возникающие тенденции отказа ряда стран-потребителей импортной ВВТ от единственного поставщика из-за опасности попадания в военно-политическую и военно-экономическую (а, значит, и в экономическую) зависимость, поэтому попытки дифференциации военного импорта для нас становятся достаточно перспективной нишей с учётом, как правило, более выгодной и мягкой ценовой политики без акцентов на политическое доминирование;

-однако, эти же тенденции опасны и для наших, казавшихся когда-то незыблемыми, военно-технических и военно-экономических связей со странами СНГ, куда уже поступила масса предложений и проектов программ партнёрства со стороны США и НАТО. Это не просто потеря постоянных клиентов на рынке ВВТ, это потеря союзнических связей и отношений в условиях уже практически открыто ведущейся гибридной войны против России;

- и еще один вывод: несмотря на сравнительно достаточно быстрое восстановление позиций нашей страны на МРВ, просчеты в организации внешней военно-экономической деятельности государства наглядно свидетельствуют о необходимости гораздо более серьезного отношения к кадровой политике, к подбору и подготовке специалистов в области военно-технического сотрудничества, их квалификации, особенно, в сфере военной экономики.

Видимо, надо признать, что только тщательно и стратегически продуманные военно-экономические мероприятия подобного рода, т.е. публичная демонстрация новейших достижений оборонных технологий, даже из научно-технического задела, носящих отрезвляющий характер, весьма полезны и результативны, когда они подготавливаются в соответствии с прогнозируемым сценарием и стратегическим военным планированием. При этом, не преследуя цели перехода черты банального силового военно-политического шантажа. Применение таких форм с хирургической точностью и скрупулёзным расчетом также требует недюжинной, в первую очередь, военно-экономической подготовки от специалистов, задействованных в обеспечении этой игры. Такой функционал для военно-экономической науки, конечно, специфический, но за его использованием должно стоять обоснованное стратегическое военное планирование и результативные военно-научные наработки.

Однако, безусловно, очевидно, что наибольший эффект и наилучший пример успехов российского оружия, отечественного ОПК, пример и доказательства набирающей эффективности военной экономики страны и растущего могущества ее армии и флота – это, конечно, реальная боевая практика, в частности, в ходе «Сирийской кампании».

Когда началась его боевая работа воодушевление охватило все сирийское общество и

вооруженные силы. В то же время кадры нанесения ударов по боевикам и мощная открытая пиар-кампания Минобороны России производили сильнейший эффект и на боевиков, и на весь мир, в целом. Что же касается цифр по авиаударам, их эффективности и последствиям, то они тоже были достаточно впечатляющие, что буквально через месяц многие в мире стали задумываться а что там в Сирии до этого делала антитеррористическая коалиция НАТО во главе с США? Судя по всему, создавала видимость борьбы. Из-за несогласованных действий спонсоров террористических организаций на полях сражений, перессорились почти все ближневосточные страны. В НАТО, чего прежде никогда ранее не происходило, наметился раскол, а после неудавшегося переворота в Турции и удачного в Египте позиции России на Ближнем Востоке настолько укрепились, что за ними последовали многомиллиардные оружейные контракты практически на все виды техники. Так что, с экономической точки зрения эта операция себя окупала многократно, одними только этими контрактами. Ну и самое главное наша армия получила бесценный опыт ведения современной войны, около 90% лётного состава российских ВКС прошли через Сирию. Равно как и множество других специалистов, оружейников, военачальников. Там же были проверены многие десятки оружейных систем разного типа. Да и, в целом, профессия военного в обществе вновь стала восприниматься с уважением[4].

Новая Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400, констатирует: «Все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России».

Выводы

Таким образом, российской военно-экономической науке приходится обосновывать решения по ресурсному обеспечению военного строительства в непримиримой борьбе с либеральными воззрениями некоторых чиновников, находящихся именно на неолиберальной позиции. Поэтому так важны и полезны сейчас научные поиски соответствующей аргументации для выработки действительно эффективных направлений и мер по укреплению обороноспособности страны в контексте с нацпроектами социально-экономического развития.

Системное, объективное представление о полноте содержания военно-экономической деятельности государства, о реальных задачах военно-экономической науки и ее возможностях в управлении процессами прогнозирования, планирования, обоснования решений во взаимосвязи со всеми присущими функциями, добиваясь от их взаимодействия синергетического эффекта, и в итоге, преобразования военно-экономического потенциала страны в реальную военную мощь, обеспечивающую необходимый уровень военной безопасности в этом и заключается место и роль современной военно-экономической науки, её теоретический и прикладной вклад военной экономики в дело укрепления обороноспособности государства. В этом плане необходимо отметить исследования и разработки последних лет ученых военных экономистов

46 ЦНИИ МО РФ, РАН, Военного университета МО РФ, Академии МТО им. генерала армии А.В.Хрулева МО РФ, ВАГШ ВС РФ. Особого внимания, на наш взгляд, также заслуживает активная деятельность Академии проблем военной экономики и финансов (АПВЭ и Ф, созданной в 2003 году и, фактически уже ставшей полноценной Академией военно-экономических наук).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пощечина для гегемона: как ВПК России стал эффективней ВПК США//ИА REGNUM [Электронный ресурс] <https://regnum.ru/news/polit/ /2742112.html> (дата обращения 15.12.2021).

2. Carera G. Shopping for Bombs. – L.: Hurst and Company, 2006. – XXI, P. 110-113; Zhiya Ch. Shaping China-U.S. Military Relations // Guoliang G., Rosecrance R. N. Power and Restraint: A Shared Vision for the U.S.-China Relationship. – N.Y.: PublicAffairs. 2009. – P. 49.

3. Waltz K. Structural Realism after the Cold War//International Security. – 2000. – № 25(1). – P. 5-41.

4. Что собственно дала России сирийская кампания// Журнал Яндекс.Дзена [Электронный ресурс] <https://zen.yandex.ru/media/id/ 5fcd0973dd8a4772a03dcc9a/ chto-sobstvenno-dala-rossii-siriiskaia-kampaniia-618a412de3e8f932b6cad441> (дата обращения 28.10.2021).

5. Горгола Е.В., Викулов С.Ф., Цырендоржиев С.Р. Актуальные проблемы управления военно-экономической деятельностью государства в системе стратегического планирования развития страны// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Том 17, выпуск 3 ноябрь, 2021.

6. Горгола Е.В., Викулов С.Ф., Цырендоржиев С.Р. Исторический контекст развития современной отечественной военно-экономической мысли// Вооружение и экономика. № 1(55) – 2021.

Military-economic science today: research of actual functions

Gorgola Evgeny Viktorovich

Doctor of Economics, Professor,

Academy of Problems of Military Economics and Finance, Moscow, Russian Federation.

E-mail: evg-gorgola@yandex.ru

Shakhray Valery Nikolaevich

Academy of Problems of Military Economics and Finance, Moscow, Russian Federation.

Annotation. One of the characteristic signs of today in the field of ensuring the country's defense capability in our turbulent times is the unprecedented growth of the importance, place and role of military-economic science in justifying and making not only military-political, but also strategic decisions for the development of the country. After almost destroying not only the military economy as a science, but also as an objective reality, the decisions of incompetent leaders in the field of national defense, of course, not only the rehabilitation of the military-economic scientific discipline and the system of training professional military economists is required, but it is necessary to rethink its real functions, first of all, clarification and in-depth study of the methodological role in substantiating and making managerial decisions in the field of economic support for military construction.

Keywords: military economics, military-economic science, functions of the science «military economics», management of military-economic activity, resource and economic support of military construction

Возможности использования трудовой теории стоимости в условиях постиндустриального общества

Лимарев Павел Викторович

кандидат экономических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.Москва, Российская Федерация.

E-mail: pvlimarev@fa.ru

Лимарева Юлия Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.Москва, Российская Федерация.

E-mail: yalimareva@fa.ru

Аннотация. В статье определены перспективы рассмотрения трудовой теории стоимости как актуального направления, способного оказать влияние на дальнейшее развитие экономической теории и, в частности, теории информационных рынков. Идеи К. Маркса, неоднократно подвергавшиеся критике, до сих пор остаются предметом острых споров и дискуссий в научном сообществе. На фоне выделения четвертичного сектора экономики, в период глобальной трансформации общества, трудовая теория стоимости приобретает новое понимание в определении ценности услуг и иных нематериальных активов (благ), в том числе информационной продукции.

Для использования теории трудовой стоимости, систематизированной К. Марксом, в современных условиях, требуется принять ряд допущений, связанных с признанием деятельности по производству нематериальных благ (услуг, нематериальных активов и пр.) производительным трудом. На основании этого допущения авторами предпринята попытка определить изменение ценности создаваемого нематериального блага по количеству труда, вызвавшего это изменение в рамках трудовой теории стоимости. Стоимость труда в этом случае будет определяться эмпирическим образом на основе интеллектуального капитала, квалификационных характеристик персонала, опыта работы и т.д. Также одним из значимых факторов оценки стоимости труда в ряде случаев можно считать стоимость информации на рынке. Целью проведённого исследования является определение возможности использования трудовой теории стоимости как элемента теории прибавочной стоимости в определении ценности производимых материальных благ, с учётом современных тенденций в экономике – прежде всего в определении ценности информационного продукта, который на сегодняшний день является основным объектом в рыночном обороте, а также определить воздействие институциональных факторов на производство нематериальных благ.

Ключевые слова: трудовая теория стоимости; марксизм; политэкономия; теория прибавочной стоимости; информационный продукт; нематериальные блага.

JEL codes: A11, E22, L15, O10

Для цитирования: Лимарев, П.В. Возможности использования трудовой теории стоимости в условиях постиндустриального общества / П.В. Лимарев, Ю.В. Лимарева. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_39. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.39-43. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_39

Введение

После поражения Советского Союза в холодной войне экономика как наука практически полностью отказалась от использования трудовой теории стоимости. Причиной этого стала отнюдь не несостоятельность этой теории, а имя экономиста, систематизировавшего её – Карла Маркса.

В настоящее время с трудовой теорией стоимости, равно как и с теорией прибавочной стоимости, в основном работают историки экономических учений, причём чаще всего с позиций критики, что удивительно – марксизм в целом не считается актуальным более 30 лет, но попытки его оспорить продолжают по сей день [1], [2], [3]. Обилие существующих сегодня экономических

теорий, возникших в результате критики марксизма, подчёркивает, что по-настоящему полноценной замены марксизму до сих пор не создано.

Трудовая теория стоимости впервые была озвучена в трудах знаменитых англичан – основателей классической политэкономии: Уильяма Петти [4], Адама Смита [5] и Дэвида Рикардо [6]. Эта теория была переработана и систематизирована К. Марксом, который учёл изменившиеся за полтора столетия условия и создал на базе классической политэкономии марксистскую политэкономия [7], основой которой стала теория прибавочной стоимости, основанная на трудовой теории стоимости.

Современная экономическая наука имеет устойчивую тенденцию к объяснению экономических процессов через институциональные факторы, таким образом отклоняя идею о свободном рынке и совершенной конкуренции, характерных для общества времён появления классической политэкономии. Институционализм в XXI веке является доминирующим направлением в экономике, поскольку ни один автор ни одной школы не может рассматривать экономические процессы в отрыве от политических, экологических, культурных и иных.

Карл Маркс в XIX веке впервые показал зависимость экономических процессов от институциональных факторов [8]: экономика любой страны, любого хозяйствующего субъекта зависит от классового противостояния, не всегда осознаваемого, но всегда существующего, и там, где это противостояние становится осознанным, экономические процессы обретают новое наполнение, от изменения взаимоотношений между капиталистом и наёмным работником в пользу последнего (что может быть реализовано, например, через деятельность профессиональных союзов), до полной смены политического строя, как это случилось в России и Германии в 1917-18 годах.

Появление первого в мире социального (социалистического) государства повлияло на появление соответствующих институциональных факторов в капиталистических странах. Отказ от идеи «мировой революции» и переход на строительство социального общества в России стало причиной изменения законодательств капиталистических стран, связанных с ограничением власти капиталистов над наёмными работниками и социализацией общества в целом: таким образом буржуазные правительства снижали возможность появления революционных настроений в массах.

Таким образом, марксистскую политэкономия можно считать первой институциональной экономической теорией, хотя и учитывавшей далеко не весь перечень институциональных факторов.

Основная часть

Трудовая теория стоимости объясняет изменение стоимости реального товара количеством вложенного в него труда. Но поскольку Маркс и Энгельс писали в условиях, соответствующих становлению и развитию капитализма, они не рассматривали в качестве товара большинство услуг и нематериальных активов. В современных условиях такой подход неприемлем – выделение четвертичного сектора экономики из третичного соответствует началу периода деиндустриализации [9].

Современная экономика считается постиндустриальной или экономикой знаний (информационной) [10]. Значительную часть объектов обмена составляют услуги и информационная продукция, то есть объекты, не имеющие материального выражения и не рассматривавшиеся ни Марксом и Энгельсом, ни их современниками-критиками в качестве товара.

Такая ситуация ни в коем случае не говорит об ошибочности ни теории прибавочной стоимости, ни трудовой теории стоимости. Но полноценное определение ценности услуг и информационной продукции, равно как и иных нематериальных активов требует соответствующего подхода с позиции трудовой теории стоимости, что позволит максимально точно определить их ценность.

Следует помнить, что Маркс (как и иные экономисты того времени) различал понятия «ценность» и «стоимость»: товар может обладать высокой ценностью, но небольшой стоимостью (природные ресурсы – вода, воздух – могут быть бесплатными), и наоборот. Стоимость информационного продукта формируется рынком, а определить его ценность можно с помощью трудовой теории стоимости.

Трудовая теория стоимости исходит из того, что каждый товар обретает ценность после вложенного в него производительного труда. Поскольку в конце XIX века информация не рассматривалась как товар, а труд для производства услуг не считался производительным (этой точки зрения придерживались ещё до Маркса Адам Смит и Томас Мальтус; хотя они не отрицали необходимость труда для производства нематериальных благ, однако считали такой труд непроизводительным, в отличие от, например, Жана-Батиста Сэя, Вильгельма Рошера или неоклассика Альфреда Маршалла), мы не можем использовать трудовую теорию стоимости для определения ценности нематериальных благ, к которым, в частности, относится и информационный продукт, без принципиального допущения: производительным является труд, ведущий к созданию не только материальных, но и всех прочих благ.

Приняв это допущение, мы сможем определить ценность каждого нематериального блага по количеству вложенного в него труда. Из нематериальных благ наибольший интерес представляет ценность информационной продукции, поскольку ценность услуги обычно совпадает с её стоимостью, как и ценность нематериальных активов, входящих в категорию основных фондов предприятия.

Стоимость (цена) информационного продукта может значительно отличаться как от его ценности, так и от себестоимости, то есть затрат на его производство. Понятие ценности информационного продукта в настоящее время подменяется понятием его стоимости, но эти понятия неравнозначные: стоимость информационной продукции – категория рыночная, специфика же информационного продукта такова, что его стоимость зависит прежде всего от его актуальности, качества и уникальности [11]. Эти факторы определяют цену продажи, которая может кардинально измениться в течение часа. Ценность же информационного продукта – величина постоянная, не зависящая от рынка, и хотя его ценность в ряде случаев может совпадать с его стоимостью, особенно если речь идёт об информационном продукте, предназначенном для постоянного использования, природа стоимости и природа ценности серьёзно отличаются друг от друга.

Заключение

Трудовая теория стоимости определяет изменение ценности созданного блага по количеству труда, вызвавшего это изменение. Для того, чтобы максимально точно определить ценность изменённого объекта (информационного продукта, услуги или любого нематериального блага), необходимо знать изначальную стоимость объекта и стоимость производительного труда работника (коллектива), занятого изменением объекта:

$$V = V_0 + C_L \quad (1)$$

где

V – ценность изменённого нематериального объекта;

V_0 – начальная ценность нематериального объекта;

C_L – стоимость труда, вложенного в изменение нематериального объекта.

Начальная ценность может варьироваться от нуля, поскольку объекты информационного рынка далеко не всегда возникают в результате производительного труда, зачастую информационный повод возникает без участия человека (сознательного или несознательного), но этот повод становится информационным объектом после его фиксации в соответствии с имеющимися определениями информации [12]. Стоимость труда определяется эмпирическим образом на основе квалификации сотрудника, иных его способностей и конъюнктуры на рынке труда. Также одним из значимых факторов оценки стоимости труда в ряде случаев можно считать стоимость информации на рынке, и хотя этот фактор будет ретроспективным, он будет оказывать влияние на оценку стоимости труда в производстве последующих объектов [13].

Определение ценности нематериальных благ может оказать влияние на формирование общей теории стоимости нематериальных объектов, в особенности это понятие будет актуальным на рынке информации. Таким образом, использование трудовой теории стоимости в современных условиях не

только не утратило актуальности, но и может оказать существенное влияние на дальнейшее развитие экономической теории и, в частности, на теорию информационных рынков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. — М.: Экономика, 1992. — 176 с.
2. Кульбака Н. В чем виноват Карл Маркс // Ведомости, 17 мая 2017 : Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/22/690784-vinovat-marks>. Дата обращения 17.02.2022
3. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. — М. : ВЛАДОС, 2001. — 800 с.
4. Петти В. Трактат о налогах и сборах. Verbum sapienti — слово мудрым. Разное о деньгах. — М.: Ось-89, 1997. — 112 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: АСТ, 2021. — 1072 с.
6. Рикардо Д. Сочинения. Т.1. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 360 с.
7. Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма. — М.: Книга. — 1988. — 128 с.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — М.: Ленанд. — 2020. — 792 с.
9. Zoltan Kenessey. The Primary, Secondary, Tertiary And Quaternary Sectors Of The Economy. Review of Income and Wealth, International Association for Research in Income and Wealth. — 1987. — Vol. 33(4), pages 359-385.
10. America's basic research: prosperity through discovery: A Policy statement // Research and Policy committee of the Committee for Economic Development. — 1998. Режим доступа: <https://www.ced.org/pdf/Americas-Basic-Research.pdf>. Дата обращения 17.03.2022
11. Лимарев П.В., Лимарева Ю.А. Многофакторная модель информационного рынка // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2019.№1. С. 25-28.
12. Лимарев П.В., Лимарева Ю.А. Управление оборотом информации в условиях институциональных ограничений в экономике // Менеджмент в России и за рубежом. — 2015. — №2. С. 71-76.
13. Limarev P.V., Limareva Yu.A., Shkurko N.S., Slozhenikina N.S., Ereklintseva E.V., Gafurova V.M. Estimating the prime cost of information products // Espacios. 2019. Т. 40.№10. С. 15.

Opportunities for the use of the labor theory of value in a post-industrial society

Limarev Pavel Viktorovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: pvlimarev@fa.ru

Yulia Anatolyevna Limareva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: yalimareva@fa.ru

Annotation. The article defines the prospects for considering the labor theory of value as an actual direction that can influence the further development of economic theory and, in particular, the theory of information markets. The ideas of K. Marx, repeatedly criticized, still remain the subject of heated debate and discussion in the scientific community. Against the background of the separation of the quaternary sector of the economy, in the period of global transformation of society, the labor theory of value acquires a new understanding in determining the value of services and other intangible assets (benefits), including information products.

To use the theory of labor value, systematized by K. Marx, in modern conditions, it is necessary to make a number of assumptions related to the recognition of activities for the production of intangible benefits (services, intangible assets, etc.) as productive labor. Based on this assumption, the authors attempted to determine the change in the value of the created intangible good by the amount of labor that caused this change in the framework of the labor theory of value. The cost of labor in this case will be determined empirically on the basis of intellectual capital, qualification characteristics of personnel, work experience, etc. Also, one of the significant factors in assessing the cost of labor in some cases can be considered the cost of information in the market.

The purpose of the study is to determine the possibility of using the labor theory of value as an element of the theory of surplus value in determining the value of produced material goods, taking into account current trends in the economy - primarily in determining the value of an information product, which today is the main object in the market circulation, as well as determine the impact of institutional factors on the production of intangible goods.

Keywords: labor theory of value; Marxism; political economy; theory of surplus value; information product; intangible benefits

Непроизводящее сообщество: потенциал социальных платформ

Чекмарёв Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, г.Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tchekmar@ksu.edu.ru

Коновалова Екатерина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственный университет, г.Кострома, Российская Федерация.
E-mail: konowalowacat@yandex.ru

Аннотация. Информационным поводом для написания настоящей статьи явилось объявление Ярославским государственным техническим университетом проведения конференции, посвящённой юбилейной дате Валерия Александровича Гордеева. Проблема, исследованию сути которой статья посвящена, может быть интересной для целевой аудитории журнала «Теоретическая экономика» в связи с тем, что слово «платформа» встало в ряд новомодных эвфемизмов, и в настоящее время социальные платформы представляют собой одну из форм социальных сетей. Гражданство в экономическом пространстве получили сетевые социальные отношения, сформировавшиеся в научной культуре теоретической экономики как социальные платформы.

Настоящая статья поможет увидеть новые грани в исследовательской работе учёных на основе знакомства с их элементами новизны, суть которых состоит в том, что:

- идентифицирована необходимость увязки встраивания экономических моделей развития во всеобщую философию хозяйства;

- произведены нетривиальные суждения о структурных условиях формирования социальных платформ как общественного блага в рамках общих экономических тенденций;

- доказана возможность рассмотрения социальных платформ в качестве оценочного инструментария теоретической экономики антиплатформенного капитализма (нелигитимированного инклюзивного капитализма) на основе понимания их функционирования;

- сформулирована идея новой модели экономического развития (платформенный социализм).

Теоретической базой исследования явились структурно-социальный системный подход, эндотерический подход В.А.Гордеева, интерпеллирование по Л. Алютюсерру и теория оптимальной морали А.М.Воина. Кроме того, использованы положения работ А. Бузгалина, С.Бодрунова, М. Делягина, В. Липова, Ю. Осипова, И. Срничека, А. Gawer, A. Tivana, M. Porter, M. Kramer.

Методологическим основанием проведённого анализа являются принципы: диглоссии, антропный, актуализма, структурализма и конструктивизма, а также логические методы абдукции и аддукции.

Ключевые слова: социальные платформы, теоретическая экономика, эпистемологический выбор, микроорганизмы и их пандемии, угрозы экономической безопасности, мировое хозяйство, платформенный социализм.

JEL codes: F52, H56, O49

Для цитирования: Чекмарёв, В.В. Непроизводящее сообщество: потенциал социальных платформ / В.В. Чекмарёв, Е.В. Коновалова. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_44. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.44-52. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_44

Введение

Современная экономика, отличаясь не только периодами стремительного взлёта, но также рецессиями и затяжными кризисами, повлекла за собой постоянное появление в прессе и научной литературе новых эвфемизмов. Так, появившееся в 90-х годах понятие «платформа» [16] впоследствии получило более широкий смысл, выйдя за пределы онлайн-сервисов [12]. Условия развития и преимущества так называемой платформенной экономики (англ.: platform economy) достаточно

хорошо описаны в работах как отечественных, так и зарубежных экономистов (см., например, [5; 7; 8; 9]. В экономической науке существует свой понятийно-категориальный аппарат, где каждое новое понятие, в данном случае рассматриваемое нами понятие «платформа», наполняется своим философско-методологическим содержанием.

Отметим, что, с одной стороны, употребление понятия «платформа» прочно вошло в наш лексикон, так как информационные платформы соответствуют растущим потребностям, возможностям и духу современной экономики. С другой стороны, уже само закрепившееся в литературе название объекта исследования – «информационная платформа» – вносит дополнительную путаницу как в их разграничение, так и в понимание природы, сущности и потенциала этой новой институциональной формы ведения бизнеса.

Вышеотмеченное позволяет сделать вывод о том, что информационных платформ нет, а есть наличие информационной природы всех типов платформ, под которыми понимаются «онлайн системы, представляющие типовые решения для взаимодействия между пользователями» [13, с. 43].

Вопросы социальных платформ пока остаются в тени исследовательского внимания. На IV Всероссийском экономическом конгрессе (декабрь 2020 г.) доклад В.В. Чекмарева оказался постановочным в этой проблеме [10]. В продолжение идей доклада в данной статье осуществлено обоснование роли социальных платформ как оценочного инструментария теоретической экономики в поиске новых моделей развития.

Основная часть

О доминантных моделях экономического развития

Установка фиксации тенденций и трендов изменения конфигурации мирового экономического пространства в проблемном поле настоящей статьи позволяет вынести на обсуждение положение о формировании экономической архитектуры государства российского (экономического пространства) путём формирования социальных платформ развития. И если к экономическим платформам (в силу определения содержания понятия – платформа) относят информационную, политическую, образовательную платформы, а также платформу бизнеса (см., например: [1]), то к социальным платформам (с долей условности) следует относить партии, социальные сети, клубы.

На рис. 1 представлена схема исторического процесса появления понятия «социальная платформа» как категории теоретической экономики.

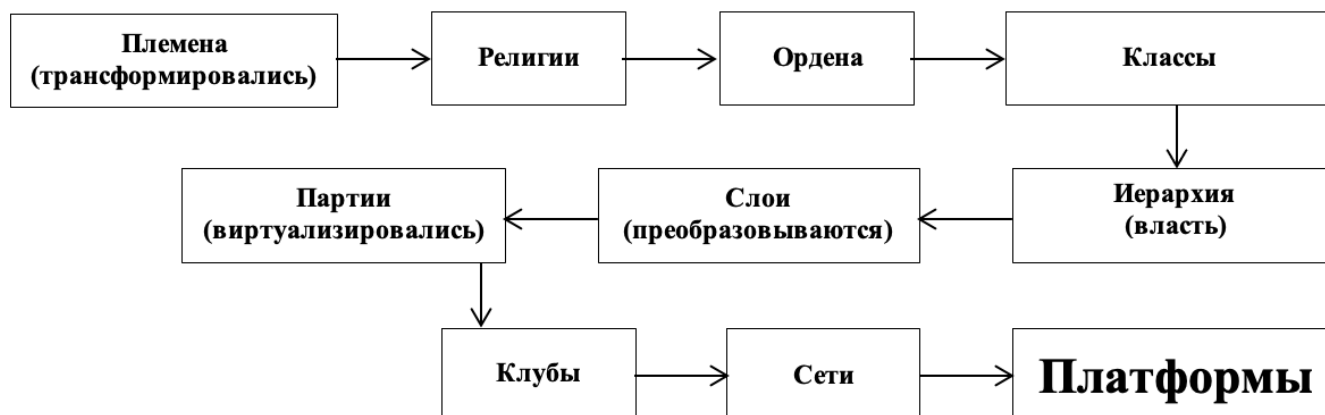

Рисунок 1. Схема исторического процесса эволюционирования и смысловой трансформации использования понятий с позиций структурно-социального системного подхода

Источник: авторское видение

Ниже приведём несколько суждений о структуре мира социальных платформ. Что такое партия как часть народа, получившая власть над всем народом, – об этом существует многотонная литература. Что такое социальные сети, известно из Интернета (Одноклассники, ВК и другие).

О клубах также имеется немало информации. Достаточно только перечислить малую толику широко известных. Международные – Римский клуб, Бельдербергский клуб, ПЕН-клуб, Международный деловой клуб профессоров и т.п. Российские (назовём только наиболее примечательные) – клуб субъектов инновационного и технологического развития, Изборский, Зиновьевский, Валдайский клубы, клуб учёных «Глобальный мир», Ялтинский цивилизационный клуб, и иже с ними.

У всех клубов есть свои сайты и, ознакомившись, желающие могут вступить в дискуссии с ниже предлагаемым тезисом о том, что все эти клубы являют собой яркий пример функционирования социальных платформ.

Другими словами, идёт процесс создания мира социальных платформ. И его основанием уже нельзя признать процесс цифровизации.

Полагаем, что время политических партий как акторов экономического пространства заканчивается (истекает). Конечно же, партии следует рассматривать как «родительские» акторы, но они уже перестают быть ценностью-самой-по-себе даже для тех, кто олицетворяет собой власть и собственность. Социальные платформы становятся факторами жизнеспособности и стабильности устойчивого развития общества. Оценка социальных платформ как объединяющего начала социальных сетей в качестве моторов мягкой силы управления общественным развитием в качестве новых глобальных политических и экономических акторов есть результат применения методологии новой политической экономии (ещё раз спасибо профессору М.И.Скаржинскому, родоначальнику в Верхневолжском регионе школы новой политической экономии как политэкономии информации). Именно новая политическая экономия становится флагманом исследования ещё не получивших парадигмального определения перспектив развития общества. Очевидно, что это уже не постиндустриализация, постимпериализм, посткоммунизм/социализм и т.д. Это ПЕРЕДЕЛЪЕ уже названного (со всеми известными измами).

А мы добавим, что поиск новых моделей экономического развития вряд ли будет успешен без учёта формирующихся социальных платформ.

Рассмотрим некоторые (в связи с их неохватностью в рамках статьи) аспекты эволюции общества. Во-первых, это диктатура целесообразной деятельности [15]. Во-вторых, изменение характера и содержания живого труда. В-третьих, усложнение хозяйственной деятельности и форм управления, регулирования и координации процессов соэволюции Человека и Природы [17]. В-четвёртых, переход от экономики рынка к экономике инфраструктуры, элементом которой являются (на наш взгляд) сетевые платформы [14].

Начнём изложение результатов проведённого анализа с рассмотрения соотношения образа государства (системное управление), с социальной структурой общества.

Глобализация предстаёт явлением укрупнения вертикали интересов власти единичности над всеобщим. Причём интерес власти – феномен вневременной. Индивид – не вечен, наследник – не наследует культурного кода родителей, власть изменчива в силу известных причин, жизнь бесценна. Горизонталь интересов количественно растёт. Но традиционное государство становится в лучшем случае «оргструктурами глобального бизнеса, а в основном безвольными исполнителями его воли, в том числе для подавления собственных народов» (М. Делягин «Мечта о будущем»).

Социальные платформы – источник изменения социальной структуры общества. Вместе с государством (как общественным институтом) они могут представлять собой коллективный субъект (мозг и руки) общества.

С позиций обеспечения социально-экономической безопасности хозяйствующих субъектов в силу угрозы сущностям личностей, делающих людей разрозненными элементами социальных сетей, необходимо изменение социальной и экономической структур общества. Необходима модель развития, которую мы называем с долей условности «платформенный социализм».

Мир социальных платформ изменяет тип личности в постиндустриальном обществе. Желание

личности – предельный индивидуализм (по форме) и объективно вынужденный коллективизм (по содержанию отношений). Интересы общества воспринимаются рефлекторно (некритически и неосознанно).

Платформенный социализм продуцируется трансформацией человека, приспособляющегося к условиям жизни в институционализированном обществе. Мир коммунизма рассеялся. Долгосрочные позитивные цели как образ будущего деформированы в сознании отдельных людей в потребность «здесь и сейчас». Биологические установки на продолжение рода хаотизировались в «свободу» трансгендерности при помощи «мягкой власти». И социальные платформы – это защита от деградации, навязываемой «инклюзивным» капитализмом на основе переустройства трудового характера человеческого общежития на технологически рентный.

Понятие «социальная платформа» используется учёными в разных контекстах. Выделим два, на наш взгляд, основных. Назовём эти контексты с определённой долей условности «негативный» и «позитивный» (НКСП и ПКСП).

ПКСП выше (тезисно) нами изложен. Теперь несколько слов о НКСП. Наиболее полно он отражён М.Г.Делягиным в работе «Общество социальных платформ и цифровых следов: новые аспекты старых проблем» [4, С. 89-94], где показана эволюция передовой части спекулятивного финансового капитала в капитал социальных платформ с вытеснением рыночных отношений прямым распределением и неразрывная связь финансового капитала социальных платформ с формированием алгоритмических обществ. Не ставя задачей дискутирование по всем аспектам этой научно-фундаментальной работы, остановимся лишь на трактовке М.Делягиным понятия «искусственный интеллект» через рассмотрение предложенной им новой социальной структуры общества.

Высший уровень – владельцы социальных платформ. Капитал социальных платформ, освободившись от финансового капитала, контролируя человека во всех аспектах его жизни, преодолевает органическую неполноту и имманентную неполноценность капитала.

Второй уровень – это салиариат (специалисты по системам жизнеобеспечения). На этом уровне стейкхолдеры (предприниматели) остаются в проектах топ-менеджерами с небольшой долей капитала со всей полнотой ответственности за его дальнейшую судьбу.

Третий социальный уровень – это все остальные люди (прекариат, интеллкториат и т.п.), погружённые в «коккон комфорта», исключаяющий их развитие в силу отсутствия стимулов и мотивов к нему.

В такой структуре искусственный интеллект – это не машина (робот, компьютер и иные формы), а кибериндивид, постепенно деградирующий в овладении информацией.

Подобная структура характеризуется разделением людей на производителей информации (знания) и на генераторов эмоций [11].

Другими словами, технологизация, информатизация не только не решает старых проблем эволюции общества, но порождает новые.

Имеющийся отрыв исследования экономистами повседневной практики при определении повседневности как высшей сложности рождает новую концепцию объекта познания – социальных платформ как акторов экономического пространства.

Предлагаемая концептуализация анализа социальных платформ с использованием новой методологической основы (принципы диглосии, актуализма, антропности, диа(поли)логичности в сочетании с методами абдукции и аддукции, а также с сетевым и полевым методами) и с установкой на коммуникации с реальностью позволяют сформировать ценностное и этическое начало применения знания эмпирического и воображаемого для онтологического представления возможной модели экономического развития текущей современности третьего десятилетия третьего тысячелетия (см. Рис. 2).

Роль матрицы жизнедеятельности государства в её ином содержании, чем идея превращения государства Российского в цифровую платформу. Вместо инклюзивного платформенного капитализма

предлагаем платформенный социализм!

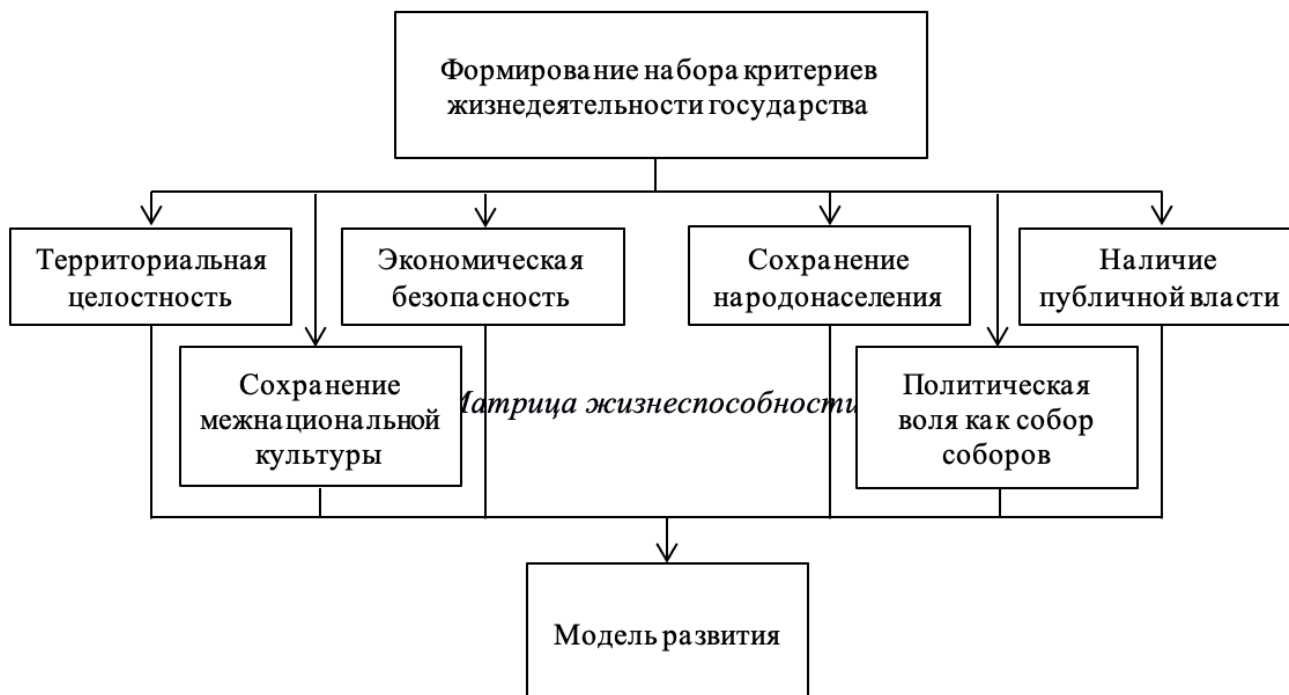

Рисунок 2. Теоретическая экономия: возможность создания оценочного инструментария инклюзивного капитализма

Источник: авторское видение

В книге «Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество» (МГУ, 2000), а затем в журнале «Теоретическая экономика» публикуются идеи о цикличности развития научной мысли. Теоретическая экономия – явление научной жизни. Её современный неоднородный дискурс – это не просто постмодерн, это торжество жизни. А, следовательно, возможность создания оценочного инструментария того «спекулятивного» финансового капитала, который переkreщивает себя в инклюзивный капитализм.

Развивая «работающие» достижения политэкономии и её гносеологический подход к капитализму, авторы настоящей статьи предлагают выход в иные отображения конструкций практической экономической жизни и в качестве оценочного инструментария рассматривают процессы её платформизации. Оставаться в концептуальном покое нам не позволяют следующие обстоятельства.

Системный подход, предполагающий выделение частей и их структурно-функциональные связи в целостном объекте, не в полной мере позволяет исследовать имеющий быть хаос как среду реальной экономики. Как и холистический подход, в основе которого лежит исходное восприятие мира в его единстве, не отражает возможность исследования «цветущей сложности» (К. Леонтьев) текущей современности.

Но нужно ведь не описание, а понимание процессов, происходящих в мире в первой трети третьего тысячелетия. При этом не нужны поспешные выводы, не координирующие людей на познание смыслов жизни.

Сегодня заказчиком выводов теоретической экономики является не столько сама экономика, сколько социально-культурная действительность. И как это было показано в разделе – это уже мировоззренческая проблема.

Деньги утрачивают своё значение, уступая место технологиям и социальным платформам. Интеллектуальный потенциал ныне воспринимается как потенциал возможного будущего любого общества.

Цикличность объективной реальности: вождь и колдун (шаман), социальные платформы и интеллект, переход от рынка к социальным платформам. Детерминированные социальными платформами решения индивидами принимаются формально, индивидуально свободно, но степень приближения этой детерминированности к оптимуму (80 % для общественно значимых решений, более высокий уровень затрудняет саморазвитие и автокоррекцию системных ошибок) есть показатель эффективности всякой социальной платформы. Так записано в Декларации Мале (гипотеза Института проблем глобализации), которая была принята на IX-ой общей конференции ИПРОТ 22-26 февраля 2021 года в г. Мале в дополнение Римской декларации ИПРОТ 2018 года «Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества».

Возможность создания оценочного инструментария инклюзивного капитализма у теоретической экономики имеется на основе изучения социальных платформ и их участия в глобальной конкуренции моделей экономического развития. Но в этом и смысл использованных социальных платформ как оценочного инструментария теоретической экономики как базиса идей для новой модели экономического развития (платформенного социализма).

Авторы выражают надежду, что чтение настоящей статьи является возможностью трансформации и/или интеграции первоначальных представлений о роли платформ в практике экономических взаимодействий, разбудит интерес к социальным платформам, позволит научному сообществу выбрать те или иные позиции по созданию модели развития российского государства или стать Дорожной картой перезагрузки повестки для платформенной организации жизнедеятельности. И усилению внимания к теоретической экономике.

Заключение

Изложенные в статье суждения о социальных платформах весьма дискуссионны. Они представляют собой лишь дополнение к ответу на вопрос «каков теоретический экономический базис неизбежности скорого конца капитализма?». Они – не рецепты и требуют широкого обсуждения. Но в силу усложнения хозяйственной деятельности людей и общества в целом изменились границы применимости теоретической экономики. Изменился её предмет – экономическая действительность. Изменились системы ценностей за счёт релятивизации нашего познания. Изменилась роль СМИ, возникло деформированное понимание взаимоотношений экономики и морали.

Следовательно, требуется не только поиск (и нахождение) новой модели экономического развития, но и формализация (институционализация) процедуры реализации модели в реальной экономике. И в этом контексте социальные платформы являют собой заслон от диктатуры олигархата! И от примитивности наукометрии как диктатуры лимитов пределов!

Несомненно, что социальные платформы казусно (казус – сложное, запутанное дело) загадочны. Приведём пример. С одной стороны, в 2021 году планировалось реформатировать программу переобучения. В рамках национального проекта «Демография» появится новый федеральный проект, который будет содействовать занятости в целом. Предполагается, что «Содействие занятости» даст больше возможностей по переобучению и поиску работы для тех, кто оказался под риском увольнения или потерял работу, неважно, сколько лет этим людям. Появится также единая информационная платформа для всех центров занятости, чтобы максимальное количество услуг можно было предоставить в электронном (дистанционном) формате и предлагать соискателям вакансии не в одном регионе, а по всей стране. Ведь для многих, особенно молодых, переезд в другое место – не проблема, если только там будет работа.

Сравним, информационная платформа позволит обмениваться данными, вести долгосрочное планирование привлечения работников, а также анализировать ситуацию на рынке труда на базе платформы «Работа в России». Но статистика утверждает, что более 80 % вновь нашедших себе работу сделали это на основе информации от друзей и знакомых. Вот в этом и роль социальных сетей. Вот вам и казус социальных платформ.

Может быть, поэтому и встречаются рассуждения о «сборной социальной сети России

(С.С.С.Р.)» как о пространстве упрощения сложности технологической революции цивилизации социальных отношений. Может быть, не технологии диктуют общественное развитие? Вспомним идеи С.Д.Бодрунова о ноономике [2] и А.В. Бузгалина о предпринимательской активности [3].

Может быть, социальные платформы делают возможным определить суть понятия «человек» в хозяйственной сфере, а не в алгоритме «место человека в государстве»? Ведь сегодня идут разговоры, что «ключевое значение приобретает концепция цифрового государства». Одним из первых январских заявлений премьер-министра Мишустина было «переосмысление роли государства и организации работы федеральных органов власти» в условиях «цифровой трансформации». Впервые тогда из его уст вырвалось это понятие – «цифровое государство». Позже выяснилось, что существует документ, разработанный два года назад экспертами Высшей школы экономики и Центра стратегических разработок – доклад «Государство как платформа». Там подробно расписано, как будет ликвидироваться нынешнее государственное управление, и вместо него будет возводиться цифровая платформа, которой будет руководить, извините за такие слова, но именно так там сказано, «Великий архитектор Платформы» (не решились, видимо, написать «Великий архитектор Вселенной», хотя слово Платформа» у них с большой буквы).

Подчеркнём, что, как утверждает О.Н. Четверикова, государство у нас выполняет не функции управления, а роль предоставляющего услуги. Сферы образования, здравоохранения, социальных служб – всё это услуги. Постепенно убираются посредники в оказании образовательных услуг – учителя. Идёт процесс устранения юристов, многие сделки можно осуществить по Интернету. И теряют места чиновники. Поэтому встаёт вопрос: что будет представлять собой государство. Кто будет управлять государством? Владелец цифровой платформы – получается так! В каком обществе мы будем тогда жить? Этого никто не разъясняет.

Сейчас активно сокращают нормативно-правовую базу, убирают ГОСТы и прочие стандарты. Вместо них вводят закреплённые на цифровой платформе установки, которые можно будет толковать произвольно.

При этом у нас 96% коммуникационных технологий импортные! Но ни о развитии нашей электронной промышленности, машиностроения, приборостроения, станкостроения в принятой у нас программе «Цифровая экономика» речи не идёт, а только о контроле в сфере образовательных, медицинских и социальных услуг.

Означает ли это, что «в рамках будущей государственной платформы виртуальный мир будет в законодательном плане приравнен к реальному» (И. Шнуренко)? А Интернет станет ИнтерДа?!

Формирование социальных платформ соответствует объективному запросу современности (в понимании места России во все времена) на сохранение культурных кодов россиян, на появление субъектов государствообразующих.

Отметим также, что И. Ашманов в докладе «Цифровое пространство как поле боя» на конференции «eTarget. Формирование информационного пространства» подчеркнул, что «социальные платформы усиливают сегментацию общества. Каждый пользователь живёт в своём индивидуальном «информационном пузыре» или «капсуле», причём социальные сети сами его формируют. Рекомендации уплотняют «капсулу», подсовывая всё больше контента, похожего на «одобряемый» пользователем. Возникает петля обратной связи, унифицирующая контент и ведущая ко всё большей изолированности пользователя, а также групп пользователей. Такая сегрегация и сетевое одиночество очень удобны для ментальной манипуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амет В. Две книги в одной. Прощание с веком. – Ярославль: Диа-пресс, 2001.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Бузгалин А.В. Планирование как функция управления развитием российской экономики и условие реализации предпринимательской активности: уроки СССР // Сборник статей первой ме-

- жрегиональной научно-практической конференции «Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи для нового времени» / под общ. науч. ред. проф. В.В. Чекмарева; проф. Н.М.Рассади́на. – Кострома: «Знание», 2021. – С. 3-26.
4. Делягин М.Г. Общество социальных платформ и цифровых следов: новые аспекты старых проблем – М.:ИНИОН РАН, 2021.
 5. Карачев И.А., Сапир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов // Теоретическая экономика. – № 8. – 2020. – С.71-81.
 6. Новая Российская энциклопедия. 2012. Том 10. – С. 463-464.
 7. Моазед Алекс, Джонсон Николас.Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели // Alex Moazed. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
 8. Рифкин Джереми. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
 9. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019.
 10. Чекмарёв В.В. Влияние капитализма платформ на развитие новой политической экономии / Материалы Четвёртого Российского экономического конгресса (РЭК-2020). – М., 2020. – С. 574-591.
 11. Фуллер Стив. Социология интеллектуальной жизни. Карьера ума внутри и вне академии. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. – ISBN 978-5-7749-1281-0.
 12. Asadullah, Ahmad; Faik, Isam; Kankanhalli, Atreyi.Digital Platforms: A Review and Future Directions(неопр.)// PACIS Proceedings.– 2018.
 13. Bloomberg Reviews Applico’s Modern Monopolies
 14. Evans David S. (англ.)русск.;Richard L. Schmalensee(англ.) русск..Matchmakers: The New Economics of Multisided Platforms(англ.).—Harvard Business Review, 2016.
 15. Porter Michael E., Kramer Mark R. Creating Shared Value, Harvard Business Review, Jan. – Feb. 2011.
 16. Rochet Jean-Charles, Tirole Jean. Platform Competition in Two-Sided Markets(неопр.) // Journal of the European Economic Association. – 2003. – Vol.1, № 4. – С. 990–1029.
 17. Tiwana Amrit. Platform Ecosystems: Aligning Architecture, Governance, and Strategy(англ.).—Morgan Kaufmann Publishers, 2013.

Non-productive community: the potential of social platforms

Vasily V. Chekmarev

Doctor of Economics, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation, Kostroma, Russian Federation.
E-mail: tchekmar@ksu.edu.ru

Ekaterina V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation.
E-mail: konowalowacat@yandex.ru

Annotation. The informational reason for writing this article was the announcement by Yaroslavl State Technical University of a conference dedicated to the anniversary date of Valery Alexandrovich Gordeev. The problem, the study of the essence of which the article is devoted to, may be interesting for the target audience of the journal «Theoretical Economy» due to the fact that the word «platform» has become a number of new-fangled euphemisms, and currently social platforms are one of the forms of social networks. Citizenship in the economic space was acquired by network social relations formed in the scientific culture of theoretical economy as social platforms.

This article will help to see new facets in the research work of scientists based on their acquaintance with the elements of novelty, the essence of which is that:

- identified the need to link the integration of economic development models into the general philosophy of the economy;
- non-trivial judgments were made about the structural conditions for the formation of social platforms as a public good within the framework of general economic trends;
- the possibility of considering social platforms as an evaluation tool for the theoretical economy of anti-platform capitalism (illegitimate inclusive capitalism) based on an understanding of their functioning is proved;
- the idea of a new model of economic development (platform socialism) is formulated.

The theoretical basis of the research was the structural-social system approach, the endoteric approach of V.A. Gordeev, interpellating according to

L. Althusser and the theory of optimal morality of A.M. Warrior. In addition, the provisions of the works of A. Buzgalin, S. Bodrunov, M. Delyagin, V. Lipov,

Y. Osipov, I. Srnichek, A. Gawer, A. Tivana, M. Porter, M. Kramer were used.

The methodological basis of the analysis is the principles of diglossia, anthropic, actualism, structuralism and constructivism, as well as logical methods of abduction and adduction.

Keywords: social platforms, theoretical economy, epistemological choice, microorganisms and their pandemics as threats to the economic security of the world economy, platform socialism

Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства

Коречков Юрий Викторович

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль), г. Ярославль, Россия.
E-mail: koryv@mail.ru

Великороссов Владимир Викторович

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия.
E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Кваша Владимир Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал), г. Москва, Россия.
E-mail: vakvasha@fa.ru

Аннотация. В статье исследованы аспекты системного методологического подхода к развитию малого инновационного предпринимательства, использование которого характеризует собой форму приложения теории познания к исследованию процессов, происходящих в сфере инновационной деятельности. Его сущность состоит в реализации требований общей теории систем, которая включает в себя познание малого предпринимательства как объектов, выступающих в качестве большой и сложной системы. Этот процесс включает в себя использование раз-ных аспектов политэкономического анализа.

Выявлены значительные проблемы в развитии инновационного малого предпринимательства. К ним отнесены: несовершенство большого числа нормативно-правовых актов; недостаточность развития финансово-кредитного механизма поддержки малого бизнеса; слабое материально-ресурсное обеспечение развития малого инновационного предпринимательства; высокий уровень недобросовестной конкуренции; административные барьеры; неразвитость системы информационной поддержки малых предприятий; проблемы кадрового обеспечения инновационных программ. Обосновано, что системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства должен включать следующие структурные элементы: форми-рование системы целей, которые достигаются субъектом управления инновациями; анализ объекта управления инновациями, в частности, его состояние перед началом инновационной деятельности; исследование рыночных возможностей субъекта управления, объёма и струк-туры потребностей рынка; выявление объёма и структуры используемых ресурсов; приня-тие управленческих решений.

Отмечено, что применение научных теоретических подходов позволяет обеспечить эффективность управления инновационной деятельностью в системе малого предпринимательства. Обоснование видов анализа субъекта малого предпринимательства позволяет на основе исследования финансового состояния в полной мере охарактеризовать внутреннюю и внешнюю среду субъекта малого предпринимательства, оценку его ресурсов. На основе этого осуществляется анализ деловой активности и производится оценка вероятности банкротства.

Ключевые слова: Системный подход, инновации, малое предпринимательство, сравнительный анализ, управ-ление, экономика.

JEL codes: B40 B41 D01 O12

Для цитирования: Коречков , Ю.В. Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства / Ю.В. Коречков , В.В. Великороссов , В.А. Кваша . - DOI 10.52957/22213260_2022_4_63. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.53-60. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_3_53

Введение.

В теоретической экономике особое место занимает анализ системы управления инно-вационной деятельностью в сфере малого бизнеса. Под методологическим подходом к исследованию данной темы мы понимаем единое, целостное направление использования логики, принципов и методов управления инновациями малого предпринимательства. Применение в системе экономических отношений, отражающих управление инновациями, системного подхода реализуется в следующих его модификациях: а) системно - комплексный подход; б) системно - нормативный подход; в) системно - программный подход; г) системно - динамический подход; д) системно - мультипликационный подход. Общие закономерности функционирования систем с управлением, к которым относится и малое инновационное предпринимательство, их свойства являются предметом изучения системного анализа [1, С. 4]. По нашему мнению, системный анализ инновационной деятельности малого предприятия – это методология решения проблем, основанная на структуризации систем и количественном сравнении альтернатив.

Использование системного методологического подхода характеризует собой форму приложения теории познания к исследованию процессов, происходящих в сфере инновационной деятельности. Его сущность состоит в реализации требований общей теории систем, которая включает в себя познание малого предпринимательства как объектов, выступающих в качестве большой и сложной системы. Этот процесс включает в себя использование разных аспектов политэкономического анализа [2].

Основная часть.

Сравнительный анализ развития малого предпринимательства показывает, что доля малого предпринимательства в ВВП России крайне мала (20,8%), тогда как у Китая – 60,0%, у Израиля – 62,3%, у США – 56%. Также мала доля занятых в малом предпринимательстве в России – 27,0%. Для сравнения: в Китае доля занятых в сфере малого бизнеса – 83,0 %, в Японии – 72,0%, в Израиле – 68,7% (табл. 1).

Таблица 1 - Малое предпринимательство в экономиках ведущих стран [3]

Страна	Доля малого предпринимательства в ВВП, %	Доля занятых в малом предпринимательстве, %
Китай	60,0	83,0
Япония	55,0	72,0
Израиль	62,3	68,7
Германия	43,0	57,0
США	56,0	52,0
Россия	20,8	27,0

По заявлениям реформаторов российской экономики в 1990-е годы, малый и средний бизнес должен был заменить крупное советское производство, управляемое из Госплана СССР. Но этого не произошло. Была создана коррупционная система развала экономики бывшей великой страны. Не была сформирована предпринимательская среда для развития малого предпринимательства, не применялись в должной степени стимуляторы производственной деятельности, недостаточен был уровень государственной поддержки данной сферы [4, С.61]. И в настоящее время существуют значительные проблемы в развитии инновационного малого предпринимательства [5, С.820]:

- несовершенство большого числа нормативно-правовых актов;
- недостаточно развит финансово-кредитный механизм поддержки малого бизнеса;
- слабое материально-ресурсное обеспечение развития малого инновационного предпринимательства;
- высокий уровень недобросовестной конкуренции;

- административные барьеры;
- неразвитость системы информационной поддержки малых предприятий;
- проблемы кадрового обеспечения инновационных программ.

Пока незначительным остаётся и уровень инновационной деятельности малых предприятий. По данным Росстата, уровень инновационной активности организаций в России в 2018 г. составлял 12,8%, в 2019 г. – 9,1%, в 2020 г. – 10,8%. Данный показатель определялся на основе методического подхода (приказ Росстата № 818 от 27.12.2019) как отношение числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных организаций. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров российскими организациями в 2020 г. составил 5,7%. Этот показатель для малых предприятий – 2,4%. Затраты малых предприятий на инновационную деятельность (без учета микропредприятий) в 2020 г. составили 27,3 млрд. руб. [6, С.495].

По расчетам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, затраты на осуществление технологических инноваций малых предприятий до пандемии на начало 2020 г. составили 27,3 млрд руб., что на 23% (в постоянных ценах) больше, чем объем инвестиций в 2017 г. [7]. Индикатор интенсивности затрат на инновационную деятельность (т.е. их доли в общем объеме отгруженной продукции малых предприятий) в 2019 г. не превышал 1%. Наибольшие его значения были зафиксированы в производстве лекарственных средств и материалов (5,8%), автотранспортных средств (4%), компьютеров, электронных и оптических изделий (2,7%) и др. Эти данные показывают низкий уровень затрат на осуществление технологических инноваций и необходимость значительного государственного финансового вмешательства для поддержки системы малого бизнеса.

Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства включает следующие структурные элементы:

- формирование системы целей, которые достигаются субъектом управления инновациями;
- анализ объекта управления инновациями, в частности, его состояние перед началом инновационной деятельности [8, С.40];
- исследование рыночных возможностей субъекта управления, объема и структуры потребностей рынка;
- выявление объема и структуры используемых ресурсов;
- принятие управленческих решений.

Охарактеризовав системный методологический подход к развитию малого предпринимательства как формы приложения теории познания и диалектики к исследованию инновационных процессов, следует отметить, что применение научных теоретических подходов позволяет обеспечить эффективность управления инновационной деятельностью в системе малого предпринимательства. При построении системы управления инновационной деятельностью малого предприятия необходимо выработать алгоритм, в котором важное место займут миссия малого предприятия и выработка его целей (табл. 2). Особое место при этом принадлежит анализу факторов развития малого предприятия для определения критически важных элементов внешней и внутренней среды, которые могут оказать влияние на способности малого предприятия в достижении инновационных целей.

Таблица 2 - Алгоритм управленческих действий в условиях инновационной деятельности малого предприятия

Элементы системы управления инновационной деятельностью	Характеристика элементов стратегии управления инновациями в малом предпринимательстве
1. Миссия малого инновационного предприятия	Определение философии и предназначения организации. Особое значение миссии: во-первых, миссия является базисом, точкой опоры для всех плановых решений организации; во-вторых,

Элементы системы управления инновационной деятельностью	Характеристика элементов стратегии управления инновациями в малом предпринимательстве
	миссия помогает сосредоточить усилия работников на разработке и внедрении инновационных продуктов и технологий
3. Цели управления инновационной деятельностью	Выработка наиболее общих ориентиров деятельности организации в плановом периоде, достижение которых предполагается в полном объеме. Обоснование задач, как конкретных, количественно измеряемых ориентиров, определяющих форму и время выполнения заданий в инновационной сфере.
2. Анализ факторов внутренней и внешней среды, ресурсов малого инновационного предприятия	Учёт наиболее важных факторов, влияющих на инновационную деятельность малого предприятия. Создание благоприятного мнения о деятельности организации. Информационно-коммуникационное обеспечение инновационной деятельности.
4. Реализация стратегических направлений развития инновационной деятельности малого предприятия	Инвестирование, направленное на поддержку наукоемкого производства, внедрение современных систем инновационного менеджмента. Повышение качества и увеличение спектра предоставляемых продуктов и услуг, расширение высокодоходных направлений деятельности и минимизация издержек.

Источник: составлено авторами

Применение алгоритма управленческих действий в условиях инновационной деятельности малого предприятия позволяет в производственном процессе выявить наиболее полное и объективное представление объекта управления, его внутренней структуры, объясняющей причинно-следственные связи на основе объективных экономических законов, что позволяет управлять его поведением. При этом возможно использование теоретико-множественного подхода, при котором система S представляется как отношение $S \rightarrow X \rightarrow Y$, где X и Y – входной и выходной объекты системы соответственно [9, с.19].

Данный методический подход характеризует значимость комплексного анализа системы управления субъектом малого предпринимательства. Обоснование видов анализа субъекта малого предпринимательства позволяет на основе исследования финансового состояния в полной мере охарактеризовать внутреннюю и внешнюю среду субъекта малого предпринимательства, оценку его ресурсов. На основе этого осуществляется анализ деловой активности и производится оценка вероятности банкротства. После определения путей улучшения финансового состояния разрабатывается и осуществляется методический подход реализации инвестиционной программы субъекта малого предпринимательства.

Отметим, что вопросы теории и практики управления инновационной деятельностью малого предпринимательства находят своё отражение во многих научных изысканиях. Развитие инновационного малого предпринимательства, на взгляд Н.Д. Удальцовой, характеризуется собой переход от консервативного к инновационному, социально ориентированному шаблону развития [10, С.37]. При этом необходимо учитывать проблемы, тормозящие развитие бизнеса и препятствующие рациональному использованию ресурсов. Особое внимание следует уделять малому бизнесу, связанному с интеллектуальной собственностью и открытыми инновациями. По мнению А.А. Никоновой, следует использовать фундаментальные принципы системной теории к выбору направлений развития и адекватных ситуации механизмов регулирования, что позволит повысить устойчивости экономики в условиях неравновесия [11, С. 62]. Это приобретает особую актуальность при цифровой трансформации бизнес-среды [12, С. 68], когда знание методологических и методических подходов и обоснование критериев эффективности изменений в малом предпринимательстве может повысить качество реализации их стратегии.

Необходимо использовать систему показателей, с помощью которой может быть обеспечена эффективность инновационной деятельностью малого предприятия. К методическим требованиям к этой системе показателей относятся: комплексный охват деятельности малого предприятия; обязательность применяемых показателей; способность показателей агрегироваться и дезагрегироваться, быть сопоставимыми; измеримость показателей; адаптивность в сфере инновационной деятельности; конкретизация для определенных субъектов; численная ограниченность. Следует учитывать принцип П.Ф. Друкера, который гласит, что организация не может быть сосредоточена на единственной цели, а должна определить несколько наиболее значительных ориентиров действий [13, С. 123]. Исходя из этого, можно выделить отдельные пространственные среды, в которых функционирует субъект малого предпринимательства:

1. Рыночная среда. В этой среде оценивается деятельность малого предприятия по отношению к конкурентам, характеризуется позиция на рынке. При этом используются показатели конкурентоспособности.

2. Инновационная среда. Осуществляется определение новых способов ведения бизнеса (производство инновационных продуктов, использование маркетинговых, организационных, технологических инноваций и т.д.).

3. Ресурсная среда. Определяется наличие и возможность получения различных видов экономических ресурсов. Определяется будущая потребность малого предприятия в материально-финансовых и интеллектуальных ресурсах.

4. Социальная среда. Обосновывается социальная ответственность малого бизнеса, понимаемая как его обязанность способствовать росту благосостоянию общества. Малое предпринимательство должно благотворно воздействовать на общественную жизнь, укрепляя общечеловеческие ценности, обеспечивая общество качественными продуктами и услугами, формируя благоприятную экологическую среду, обеспечивая комфортность проживания людей.

Анализ пространственных сред необходим для достижения субъектом малого предпринимательства следующих составляющих:

- продуктивность использования ресурсов;
- доходность;
- инновационная активность;
- управляемость.

Продуктивность малого предприятия обусловлена более эффективным использованием имеющихся ресурсов по сравнению с крупным бизнесом. Как правило, у малого предприятия меньше запасов, все ресурсы используются непосредственно в процессе производства и лишь незначительная их часть хранится на складах. Это позволяет меньше использовать экономических ресурсов. Доходность (прибыльность) малого предприятия характеризует способность организации реализовывать продукцию по стоимости, необходимой для генерирования доходов. Инновационная активность характеризует интенсивность осуществления малыми предприятиями деятельности по разработке и внедрению новых технологий или продуктов производства в экономический оборот. Управляемость отражает способность менеджеров малого предприятия организовать его деятельность с целью получения прибыли и необходимого социального эффекта. Для сотрудников создаются лучшие условия труда, что способствует применению новых технологий и использованию новых методов организации производства.

Управление инновационной деятельностью малых предприятий базируется, прежде всего, на сосредоточении основного внимания на развитии конкретных направлений бизнеса, выявлении ключевых пространств, в рамках которых малая предпринимательская структура может реализовать свои конкурентные преимущества (рис. 1). К элементам инновационной стратегии малого предприятия следует отнести удержание и расширение существующей клиентской базы, осуществление мероприятий по увеличению доходности, привлечение новых заказчиков, усиление

взаимосвязей со стейкхолдерами, сокращение прямых и эксплуатационных затрат организации и ряд других (рис.1).

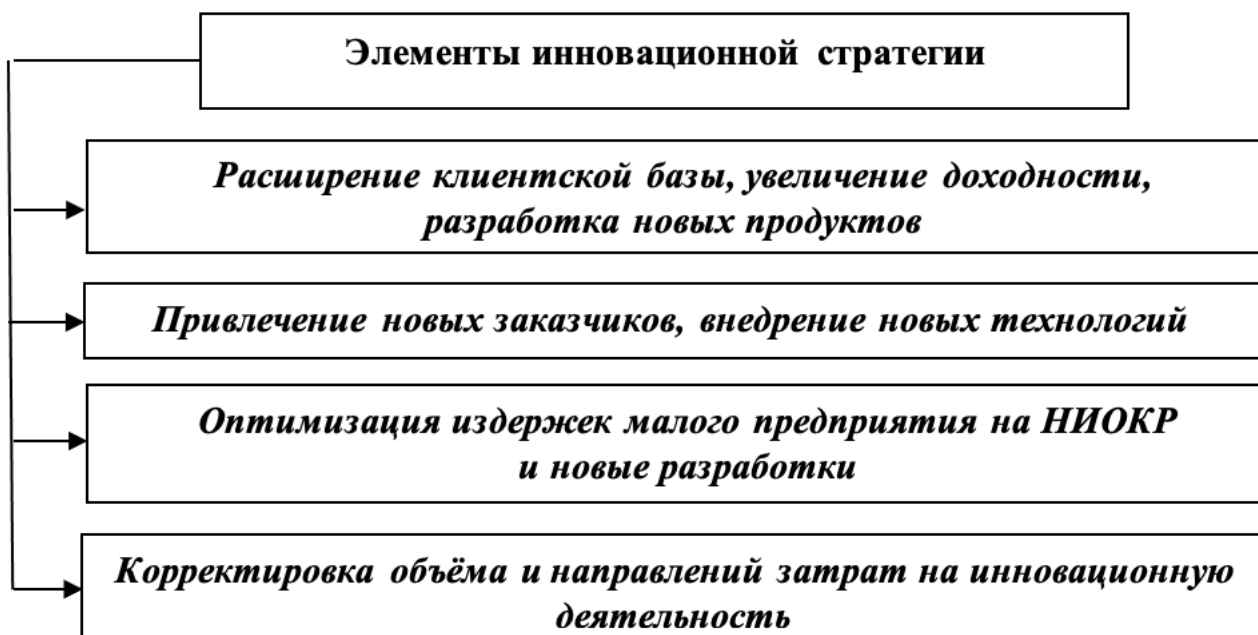

Рисунок 1 - Основные элементы инновационной стратегии малого предприятия

Источник: составлено авторами

Обоснование использования элементов системного подхода позволяет в полной мере реализовать методiku стратегического управления инновационной деятельностью на основе анализа внутренней и внешней среды организации, оценки имущественного состояния малого предприятия. Содержание логики методики управления инновационной деятельностью раскрывают такие её структурные элементы, как определение и формирование миссии, цели или системы целей, которые реализует субъект управления. Осуществляется анализ исходного уровня развития объекта управления, определяется объём и структура потребностей рынка в инновационном продукте. На основе выявления объёма и структуры ресурсов происходит ранжирование потребностей и подготовка управленческих решений в форме стратегических планов.

Заключение.

Рассмотрев основные характерные черты системного методологического подхода к развитию малого инновационного предпринимательства, следует отметить, что его применение позволяет рассматривать малые предприятия как сложную систему. Исследование структурных элементов данной системы позволяет выявить экономическую природу МИП.

Данная сложная система включает различные виды анализа. Комплексный анализ состоит в выявлении элементов, составляющих систему инновационного малого предпринимательства. Структурный анализ заключается в выяснении внутренних связей и зависимостей между элементами данной системы и позволяет получить представление о внутреннем строении исследуемого объекта. Функциональный анализ позволяет выявить функции инновационного малого предпринимательства. Целевой анализ характеризует необходимость научного определения целей исследования инновационного малого предпринимательства, их взаимной увязки между собой. Ресурсный анализ проводится с целью выявления ресурсов, необходимых для развития объекта исследования. Также используются методы интеграционного, коммуникационного, исторического анализа, позволяющие исследовать инновационную деятельность в сфере малого предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: новые идеи к разработке и развитию / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 – N 12. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. G.A. Rodina. «Systemic view on the problems of sustainability of the economic systems and the specificity of performance evaluation of public control in contemporary Russia»/ D.S. Vakhrushev, D.V. Tumanov, // Academy of Strategic Management Journal (ISSN15441458-USA-Scopus). 2018. - №1. – 0,5 p.s.
3. Новые меры поддержки бизнеса в пандемию / Режим доступа: <https://ria.ru/20211123/obzor-1759290319>.
4. Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения // Теоретическая экономика. 2018. № 4 (46). С. 61-67.
5. Токаева Б.Б. Токаева А.Б. Инновации в малом и среднем предпринимательстве // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11 (часть 4) – С. 820-823
6. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М. 2021.- С. 495.
7. Фридлянова С. Состояние и развитие инновационной деятельности в сфере малого бизнеса / Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/392498475.html>
8. Коречков Ю.В., Джиоев О.В. Синергетический эффект интеграционных процессов и мультипликация инвестиций в интегрированных организациях // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2 (27). С. 40.
9. Анфилатов В.С. и др. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин; Под ред. А.А. Емельянова.- М.: Финансы и статистика, 2006.- С.19.
10. Удальцова Н.Д. Проблемы и перспективы инновационного предпринимательства в России // Экономические науки.- 2021.- № 12 (205).- С. 37-41.
11. Никонова А.А. Системность управления как основной императив в переходе к устойчивому развитию // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2015. № 6. С.62-76. <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2015-6-62-76>
12. Кочетков Е.П., Забавина А.А., Гафаров М.Г. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Том 12. № 1. С.68-81. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-1-68-81>
13. Друкер П. Ф. Новые реальности. М., 1994.- С.123.

A systematic methodological approach to the development of small innovative entrepreneurship

Korechkov Yuri Viktorovich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl), Yaroslavl, Russia.
E-mail: koryv@mail.ru

Velikorossov Vladimir Viktorovich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Kvasha Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia.
E-mail: vakvasha@fa.ru

Annotation. The article examines aspects of a systematic methodological approach to the development of small innovative entrepreneurship, the use of which characterizes a form of application of the theory of cognition to the study of processes occurring in the field of innovation. Its essence consists in the implementation of the requirements of the general theory of systems, which includes the knowledge of small business as objects acting as a large and complex system. This process involves the use of various aspects of political economic analysis.

Significant problems in the development of innovative small business have been identified. These include: the imperfection of a large number of regulatory legal acts; insufficient development of the financial and credit mechanism for supporting small businesses; weak material and resource support for the development of small innovative entrepreneurship; a high level of unfair competition; administrative barriers; underdevelopment of the information support system for small enterprises; problems of staffing innovative programs.

It is proved that a systematic methodological approach to the development of small innovative entrepreneurship should include the following structural elements: formation of a system of goals that are achieved by the subject of innovation management; analysis of the object of innovation management, in particular, its condition before the start of innovation activity; research of market opportunities of the subject of management, the volume and structure of market needs; identification of the volume and structure of resources used; management decisions.

It is noted that the application of scientific theoretical approaches makes it possible to ensure the effectiveness of innovation management in the small business system. The substantiation of the types of analysis of a small business entity allows, on the basis of a study of the financial condition, to fully characterize the internal and external environment of a small business entity, an assessment of its resources. Based on this, the analysis of business activity is carried out and the probability of bankruptcy is assessed.

Keywords: System approach, innovation, small business, comparative analysis, management, economics.

Интеграция национальных экономик: эволюция теоретических представлений

Медведев Илья Витальевич

аспирант,

ФГАОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Российская Федерация.

E-mail: ilya13092@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено обзору теоретических представлений на интеграцию национальных экономик. Особое внимание в работе уделено труду Ф. Махлупа «История мысли экономической интеграции» (ИМЭИ), которая представляет актуальность с позиции последовательного раскрытия сущности, содержания и закономерностей интеграции национальных экономик. Обобщение научных подходов к исследованию интеграции национальных экономик, данное в ИМЭИ представителями различных научных школ экономической теории, в том числе и отечественных, определяет значение и содержание термина «общая экономическая интеграция». В исследовании предпринята попытка дать оценку актуальности мировоззренческой концепции Ф. Махлупа на современные процессы интеграции национальных экономик с помощью структурно-уровневого анализа. В ходе исследования были выявлены ограничения статических моделей, объясняющих закономерности экономических интеграционных процессов. В работе были сделаны выводы о наличии и значительной роли «деформации» в интеграции национальных экономик на различных уровнях внешней торговли, которая ограничивает возможность применения подходов, предложенных Ф. Махлупом. В работе проведено разграничение между деформацией и дисфункцией как процесса и результата искажения и некорректной работы наднациональных институтов экономической интеграции, а также экономических институтов отдельных хозяйствующих систем национальных экономик. На основе проведенного анализа дается авторская трактовка закономерностей современных интеграционных процессов.

Ключевые слова: деформация, дисфункция, институционально-эволюционный подход, проблемы экономической теории, история экономической мысли, метод структурных уровней.

JEL codes: B20, B25, B31, F10

Для цитирования: Медведев, И.В. Интеграция национальных экономик: эволюция теоретических представлений / И.В. Медведев. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_61. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.61-72. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_61

Введение

Обзор труда Ф. Махлупа целесообразно начать с тезиса о том, что «История мысли экономической интеграции» (далее ИМЭИ) является попыткой обобщения подходов представителей различных научных школ экономической теории к самому явлению интеграции национальных экономик, которой отдельно посвящена третья часть труда (главы 5-9). Особый интерес для исследования представляет первая (главы 1-2) и вторая часть работы (главы 3-4), которая посвящена трактовке термина и сущностного содержания экономической интеграции с позиции различных школ экономической теории.

При анализе термина в ИМЭИ необходимо исходить из того, что «хотя экономической науке известна история термина в его нынешнем значении, необходимо подчеркнуть, что сам термин нельзя назвать полностью раскрытым» [1, с.17]. Несмотря на то, что первоначально сам термин не имел четкого значения, тем не менее, Ф. Махлуп подразумевал нечто большее, нежели экономическое сотрудничество и полная унификация. Данное утверждение хорошо иллюстрирует цитата Г.Б. Прайса о том, что термин «интеграция» произошел из определения, данного ОЭСР, которая отражала адаптацию различных направлений экономической мысли по обе стороны Атлантического океана. Позднее первый генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Р. Марджолин в своей книге, опубликованной в 1953 г., говорил об интеграции как о

совокупности этапов интеграции, направленных на общую унификацию национальных экономик. При этом он отмечал, что методы достижения унификации не обязательно должны быть идеальными [2, с.122]. Таким образом, основным постулатом представленных тезисов являлась то, что проблема кроется не столько в отсутствии самого определения экономической интеграции, сколько в нынешнем изобилии терминов, которые часто могут являться взаимоисключающими

Цель настоящего исследования - установить связь между различными подходами к изучению экономической интеграции для приращения научного знания. Для этого был проведен дискурс-анализ мировоззренческой концепции экономической интеграции Ф. Махлупа и других представителей научных школ экономической теории. Выделены ограничения статических теоретических моделей интеграции, а также рассмотрены современные подходы к изучению экономической интеграции.

В ходе исследования были рассмотрены разработки отечественных ученых-экономистов, исследующие дисфункции и патологии институтов на микроэкономическом уровне, которые с определенными уточнениями могут быть использованы для объяснения проблем экономической интеграции. При структурно-уровневом анализе критериев интеграции Ф. Махлупа возникла необходимость разграничения между деформацией и дисфункцией наднациональных институтов экономической интеграции, где деформация является процессом, который приводит к дисфункциям и патологиям хозяйственных систем национальных экономик как результату деформации.

Экономическая интеграция: значение термина

Анализируя сущность экономической интеграции, целесообразно провести первоначальной разбор термина, который дан в части 1, главе 2, параграфе «Единодушие, Консенсус, Дивергенция-разделение труда». В указанном параграфе констатируется, что научное сообщество практически единодушно во мнении по вопросу, который заключается в том, что интеграцию можно понимать, как сам процесс, так и результат (конечный или промежуточный), который вызван самим процессом интеграции. Однако главной анализируемой проблемой в ИМЭИ является разграничение завершенной и незавершенной интеграций, что является определяющим в сущностном содержании экономической интеграции как термина и как явления. В этой связи предлагается разобрать и ответить на вопрос, что именно должно быть проинтегрировано: население, территории, рынки, производство, товары, ресурсы или нечто иное? Рассматривая интеграцию в контексте интеграции территорий, то должны ли эти территории быть национальными? Для ответа на эти вопросы в ИМЭИ выделяются характеристики интеграции, а также согласно каким показателям и признакам можно проводить разграничение между завершенной и незавершенной интеграцией.

Единодушие, которому посвящен параграф, заключается в едином определении характеристик интеграции. В качестве главной проблемы подобной унификации можно назвать отсутствие согласия относительно того, что стоит более пристального изучения и наблюдения. Например, утверждение о том, что «можно прийти к единодушию по характеристикам интеграции, но при этом не прийти к согласию по более фундаментальным вопросам, связанным с интеграцией», - является примером разногласий на фундаментальном уровне о взаимосвязи экономической интеграции и равенства доходов в разных сферах экономики, где одни авторы относят уравнивание доходов как характеристику интеграции, другие - как возможное последствие, третьи - как главную цель, четвертые - как показатель, а иные - как простую случайность или вообще не связывают данное явление с экономической интеграцией [1, с.18].

В результате складывается общий консенсус по трем вопросам: во-первых, это то, что экономическая интеграция основывается на разделении труда; во-вторых, экономическая интеграция включает в себя свободное перемещение товаров и/или факторов производства; в-третьих, на экономическую интеграцию оказывает влияние дискриминации или отсутствие дискриминации в поставке товаров и факторов (например, в отношении происхождения или назначения). Однако в представлении Ф. Махлупа наличие консенсуса по этим вопросам не подразумевает согласия в отношении определения интеграции.

В качестве небольшого отступления необходимо отметить, что дискуссия о терминах обладала большой актуальностью и множество ученых-экономистов предлагали собственные разработки, направленные на внедрение единого термина. Например, Б. Баласса предпринимал попытки найти подходящий термин для того, чтобы разграничить процесс и результат интеграции от простого присоединения различных наций к какому-либо блоку или региональной группе, он выдвинул предложение, связанное с отказом от определений с слишком широким значением [3]. Подход Б. Балассы был встречен критикой со стороны Ф. Махлупа по причине того, что подобное разграничение являлось излишним и не экономическим, потому что экономическая интеграция будет одинаковой как в случае с интеграцией между различными областями внутри государства, так и в случае интеграции различных наций внутри блока или интеграция различных блоков на международном уровне. Таким образом, Ф. Махлуп не разграничивает, а дифференцирует экономическую интеграцию по категориям: национальная (межпровинциальная, внутринациональная), региональная (многонациональная) и мировая (глобальная, всемирная) интеграция.

Продолжение этой идеи иллюстрируется примером классификации, связанной с координацией и единым управлением в отдельных секторах двух и более экономик (например, в отношении энергетической отрасли, горной промышленности, транспортировки, коммуникаций). По Ф. Махлупу, данный пример представляет из себя секторальную интеграцию, отличную от общей экономической интеграции. Термин «общая экономическая интеграция» в качестве противопоставления секторальной или частичной интеграции служит ассоциацией с теорией общего равновесия, которая заключается в функционировании взаимозависимой системы, где любые действия прямо или косвенно связаны друг с другом.

Ключевой особенностью «общей экономической интеграции» является его сложность для трактовки по причине широкого значения данного термина. В представлении Ф. Махлупа, общепринятое понимание экономической интеграции являет собой движение одного из следующих показателей (интеграция факторов): товаров, капитала и рабочей силы. В работах некоторых авторов был проведен анализ этих показателей (например, работы Я. Тинбергена [4]). Другие авторы, например, Б. Баласса предлагали различать торговую интеграцию, политическую интеграцию и полную интеграцию. Основной мыслью указанной работы являлся вопрос о том, какова должна быть степень интеграции национальных экономик, что позволяло бы говорить о наличии торговой интеграции, а также в какой степени политическая интеграция влияет на общую экономическую интеграцию.

Однако, в отличие от попыток Б. Балассы вести некоторое разграничение видов экономической интеграции, в ИМЭИ дается ответ на вопрос относительно того, применима ли интеграция факторов ко всем сферам экономики и в какой степени интеграция факторов будет соотноситься со свободным движением товаров и услуг. Отсутствие зависимости между интеграцией факторов и свободным движением товаров и услуг можно увидеть в тезисе Ф. Махлупа о том, что ошибочно говорить об общем (или интегрированном рынке) рынках продукции, рынках труда и рынках капитала, как это себе представляли некоторые ученые-экономисты, например, И. Вайд, который является автором самого термина [5]. Исследуя интеграцию, необходимо понимать, что экономические последствия от рыночной интеграции очень различаются в случае, если интегрируются только некоторые рынки (например, сырьевые рынки или рынки промышленной продукции, трудовые или финансовые рынки).

Деформация и дисфункция в интеграции национальных экономик

Указанные «разрывы» исходят из реалий экономики и хозяйственной практики, которая не предполагает идеальных условий, где свободное перемещение товаров и услуг через национальные границы можно достичь при свободном перемещении капитала и рабочей силы в рамках синхронной интеграции всех сфер экономики. Ограничения статических моделей во многом способствовали приращению нового знания, которое могло бы объяснить наличие подобных «разрывов». Асимметрия

информации Д. Акерлофа наряду с теоремой Р. Коуза внесли существенный вклад в исследование закономерностей интеграции национальных экономик. Так, формальные соглашения об интеграции возникают в результате деятельности правительства по снижению транзакционных издержек, где информация зачастую имеет неравномерное распределение между участниками переговоров. Новым витком развития указанных идей можно назвать цикл работ О.С. Сухарева, которые посвящены исследованию дисфункций экономических институтов в рамках отдельных хозяйственных систем национальных экономик [6]. В представлении автора статьи, имеющиеся дисфункции в системе национальных экономик могут являться результатом деформации наднациональных институтов интеграции национальных экономик, которая тормозит процесс общей интеграции и впоследствии вызывает регресс экономической интеграции. Деформация наднациональных институтов в рамках категорий и подкатегорий, предложенных Ф. Махлупом в виде частичной, селективной, секторальной интеграции, может быть настолько серьезной, что эффект от сближения национальных экономик, скорее, может оказаться разрушительным, нежели полезным, что могут показать современные примеры экономической интеграции в рамках ЕАЭС [см подробнее: 7]. Основной вопрос состоит в том, как определить деформацию наднациональных институтов.

В ИМЭИ фактором устойчивости интеграционных связей является баланс мобильности и отсутствие дискриминации. В рассматриваемом подходе одной из составляющих полной интеграции рынков подразумевается «адекватная» мобильность товаров, которые поставляются на рынки, а также отсутствие дискриминации в условиях, когда при покупке или продаже товара ни продавец, ни покупатель не подвержены влиянию происхождения или назначения товара» [1, с.22]. В работе отдельно подчеркивается, что мобильность не должна быть идеальной, потому что нет необходимости в том, чтобы каждая единица продукции или фактора производства могла быть перемещена, достаточно того, чтобы для достижения практических целей лишь определенная часть товаров могла перемещаться без лишних трат и проблем.

В качестве примеров Ф. Махлуп называет сырьевые, трудовые и финансовые рынки США и Европейского экономического сообщества (далее ЕЭС) как две противоположности полностью и не полностью интегрированных рынков. Например, рынок пшеницы в Соединенных Штатах можно анализировать как полностью интегрированный, если покупателя не заботит факт того, была ли данная пшеница выращена в Айове или Канзасе, также как и продавцу безразлично, куда нужно доставить товар. Рынок пшеницы в Европейском Сообществе (современный Евросоюз) считался бы полностью интегрированным если бы покупателя не заботило, выращивалась ли пшеница во Франции или в Германии, также как и продавцу было бы безразлично куда доставлять, однако в обоих случаях было необходимо учитывать различные формальности, запреты и таможенные тарифы, а также корректировки, связанные с регулированием ЕСП (Единая сельскохозяйственная политика).

Еще одним примером является рынок труда неквалифицированных работников в Соединенных Штатах. В США, как полностью интегрированном рынке, сложилась ситуация, когда работодателю все равно, является ли работник родом из Огайо или Теннесси, так же, как и работнику безразлично (исключая стоимость перемещения) устраиваться на работу в Пенсильвании или Иллинойсе. Такой же рынок труда в Европейском Сообществе считался бы полностью интегрированным в случае, если работодателя не заботило, приходят ли работники из Бельгии или Италии, так же, как и работникам было бы все равно (исключая стоимость перемещения), в каких из странах общего рынка им искать работу. Интеграция в данном случае достигается за счет отсутствия государственных запретов и ограничений, однако языковой барьер усложняет ситуацию, что так и осталось проблемой после преобразования ЕЭС в Евросоюз. Наиболее хорошо видны проблемы Евроинтеграции через призму оптимальной валютной зоны (ОВЗ) Р. Манделла. На момент ввода единой валюты она не соответствовала ОВЗ по многим критериям [8].

В случае с рынком капитала в Соединенных Штатах можно говорить о полной интеграции в случае, если держатель акции не придает значения, находится ли штаб компания и большая часть

ее активов в Делавэре или в Миннесоте, так же, как и компания не придает значения, резидентом какой страны является держатель акций, что сильно отличалось от подхода в странах ЕЭС, где приобретение иностранных ценных бумаг и их продажа иностранному покупателю могут подлежать государственному контролю, а также запретам и ограничениям [1, с 54].

Данные примеры дают представление о влиянии дискриминации и мобильности на интеграцию национальных экономик в идеальных условиях. Однако ограничения модели не позволяют ответить на вопрос о том, как решить проблему оппортунистического поведения продавцов (импортеров)? Наличие «адекватной» мобильности в движении определенного типа товаров (например лекарственных средств) на практике будет сталкиваться с проблемой, которая заключается в закупках импортерами дешевой продукции на одних рынках, где правовой режим обеспечивает низкие цены на лекарственные средства, и продавать их по крайне завышенным ценам на других рынках, где правовой режим менее либерален для внутреннего потребителя (ценовая дискриминация в отношении развитых стран) [см. подробнее 9]. В результате мобильность товаров из фактора интеграции превращается в фактор деформации и дисфункции национальных экономик.

На этом примере можно увидеть проблему деформации и дисфункции институтов. Согласно одной из гипотез А.В. Верникова, некорректная работа или дисфункция институтов может являться следствием захвата и его нецелевого использования [10]. Однако особенность изучения экономической интеграции накладывает сложности в виде идентификации дисфункций, которые рассматриваются преимущественно на уровне микроэкономики и не всегда учитывают влияние внешней среды. Также работы, посвященные дисфункциям и патологиям институтов, зачастую рассматривают хозяйственную систему с позиции «ex post» анализа, где экономические явления рассматриваются в рамках некорректной работы институтов. На взгляд автора, на первых этапах целесообразно разграничивать деформацию и дисфункцию как процесс и результат, вызванный процессом, где процесс деформации может быть скорректирован в случае своевременного выявления на различных уровнях хозяйственных систем национальных экономик с последующим эмпирическим уточнением технических аспектов выявленных деформаций.

Стоит отметить, что первой попыткой скорректировать деформацию интеграционных связей стала идея адаптации национальных экономик под международное разделение труда. Сама идея принадлежит С. Челстовски и заключается в «адаптации экономической структуры каждой страны к требованию международного разделения труда» [11]. Принимая во внимание историю развития экономической интеграции в СЭВ, следует сделать уточнение и воспринимать указанный тезис как попытку увязать процесс адаптации плановых экономик СЭВ к требованиям евроинтеграции в рамках ЕЭС как более эффективного наднационального института развития торговых отношений. Проблема интеграции национальных экономик в цепочки добавленной стоимости по сей день остается актуальной проблемой и вызывает множество вопросов о том, как должно быть организовано международное разделение труда? Есть ли минимум или максимум товарообмена продукции, что позволило бы утверждать о полностью завершённой экономической интеграции?

В представлении Ф. Махлупа, идея полной интеграции подразумевает фактическое использование всех потенциально реализуемых возможностей эффективного разделения труда. Это означает что полная экономическая интеграция может быть достигнута за счет увеличения торговли (при условии, что такая торговля приносит выгоду всем затронутым экономикам). Таким образом, экономическую интеграцию можно считать полностью завершённой, когда все возможности для взаимовыгодной торговли исчерпаны. Из этого утверждения следует выделить два важных вывода работы: во-первых, некоторый рост товарообмена сам по себе не является показателем более высокой степени экономической интеграции. Во-вторых, относительно небольшой объем взаимной торговли можно представить как полную интеграцию между заинтересованными странами (потому что возможна ситуация, когда все возможности увеличения выгоды от взаимной торговли были использованы); в то же время большой объем взаимной торговли можно оценивать как неполную

интеграцию, если анализировать данный вопрос в рамках большого количества нереализованных возможностей для эффективного разделения труда.

Естественно, подобное теоретическое представление о достижении полной экономической интеграции требует множественных эмпирических уточнений, которые могли бы пройти через «фильтр теории» и стать основой для последовательного изучения экономических интеграционных процессов. Поиск корреляций без надлежащего «фильтра теории» быстро может стать самоцелью, которая не будет способствовать приращению научного знания [12]. Расчеты, относящиеся к оценке фактических и потенциальных возможностей интеграции, крайне сложны, потому что они вовлекают неопределенное количество различных переменных, которые косвенно связаны друг с другом альтернативной занятостью или альтернативным производством. Как пример можно назвать отсутствие какой-либо статистики товарооборота между субъектами Российской Федерации, который мог бы являться ключевым показателем и доказательной базой степени развитости интеграционных связей между регионами внутри одной страны.

В результате анализ общей интеграции национальных экономик относится не столько к конкретным отраслям, секторам и факторам производства или производимой продукции, сколько к общей экономической активности региона в целом (страна, блок или весь мир). Это интеграция всех производственных ресурсов, доступных в любой точке региона для производства всех требуемых товаров и услуг при текущих и потенциальных условиях. Она состоит из полной взаимосвязи и взаимозависимости всех секторов экономики, отраслей производства и других видов деятельности, которые были бы максимально приближены к статической модели общего равновесия в системе свободной мобильности всех движимых факторов и продукции (будь то готовый товар или сырье первичной обработки).

Невозможность познания экономических интеграционных процессов исключительно путем эмпирических и эконометрических исследований обуславливает необходимость разбора экономических интеграционных процессов на различных уровнях функционирования нескольких хозяйственных систем в масштабе единого наднационального института для выявления закономерностей, которые создают основу интеграционных связей. В работе Ф. Махлупа можно проследить указанную мысль, которая, однако, не получила свое продолжение по причине большего уклона в сторону категоризации экономических интеграционных процессов. В таблице 1 рассмотрим критерии интеграции национальных экономик, что позволит понять закономерности современных процессов экономической интеграции в рамках категорий экономической интеграции Ф. Махлупа.

Таблица 1 - Категории интеграции национальных экономик по Ф. Махлупу: структурно-уровневый анализ

Категория	Пример	Уровень	Критерии деформации интеграционных связей
региональная интеграция	А) провинциальная интеграция, к которой относится интеграция регионов внутри государства; Б) мультинациональная интеграция с участием двух и более государств, однако, имеющий меньший масштаб в сравнении с глобальной интеграцией;	технично- и социально-экономический	А) отсутствие или устаревание механизма перераспределения ресурсов как экономического мотива для углубления интеграционных связей с возможностью выравнивания экономик, имеющие наиболее низкий уровень экономического развития.

Категория	Пример	Уровень	Критерии деформации интеграционных связей
	В) любая территория будь то провинция, нация, группа наций или весь мир.		
глобальная интеграция	А) всемирная интеграция, затрагивающая весь земной шар; Б) полная интеграция всех секторов экономики в отдельном регионе.	технико-, социально-экономический и институциональный	А) отсутствие надлежащего институционального закрепления «ядра» интеграционного; объединения; Б) невозможность обеспечить равное развитие интегрирующихся экономик.
секторальная интеграция	А) интеграция в отдельной отрасли или секторе в отдельной экономике/экономике; Б) постепенная интеграция от сектора к сектору (создание укрупненных промышленных комплексов)	технико- и социально-экономический	А) секторальная интеграция опосредуется структурой интегрирующихся экономик, которая может не отвечать возможностям и реальной потребности в углублении интеграционных связей.
функциональная интеграция	А) интеграция посредством ценовых стимулов, действующих на свободном рынке;	технико-, социально-экономический и институциональный	А) отсутствие «правильной» структуры экономики; Б) отсутствие экономического мотива к интеграции.
институциональная интеграция	А) государственное администрирование, запреты и ограничения; Б) интеграция посредством адаптации национальных институтов (в широком смысле, например монетарные механизмы и практики).	Институциональный	А) Неспособность государства обеспечить инфорсмент контрактов; Б) невозможность адаптации законодательства к механизму перераспределения ресурсов.

Источник: Составлено автором по [1]

По Ф. Махлупу, основным критерием полной общей экономической интеграции считается равновесная цена на товары и услуги. В этом случае можно считать, что все средства производства в экономически интегрированном регионе, которые являются как идеально мобильными, так и идеально взаимозаменяемыми (следовательно, они являются действительно равными) будут во всех случаях иметь одни цены и будут обладать одной предельной чистой стоимостью. Таким образом, подразумевается, что к средствам производства (которые не являются идеально взаимозаменяемыми) нельзя применить одинаковую цену (за исключением случайного совпадения). Равенство цен при неравной предельной чистой стоимости продукции (например, из-за низкой эффективности или неблагоприятного месторасположения) является типичной формой дискриминации, которая

препятствует достижению общей экономической интеграции. В результате оптимальная экономическая связь между ценой и издержками в полностью интегрированном регионе может быть достигнута только в системе идеальной взаимозависимости. Подобный подход предполагает то, что все предприятия и все агентства, отвечающие за планирование и распределение, должны осуществлять свои расчеты, базируясь на альтернативных издержках. Каждое средство производства, где бы оно ни использовалось, должно оцениваться со стороны полезности обществу и полезностью, которая может быть получена при альтернативном использовании вышеуказанных средств производства. Варианты альтернативного использования могут быть представлены в любом месте (предполагаемого) интегрированного региона, в любом секторе или отрасли промышленности неважно, насколько далеко они находятся. Все средства производства должны «конкурировать» за все возможные виды использования так же, как и все отрасли производства должны «конкурировать» за все возможные используемые средства производства. В рыночной экономике подобная конкуренция включает в себя эффективную конкуренцию между предприятиями; В плановой экономике в конкуренцию вовлечены все возможные альтернативы, которые разрабатываются соответствующими государственными органами. Это значит, что все ресурсы должны быть, использованы в ходе конкуренции между производствами для создания всевозможной продукции, так же, как и готовая продукция должна конкурировать в рамках распределения и использования ресурсов. В этой взаимосвязи и взаимозависимости между всеми видами экономической деятельности кроется сущность общей экономической интеграции. Данный принцип, может быть, применим как к одной стране, так и к группе стран или всему миру.

Важно подчеркнуть, что в ИМЭИ была предпринята попытка применить изложенные принципы на практике, так как концепция свободного перемещения всевозможных трудовых ресурсов, капитала и товаров хоть и являет собой необходимое условие общей интеграции экономики или совокупности экономик, однако само по себе свободное движение может быть недостаточным для достижения общей интеграции. Для того, чтобы полностью и эффективно задействовать все возможности разделения труда, необходима реализация определенной политики и соответствующие институты. Как торговля требует платежей, так и движение капитала требует возможности обмена различных валют, и миграция трудовых ресурсов требует возможности перемещения движимого имущества и перечисления заработной платы. Следовательно, международная платежная система, которая позволяет осуществлять платежи и обменять иностранную валюту без ограничений и контроля (если коротко, валютная интеграция) является составной частью полной экономической интеграции. Это дает ответ на вопрос, почему исследователи, специализирующиеся на экономической интеграции, добавляют политическую и институциональную интеграцию к интеграции рынка труда, капитала и товаров.

Например если правительства стран с свободным предпринимательством намерены содействовать международной экономической интеграции, региональной или всемирной то они будут действовать тремя способами: убрать ограничения на перемещение людей, капитала и товаров; разработать политику, корректирующую неправильные сигналы развития свободного рынка и усиливающую эффект правильного развития; создать постоянные институты, без которых интеграционные силы свободных рынков будут слишком слабы, чтобы быть эффективными. Продолжением этой идеи является введение Я. Тинбергеном терминов, где было предложено рассматривать первый из вышеперечисленных способов как негативную интеграцию, а два других - как позитивную интеграцию. Этой классификацией Я. Тинберген хотел выделить противопоставление старых государственных институтов и государственной политики (а конкретнее, тех институтов и той политики, которая препятствует интеграции) с новыми государственными институтами и государственной политикой (которые призваны поддержать интеграцию). Позднее эти термины были расширены и в результате устранение дискриминации, ограничивающих институтов и предоставление свободы экономическим транзакциям называется негативной, в то время как

проведение политики и создание институтов, наделенных силой государственного принуждения, называется позитивным. Таким образом, свобода от ограничений – негативная интеграция, создание институтов, наделенных силой принуждения – позитивная интеграция.

Важность надлежащего институционального закрепления интеграционных связей нельзя отрицать, так как даже если учитывать либерализацию (торговли, платежей, путешествий, миграции и финансовых трансакций) как сильнейшую силу общей экономической интеграции, государственные институты необходимы, если нужно скорректировать в правильную сторону спонтанные действия частных лиц, принимающих решения исходя из мотива получения прибыли. Это требует правовой системы, которая защищает право собственности и обеспечивает инфорсмент контрактов. Еще одним ключевым компонентом интеграции является наличие такой финансовой системы, которая облегчает операции с иностранной валютой, обеспечивая ее взаимозаменяемость или даже заменяя несколько национальных валют одной международной. Гармонизация налогов позволит избежать деформации в распределении ресурсов, так как в этом случае косвенные налоги (например НДС) будут унифицированы для всех товаров и услуг на всей экономически интегрированной территории.

Примером мировоззренческой концепции Ф. Махлупа являлось исследование проблем финансовой интеграции в странах ЕЭС. В частности, основной проблемой финансовой интеграции в ЕЭС являлось наличие фиксированных обменных курсов с минимально возможными колебаниями вокруг существующего паритета. Подобный подход мог бы работать в том случае, если бы страны были готовы отказаться от автономии в проведении денежно-кредитной политики, однако, практика показала невозможность проводить независимую денежно-кредитную политику (например, в целях поддержания полной занятости, ускорения роста экономики, противодействия свертыванию деловой активности или поддерживать уровень цен на более стабильном уровне по сравнению с ценами за рубежом) и в то же время поддерживать фиксированный обменный курс. Фиксированный курс возможен до тех пор, пока государство не будет преследовать иные цели денежно-кредитной политики. Как только государство объявляет другие цели национальной денежно-кредитной политики, система фиксированных курсов перестает работать. Подобная политика стала «позитивным» препятствием на пути экономической интеграции и в результате отодвинула интеграционные преобразования на много лет.

Решение данной проблемы заключалось в использовании финансовой интеграции только в той политике и тех процессах, которые облегчают финансовые транзакции для любого человека в любых целях. В результате отсутствие ограничений является необходимым минимумом и полностью реализовать финансовую интеграцию возможно только через монетарную унификацию. При этом возникает проблема деформации интеграционных связей по той причине, что координация национальных денежно-кредитных политик является практико-политически нереализуемым по причине различных идеологий в отношении национальных центральных банков. Практическая реализация концепции Ф. Махлупа состоит в адаптации национальных экономик в рамках реализации принципа свободного движения товаров, капитала и рабочей силы. Если группа стран имеет намерение серьезно развивать экономическую интеграцию в регионе, то страны-участницы данной группы должны упразднить свои независимые национальные банки и адаптировать унифицированную валюту, которая будет выпускаться центральным банком Сообщества. Если же они не готовы к такому без длительного переходного периода, они могут ускорить этот процесс, внедряя параллельные стандарты, одновременно касающиеся национальной и региональной (международной) валюты, циркулирующей бок о бок и без привязки к фиксированному обменному курсу и без ограничений в использовании региональной (или международной) валюты для платежей, заключения контрактов, и для расчетов внутри страны и за рубежом.

Подобный подход предполагает серьезную гармонизацию фискальных институтов, в частности, налоговой системы (налог с продаж, налог с оборота, налог на добавленную стоимость и т.д.). Стоит отметить, что практические аспекты данного вопроса находится в ведении таможенных органов

и финансовых министерств, где по сей день существует мнение, что данные налоги должны быть возвращены экспортерам и взиматься с импортеров, если они не ограничивают конкуренцию по соответствующему отраслям. В рамках концепции этот фактор является «положительным» препятствием на пути экономической интеграции. Примером гармонизации финансовых институтов, которая соответствует представленным подходам, стали в ЕЭС таможенные пошлины для торговли внутри объединения, корректировок пограничного налога, взимаемого с импортеров и возвращаемого экспортерам. В соответствии с принципами гармонизации и интеграции были установлены импортные налоги и экспортные премии как компенсационные корректировки. «Положительные» меры в виде поддержания контрольных пунктов пропуска на границах между странами предположительно интегрированной группы сохраняют некоторое экономическое разделение в рассматриваемых странах. Любой товар из Германии, который отправлен во Францию, будет проходить на границе все необходимые формальности по возврату налогов экспортером и взимание налогов с импортера.

Дальнейшее развитие концепции развития единых наднациональных институтов подробно дается в части 2 ИМЭИ «Главные компоненты идеи», где осуществляется краткий анализ каждого компонента, который влияет на интеграцию национальных экономик (специализация стран, размер рынка, оптимальный тариф, развивающиеся страны, суверенитет, препятствия, факторы, экономия на масштабе, политическая интеграция, компромисс между протекционизмом и фритредерством) [1, с. 56-68]. Так как из указанных компонентов сложно выделить систему, которая помогала бы объяснить закономерности создания и развития единых наднациональных институтов, целесообразно укрупнить компоненты, указанные в работе на различных уровнях функционирования наднационального института, где технико-экономический и социально-экономический уровни хозяйственной системы являются взаимозависимыми и формируют «ядро» межгосударственного образования. «Ядро» представлено единым технико-экономическим комплексом и включает в себя механизмы опосредования отношений между национальными экономиками, который выражен институционализацией экономических интересов хозяйствующих субъектов в рамках единого наднационального института в ходе процесса создания набора формальных и неформальных норм, правил и статусов для обеспечения интеграции национальных экономик объединения. На базе «ядра» создаются интеграционные связи между несколькими хозяйственными системами, а на институциональном уровне происходит правовое закрепление и создание административных институтов интеграции, обладающих силой принуждения.

Заключение

В ходе исследования мы можем наблюдать закономерность интеграции в рамках тех примеров, которые приводил в своей работе Ф. Махлуп, где при относительно одинаковых экономических условиях в странах ЕЭС и США наличие единого языка (в случае внутренней интеграции штатов США) обусловили подходы к изучению экономических интеграционных процессов. При интеграции в рамках СЭВ и СССР была другая проблема, связанная с необходимостью обеспечить выравнивание экономик, так как существовавший разрыв между бывшими советскими республиками был слишком большим для того, чтобы можно было делать утверждение о внедрении параллельных стандартов и проведение единой денежно-кредитной политики в плановой экономике. Невозможность выполнить поставленную задачу выравнивания национальных экономик по причине деформации и неустраняемых дисфункций механизма перераспределения ресурсов в СЭВ привело к распаду организации [см подробнее 13].

По этой причине крайне важным представляются вопросы категоризации и определения критериев интеграции национальных экономик, с помощью которых можно определить факт наличия, причины и корректировку деформаций в целях избегания дисфункций интеграционных связей, которые не объяснимы в рамках статической модели интеграции национальных экономик, предложенной Ф. Махлупом. Необходимо подчеркнуть, что проблема выравнивания экономик продолжает являться актуальным вопросом так как многие проблемы интеграции в рамках ЕЭС и

СЭВ после их преобразования / ликвидации, так и не были решены и игнорирование возникающих деформаций, а затем и дисфункций в функционировании наднациональных институтов может стать серией ошибок, предваряющих большое падение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. Palgrave Macmillan UK (1977). P.323.
2. Price H. B. The Marshall Plan and its meaning. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1955). P.122
3. Balassa B. Towards a theory of economic integration. *Kyklos*, vol. 14 (1961), pp. 1-17.
4. Tinbergen J. International Economic Integration. Elsevier, 2Rev Ed edition (1965), pp.142.
5. Montias, J. M., (1972). Foreign trade in a planned economy: Imre Vajda and Mihaly Simai, eds., (University Press, Cambridge, 1971, 221 pp.), *Journal of International Economics*, Elsevier, vol. 2(2), pp. 204-205.
6. Сухарев О.С. Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспективы и перспектива. 2021. Т16. №1. С.19-38.
7. Медведев И.В. Теоретические и методологические основы экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019. №4 (48). С. 183-191.
8. R. A. Mundell. A Theory of Optimum Currency Areas the *American Economic Review* Vol. 51, No. 4 (Sep., 1961), pp. 657-665
9. Медведев И.В. Опыт ЮАР в регулировании параллельного импорта лекарственных средств // *Общество и экономика*. 2021. №10. С 102-111.
10. Верников А.В. Диагностика патологии института (на примере гарантирования банковских вкладов) // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. №2. С.27-47.
11. Chelstowski S. СМЕА and integration. *Polish Perspectives*, Vol. 15 (1972).
12. Либман А.М. Возможны ли открытия в общественных науках? // *Вопросы теоретической экономики*. 2021. №4. С.24-40.
13. Медведев И.В. История развития экономической интеграции в странах СЭВ и ЕЭС: от соперничества к сотрудничеству // *Теоретическая экономика*. С. 96-103.
14. Gottfried H. Probleme der wirtschaftlichen Integration Europas in Bernhard-Harms Vorlesungen 5/6. Klei: Institut fur Weltwirtschaft (1974), pp.23-26.
15. Machlup F. Conceptual and Causal Relationships in the Theory of Economic Integration in the Twentieth Century (1974), pp. 196-215.
16. Richard N. Cooper. Economic Interdependence and Foreign Policy in the Seventies. *World Politics*, vol. 24, No.2 (1972), pp. 159-181.
17. Viner J. *International Economics and Economic Development*. Glencore: Free Press. 1952. P154.
18. Карасева Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2011.
19. Медведев И.В. Тема интеграции национальных экономик в изучении экономической теории // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. 2021. №5. С.52-59.
20. Медведев И.В. Экономико-теоретические проблемы исследования экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере СНГ // *Теоретическая экономика*. 2020. №2 (62). С. 60-66.
21. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» = *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations* (1968). — М.: Прогресс, 1972.
22. Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // *Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм*. Под ред. В. П. Гутника. — М.: Экономика, 2002. С. 482.

Integration of national economies: the evolution of theoretical concepts

Ilya V. Medvedev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tver State University, Tver, Russian Federation.
E-mail: ilya13092@yandex.ru

Annotation. The study is devoted to a review of theoretical ideas on the integration of national economies. Particular attention is paid to the work of F. Machlup «History of thought of economic integration» (IMEI), which is relevant from the position of consistent disclosure of the essence, content and patterns of integration of national economies. The generalization of scientific approaches to the study of the integration of national economies, given at IMEI by representatives of various scientific schools of economic theory, including domestic ones, determines the meaning and content of the term «general economic integration». The study attempts to assess the relevance of F. Machlup's worldview concept to modern processes of integration of national economies using structural-level analysis. The study revealed the limitations of static models explaining the patterns of economic integration processes. In the work, conclusions were drawn about the presence and significant role of «deformation» in the integration of national economies at various levels of foreign trade, which limits the possibility of applying the approaches proposed by F. Machlup. The paper draws a distinction between deformation and dysfunction as a process and result of distortion and incorrect operation of supranational institutions of economic integration, as well as economic institutions of individual economic systems of national economies. On the basis of the analysis carried out, the author's interpretation of the regularities of modern integration processes is given.

Keywords: deformation, dysfunction, institutional-evolutionary approach, problems of economic theory, history of economic thought, method of structural levels

К вопросу о методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа

Колковский Михаил Юрьевич

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: mkolkovsky@gmail.com

Аннотация. В условиях новой реальности, установившейся в России, существенно возрастают риски представительности экономических систем депрессивного типа в общественно-хозяйственном пространстве страны. При усилении внешних ограничений доступа к ресурсам финансовых и технологических рынков, а также бюджетных ограничений возможности финансовой поддержки указанных систем и возможности привлечения в них внешних инвесторов сужаются, что возвышает значимость поиска скрытых внутренних ресурсов их развития и, в то же время, значимость их эффективного государственного регулирования, в том числе, монетарного регулирования. Сложность монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа в условиях современной трансформации существенно возрастает, что предполагает углубленное исследование данного процесса и фокусирование внимания на разработке соответствующего методологического подхода. Автор обосновывает необходимость применения системного подхода в качестве основного для разработки заявленной проблемы, выбирает модульную версию указанного подхода, подкрепляет ее ресурсами диалектического метода, аргументирует привлечение познавательного потенциала ряда современных теорий: денег, социально-экономических трансформаций, институциональной теории и др.

Осуществленная автором разработка методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа позволяет раскрыть ключевые задачи указанного процесса применительно к условиям современных преобразований, оценить его существующие инструменты, а также обосновать необходимость проведения системной модернизации таких инструментов. В статье аргументирована необходимость привлечения междисциплинарных возможностей для исследования заявленной научной проблемы, раскрыт парадигмальный узел эволюции научных представлений о монетарном регулировании экономических систем, проанализированы основные результаты развития двух составляющих такого узла – кейнсианской и монетаристской теорий. Автор обосновывает необходимость взвешенного подхода к оценке современных достижений и потенциала, которым наделены указанные теории, дает прикладные рекомендации для эффективной реализации их возможностей в решении комплекса проблем монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа, указывает, что корректное использование таких возможностей наталкивается на ограничения, обусловленные дефицитом опыта системного исследования указанных проблем. Особое внимание в статье уделено методологическим аспектам стабилизации рыночного спроса на деньги, значимость которой существенно возросла в современных условиях. Разработка методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа ориентирована на реальную оценку созидательного потенциала, которым наделен указанный процесс.

Ключевые слова: монетарное регулирование; экономические системы; депрессивный тип; методология; системный подход; модульная версия; парадигмальный узел; кейнсианская теория; монетаристская теория.

JEL codes: A12, B49, O30, P12

Для цитирования: Колковский, М.Ю. К вопросу о методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа / М.Ю. Колковский. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_73. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.73-81. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_73

Значимость разработки методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа

Качественная разработка методологических аспектов любой научной проблемы есть необходимое условие ее продуктивного исследования [6]. Постановка соответствующей научной задачи – предполагает учет двоякого рода особенностей: во-первых, специфических характеристик

процесса монетарного регулирования как одного из наиболее сложных регуляторных процессов; во-вторых, отличий объекта, которому адресовано такое регулирование - систем депрессивного типа, представительность которых в хозяйственном пространстве России за последние годы существенно возросла, чему способствовали затяжная стагнация отечественной экономики и последовательно нарастающие внешние ограничения доступа к ресурсам финансовых и технологических рынков, введенные в адрес российской экономики и ее резидентов. Задачей данной статьи является углубленная разработка методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа как развивающегося процесса, протекающего в условиях ускорения трансформации социально-экономической системы. Отметим, что решение данной задачи дает возможность существенно продвинуться в углублении господствующего в научной литературе представления о монетарном регулировании как о совокупности регуляторных действий монетарных властей, предпринимаемых в целях уменьшения уровня неопределенности операций участников денежно-кредитных связей во внутренней и внешней средах национальной экономики, позволяющих обеспечить устойчивость и результативность ее функционирования и развития [10]. За своеобразием и преобладающей инерционностью реакций российской экономики на изменения во внешней среде скрываются не только ее огромные масштабы, но и выраженная неравномерность развития различных мест ее общественно-хозяйственного пространства, многие из которых за последние годы потеряли способность обеспечивать свое развитие, исходя из собственных ресурсов и закрепили за собой статус систем депрессивного типа. Иницируя исследование монетарного регулирования таких систем, мы сталкиваемся с феноменом подрыва или полной деструкции их субъектного потенциала, что предполагает выход за пределы стандартных задач монетарного регулирования и необходимость модернизации хорошо известных инструментов такого регулирования. Указанное обстоятельство не только дополнительно актуализирует разработку методологии исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа, но и фокусирует ее на привлечении познавательных возможностей, позволяющих решить нестандартные задачи такого регулирования, возникающие вследствие дестабилизации воспроизводственных процессов и разрушения механизмов управления экономикой в условиях депрессивности [9].

Основные этапы формирования теоретических знаний о монетарном регулировании

Познавательные возможности, позволяющие решить нестандартные задачи монетарного регулирования, не сводятся к ресурсам, которыми обладают современные теоретические разработки в заявленной предметной области. Не менее востребованы те знания о возникновении и развитии денег, процессе денежно-кредитного регулирования экономики, которые возникли гораздо раньше, в условиях становления экономических исследований. Прежде всего, такие знания содержат в себе в концентрированном виде результаты осмысления опыта, полученного в ходе изучения самого феномена монетарного регулирования и практической апробации основных инструментов, исторически применявшихся органами государственного регулирования, что обеспечит определенную преемственность в исследовании заявленной проблемы, а также предотвратит повторение ошибок, допущенных ранее при формировании и реализации денежно-кредитной политики. Обладая знаниями о возникновении и развитии денег, о первых шагах монетарного регулирования, современные исследователи данной проблемы опираются на некоторое прочное основание, теоретико-методологическую платформу, используя которую можно понять, каким образом изменения в денежной системе воздействуют на развитие экономики [17]. Поэтому необходимо определиться в отношении основных этапов развития теоретических представлений о монетарном регулировании различных экономических систем, временно абстрагируясь от специфических характеристик систем депрессивного типа.

Первый из таких этапов ознаменовался вкладом меркантилизма в формирование и развитие исходных научных представлений о роли денег в развитии общественного хозяйства, а также возможностях и ограничениях монетарного регулирования. Странники данного направления

развития экономической мысли обосновывали необходимость активного государственного регулирования ключевых процессов в национальной экономике. Соответственно, они отстаивали протекционизм как курс государственной экономической политики, стремясь тем самым обеспечить накопление в стране золотых и серебряных денег как «действительного» общественного богатства. Логическая линия меркантилистов была следующей:

- обладая запасом денег, страна гарантирует свое настоящее и будущее богатство, достойную жизнь людей, а также возможности развития производства, торговли и роста уровня жизни;
- соответственно, государство призвано проводить политику поддержки национальных производителей и ограничения импорта товаров, обеспечивая приток денег в национальную экономику;
- применяя современные понятия и концептуальные представления, можно следующим образом обозначить цели меркантилистов в области денежного регулирования – наращивание денежной массы, наполнение национальной экономики деньгами, сдерживание оттока из нее денег и денежного капитала [15].

Учтем, что взгляды меркантилистов отражали исторические особенности становления основ товарного производства и развертывания международной торговли. Спустя столетие А. Смит застал качественно иные условия развития экономики, в частности, расцвет свободной конкуренции, что обусловило особенности его вклада в развитие представлений о монетарном регулировании. В отличие от меркантилистов, он фокусировал внимание на создании условий для свободного развития международной торговли, снятия препятствий для конкуренции, что в дальнейшем обусловило формирование достаточно простых и ясных неоклассических концептуальных представлений о монетарном регулировании экономики, призванном дополнять действия «невидимой руки провидения»:

- монетарным властям необходимо обеспечивать потребность рынка в полноценных деньгах, эмитируя их в достаточном объеме;
- при выпуске бумажных денег монетарные власти призваны поддерживать их устойчивость, обеспечивая свободный обмен на золото [12].

Динамичное развитие концентрации производства и капитала, приведшее к переходу «порога меры» в развитии капиталистического способа производства и утверждению господства монополий, обусловило соответствующие изменения в теории денег, представлениях о кредите и практике монетарного регулирования. Результаты осмысления опыта монетарного регулирования во время первой мировой войны и великой депрессии легли в основу кейнсианской теории, краеугольным камнем которой стал вывод о необходимости многостороннего и активного, зачастую опережающего события, а не отвечающего на них вовлечения государства в социально-экономическую систему и, прежде всего, регулирования многих ключевых процессов данной системы, начиная с создания рабочих мест и завершая инвестиционным процессом. Качественные изменения в условиях общественно-хозяйственной жизни сделали невозможным расчет лишь на силы рыночного саморегулирования, необходимо было опираться на комбинацию этих сил и сил государственного регулирования [7].

В дальнейшем научный вклад Дж.М. Кейнса в развитие представлений о деньгах и монетарном регулировании социально-экономической системы совместно с вкладом А. Маршалла, получившим развитие в монетаристской теории [16], сформировал теоретическую конструкцию, которую правомерно определить как основной парадигмальный узел эволюции научных представлений о монетарном регулировании развития социально-экономической системы, сохраняющий актуальность вплоть до нашего времени. Смысл такого узла заключается в том, что практически все теоретические разработки и прикладные рекомендации в сфере монетарного регулирования осуществляются в пространстве, находящемся между двумя противоположными теоретико-методологическими позициями: одна из них представляет собой кейнсианскую парадигму; другая

представляет собой монетаристскую парадигму. Дискуссия активных или пассивных сторонников обеих противоположных парадигм, так или иначе, имеет место во многих странах современного мира, Россия не составляет здесь исключение [19].

Обоснование выбора системного подхода в качестве основного для разработки заявленной научной проблемы

Природа монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа диктует необходимость определения системного подхода как основного подхода, в русле которого осуществляется разработка заявленной проблемы. Объективно необходимый процесс монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа наделен системной природой, поскольку системный регуляторный процесс адресован сложному системному объекту. Соответственно, очевиден выбор системного подхода как основного для исследования этого процесса, такой выбор представляется безвариантным в данном случае [8]. Опираясь на данный вывод и резюмируя результаты ранее осуществленных системных исследований, определим взаимосвязанную совокупность требований, сообща формирующих основы системного подхода к анализу синтетических процессов, к которым относится монетарное регулирование:

- поскольку указанные процессы целостны и, вместе с тем, адресованы столь же целостным объектам, к которым, бесспорно, относятся системы депрессивного типа, то речь идет о выстраивании особого процессно-объектного системного взаимодействия, то есть, синтетической целостности, для которой должны быть подготовлены все необходимые материальные предпосылки. При этом такая синтетическая целостность не зафиксирована, а изменчива, развиваясь в соответствии с конкретными условиями, в которых она возникает, а также в соответствии с вызовами современного развития. Следует особо отметить, что эффективность указанной целостности зависит от того, насколько органично она выстроена и каким потенциалом гибкости она обладает [11];

- указанные синтетические целостности наделены рядом функций, которые соответствуют их общественному предназначению, в исследуемом случае таким предназначением является обеспечение устойчивого и продуктивного функционирования их общественно-хозяйственных адресатов - экономических систем, относящихся к депрессивному типу;

- эти целостности двойственны, поскольку, с одной стороны, наделены значительным потенциалом сохранения самих себя, инерции, что позволяет им гарантировать свою идентичность в условиях ускоряющейся трансформации, результатами которой выступают изменчивость технологий, компетенций, организационных механизмов и институтов; с другой стороны, такие целостности обладают потенциалом самообновления, что дает им возможность успешно адаптироваться к указанным выше изменениям и продолжать существовать в качественно новых условиях;

- адаптируясь к условиям трансформации, указанные целостности призваны обладать значительными ресурсами, достаточными для реализации их предназначения, конкретных функций, а также для обеспечения устойчивости своей структурной организации и институционального упорядочивания. При недостаточности ресурсов функции монетарного регулирования систем депрессивного типа ограничиваются, результативность снижается, в свою очередь, при резких изменениях ситуации для данной синтетической целостности требуются дополнительные, зачастую качественно новые ресурсы, соответствующие новым условиям;

- даже при достаточности материальных ресурсов синтетическая целостность монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа может не обеспечивать достижения поставленных целей, если она не наделена необходимым субъектным потенциалом, распределенным некоторым образом между процессом монетарного регулирования и его объектом – системами депрессивного типа. Отметим, что большая, решающая часть указанного потенциала часть объективно востребована для обеспечения деятельности верхнего уровня процесса монетарного регулирования, то есть, деятельности Центрального банка.

Реализация системного подхода на многих направлениях исследований и в условиях

нарастающей трансформации социально-экономической системы, что приводит к созданию и апробации множества версий данного подхода, адаптированных к различным условиям. Выделим одну из таких версий, предложенную Г. Клейнером и получившую широкое признание по результатам многочисленных апробаций в современных исследованиях ряда проблем в области экономической теории. Данная версия получила наименование модульной версии, поскольку в ее основе – выделение четырех достаточно универсальных системных компонентов (подсистем), типичных для многих системных объектов и процессов: объектной, средовой, процессной и проектной [8]. Раскроем ее возможности в исследовании монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа:

- в составе объектной подсистемы интересующей нас синтетической целостности – средства производства, сила труда, предпринимательский и творческий потенциал, финансовые активы, находящиеся в распоряжении экономических систем депрессивного типа и органов монетарного регулирования. Отметим, что с учетом задач монетарного регулирования важнейшую роль в объектной подсистеме играет монетарная база в ее широком определении [18]. Поскольку указанные выше элементы объектной подсистемы качественно различны, задачу их системного учета возможно решить только с помощью применения стоимостных измерителей;

- в составе средовой подсистемы монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа - действующие нормы права, формальные и неформальные правила и требования, статусы и способы поведения участников данного процесса, а значит, и субъектов, функционирующих в указанных системах. Помимо перечисленных выше элементов институциональной оболочки монетарного регулирования указанных систем, в составе средовой подсистемы – элементы инфраструктуры, обеспечивающей перемещение всех элементов объектной подсистемы и связи между звеньями процесса монетарного регулирования. Отметим, что объектная и средовая подсистемы тесно связаны друг с другом и в случае блокировки или разрушения указанной связи монетарное регулирование замедляется, в нем появляются разрывы, его эффективность резко снижается [14].

- в составе процессной подсистемы – множество процессов, характерных для данной синтетической целостности, включая воспроизводственный процесс систем депрессивного типа со всеми его фазами, многообразные процессы государственного регулирования таких систем, среди которых первостепенное внимание необходимо уделить непосредственно монетарному регулированию. Обязательное условие устойчивого и эффективного развития экономических систем депрессивного типа - единство множества элементов их процессной подсистемы, которое можно обеспечить с помощью рыночного механизма спонтанного регулирования связей участников указанных систем, а также с помощью механизма государственного регулирования. Поскольку монетарное регулирование экономических систем депрессивного типа осуществляется в российских условиях с опорой на фундаментальное отношение власти-собственности, то определяющая роль в соединении всех элементов процессной подсистемы интересующей нас синтетической целостности – за механизмом государственного регулирования, что подтверждается практикой российского монетарного регулирования. Следует отметить, что отсутствие единства элементов процессной подсистемы монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа говорит о неблагоприятии в организации данного процесса;

- проектная подсистема монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа выделяется своим идеальным наполнением. В ее составе – результаты анализа и оценки результатов указанного регулирования, ожидания и прогнозы в отношении его перспективных эффектов, суждения экспертов, качественно новые идеи, выдвинутые участниками монетарного регулирования, перспективные цели развития экономических систем депрессивного типа, программы и проекты развития процесса монетарного регулирования и объектов, которым оно адресовано и др. Данное обстоятельство обуславливает определяющую, важнейшую роль рассматриваемой подсистемы в обеспечении продуктивности монетарного регулирования [21]. Отметим, что результаты данного

регулирующего весьма сложно отделить от эффектов других регуляторных процессов, что затрудняет анализ таких результатов.

Подкрепление потенциала системного подхода дополнительными познавательными ресурсами

Сложность заявленной проблемы обуславливает необходимость привлечения для ее разработки дополнительных познавательных ресурсов, которыми располагают классические и современные составляющие разветвленной системы экономической теории, а также междисциплинарные возможности.

Особое значение имеет привлечение возможностей диалектического метода, позволяющее раскрыть три фазы цикла монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа:

- в своем исходном пункте указанный процесс осваивает те реальные ситуации, которые имеют место в системах депрессивного типа, соответственно здесь он отражает и воплощает в стартовых характеристиках процесса результаты анализа достигнутых результатов и потребностей дальнейшего движения указанных систем;

- в своей процессуальной фазе монетарное регулирование систем депрессивного типа формирует и выдвигает ключевые цели, которые должны быть достигнуты посредством такого регулирования, а также определяет состав инструментального комплекса, необходимого для достижения выдвинутых целей;

- в своем завершении, то есть, в конечной фазе цикла процесс монетарного регулирования получает и фиксирует свои конкретные результаты, в которых так или иначе достигаются выдвинутые цели, реализуются потребности развития систем депрессивного типа.

Привлечение ресурсов эволюционной экономической теории дает возможность исследовать взаимосвязи преемственности и новации при смене циклов монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа. В свою очередь, подкрепление потенциала системного подхода ресурсами институциональной экономической теории позволяет определить институты, упорядочивающие системы депрессивного типа, а также раскрыть ловушки, возникающие в процессе монетарного регулирования этих систем.

Применение ресурсов теории государственного регулирования позволяет выявить особый пучок функций государственного регулирования, применяемые в адрес систем депрессивного типа, а также определить роль в этом пучке функций монетарного регулирования [1].

Разумеется, в исследовании монетарного регулирования систем депрессивного типа востребованы и познавательные ресурсы теории денег, привлечение которых позволяет решить ряд вопросов такого исследования, в частности, определить особенности формирования монетарной базы в указанных системах [3].

Привлечение ресурсов теории модернизации дает возможность раскрыть механизмы модернизации инструментов монетарного регулирования систем депрессивного типа, а привлечение ресурсов теории социально-экономических трансформаций – оценить особенности монетарного регулирования таких систем, связанные с комбинированием и переплетением множества трансформационных процессов. Междисциплинарные ресурсы востребованы в данном исследовании, поскольку их применение дает возможность оценить пограничные эффекты, которые формируются в сфере социальных связей и в сознании людей в монетарном регулировании систем депрессивного типа.

Существенные возможности для углубленной разработки монетарного регулирования систем депрессивного типа предоставляет концепция власти-собственности как опорного отношения российской экономики [13]. Власть-собственность персонифицируется как в отдельных участниках российской экономики, так и в ее системной субъектной целостности, задавая ее механизмы, институты, способы формирования экономической политики и др. Власть-собственность на протяжении нескольких столетий смогла обеспечить собственное воспроизводство в постоянно

изменяющейся среде существования российской социально-экономической системы [20,9].

Заключение

Формируя методологию исследования процесса монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа, необходимо учитывать, что в данном случае исследуется некоторая синтетическая целостность, сформированная в результате достаточно длительного взаимодействия, адаптации друг к другу и переплетения двух системных феноменов: с одной стороны, процесса монетарного регулирования, адресованного специфическим объектам; с другой стороны, указанных объектов в лице экономических систем депрессивного типа. При этом обе стороны такой синтетической целостности взаимодействуют, опосредствуя и проникая друг в друга, что сказывается на ее характере. Попытка игнорирования указанной целостности заводит в тупик в процессе формирования методологии исследования процесса монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа. Выбор метода исследования монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа объективно ориентирован на русло системного подхода, при этом оптимальной версией данного подхода применительно к заявленной проблеме является модульная версия. Сложность процесса монетарного регулирования экономических систем депрессивного типа обуславливает необходимость подкрепления возможностей системного подхода ресурсами диалектического метода и ряда современных направлений экономических исследований

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике / М.Л. Альпидовская // *Философия хозяйства*. – 2014. – №4 (94). – С.34-42.
2. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Арриги Дж. – М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.
3. Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / П. Бернштейн: Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. - С.58-76
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: УРСС, 2003. – 160 с.
5. Ермоленко, А.А. Субъектная целостность российской экономики под углом зрения марксистской теории персонификации / А.А. Ермоленко // *Теоретическая экономика*. – 2018. - №6(48). – С.55-65.
6. Ильенков Э.В. Диалектическая логика /Э.В. Ильенков. - М.: Политиздат, 1984. – С.177-180.
7. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 2002. - С. 33-38, 45-48.
8. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. – Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. –С.25-28, 31-35
9. Кудрин А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность/ А.Л. Кудрин // *Вопросы экономики*. – 2015. – №5. С.15-22.
10. Магомадов Э.М., Муртазалиева А.Х. Монетарное регулирование экономики России / Э.М. Магомадов, А.Х. Муртазалиева // *Вестник научной мысли*. – 2021. - №5. – С.12-19.
11. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 – е изд., - М.: Политиздат, 1969. - Т.46. - Ч.1. - С.229-230.
12. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. Т.1 / Перевод с английского. – М.: Прогресс, 1993. – С.28-45, 112-118.
13. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. – М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
14. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. /В.Т. Рязанов. – М.: Экономика, 2016. – 266 с.

15. Смит А. Исследование о природе и принципах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С.45-51, 127-134.
16. Фридман М. Капитализм и свобода / М. Фридман. - М.: Новое издательство, 2005. – С.57-62.
17. Durlauf N.S., Blume E.L. Monetary Economics. – L.: Macmillan Publishers Ltd., 2010. - P. 6-7
18. Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. 03.02. –2015. – P.14-27.
19. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15.- URL: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc>
20. Tullock G. The origin rent-seeking concept // International journal of business and economics. Т. 2. № 1. –2003. – P.1-8.
21. Walliser B. Cognitive Economics. – Berlin Heidelberg: Springer Verlag, 2008. – 246 p.

To the question of methodology of the study of monetary regulation of depressive economic systems

Mikhail Yurievich Kolkovsky

graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

e-mail: mkolkovsky@gmail.com

Annotation. In the conditions of the new reality established in Russia, the risks of increasing the representativeness of depressive-type economic systems in the socio-economic space of the country are significantly increasing. With increasing external restrictions on access to the resources of financial and technological markets, as well as budgetary constraints, the possibilities of financial support for these systems and the possibility of attracting external investors to them are narrowing, which increases the importance of finding hidden internal resources for their development and, at the same time, the importance of their effective state regulation, including monetary regulation. The complexity of monetary regulation of depressive-type economic systems in the conditions of modern transformation increases significantly, which implies an in-depth study of this process and focusing on the development of an appropriate methodological approach. The author substantiates the need to use a systematic approach as the main one for the development of the stated problem, chooses a modular version of this approach, supports it with the resources of the dialectical method, creates the new arguments for the attraction of the cognitive potential of a number of modern theories: money, socio-economic transformations, institutional theory, etc.

The author's development of a methodology for the study of monetary regulation of depressive economic systems makes it possible to reveal the key tasks of this process in relation to the conditions of modern transformations, to evaluate its existing tools, as well as to justify the need for systematic modernization of such tools. The article argues for the need to attract interdisciplinary opportunities for the study of the stated scientific problem, reveals the paradigmatic node of the evolution of scientific ideas about monetary regulation of economic systems, analyzes the main results of the development of two components of such a node - keyncian and monetarist theories. The author substantiates the need for a balanced approach to assessing modern achievements and the potential that these theories are endowed with, gives applied recommendations for the effective implementation of their capabilities in solving a complex of problems of monetary regulation of depressive economic systems, indicates that the correct use of such opportunities encounters limitations due to a lack of experience in systemic research of these problems. Special attention is paid to the methodological aspects of the stabilization of market demand for money, the importance of which has increased significantly in modern conditions. The development of a methodology for the study of monetary regulation of depressive-type economic systems is focused on a real assessment of the creative potential that this process is endowed with.

Keywords: monetary regulation; economic systems; depressive type; methodology; system approach; modular version; paradigm node; keyncian theory; monetarist theory.

Оценка влияния уровня коррупции на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Щербакова Алина Алексеевна

студент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: alinka0904_2001@mail.ru

Аннотация. Масштабы коррупции в российской экономике достигли такого уровня, что создают прямую угрозу национальной безопасности страны. Именно такой оценки на сегодняшний момент заслуживает достигнутый этим явлением уровень, влияние которого крайне негативно сказывается на осуществлении основных функций государства: обеспечение безопасности и правосудия. Исследование посвящено оценке влияния коррупции на динамику социально-экономических показателей российской экономики в долгосрочном временном интервале (2012-2021 гг.). В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии обратной статистически значимой связи между уровнем восприятия коррупции и величиной ВВП на душу населения, ВВП, прямыми иностранными инвестициями в экономику, Индексом человеческого развития, Индексом экономической свободы. В результате проведенного исследования установлена средняя прямая связь (статистически обратная) между уровнем восприятия коррупции и величиной ВВП, а также ВВП на душу населения.

Ключевые слова: коррупция, социально-экономическое развитие, экономика России, индекс восприятия коррупции, корреляционный анализ.

JEL codes: C12; C10; O17

Для цитирования: Шкиотов, С.В. Оценка влияния уровня коррупции на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин А.А. Щербакова. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_82. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.82-89. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_82

Введение

В российском обществе сформировался консенсус в отношении того, что коррупция не только пронизывает все сферы жизни социума, но и представляет угрозу национальной безопасности страны [1]. Масштабы этого явления в России поистине колоссальны – по оценкам экспертов ВШЭ объем коррупционного рынка только по госзакупкам составляет 6,6 трлн руб. (это примерно треть российского бюджета), в среднем, взятка компании, претендующей на госконтракт, обходится в 22,5% от его суммы [2].

В современных условиях, когда наша страна противостоит беспрецедентным санкциям со стороны мирового сообщества, вопрос поиска новых источников роста российской экономики стоит очень остро. В этом смысле сокращение прямых и косвенных потерь от коррупции является важным

шагом на встречу укрепления экономического потенциала России.

Авторы многочисленных исследований, посвященных социально-экономическим аспектам коррупции, сходятся во мнении, что этот феномен влияет: на уровень ВВП на душу населения, производительность и инновации (Akkoyunlu S., & Ramella D., 2020) [3]; развитость финансовых институтов (Song C.Q., Chang C.P. & Gong Q., 2021) [4]; состояние окружающей среды и здоровье граждан (Liu Y. & Dong F., 2020) [5]; эффективность государственного управления и политической системы (Salvati L., Rontos K. & Vavouras I., 2018) [6]; качество жизни населения (Kurniawan Y., Ratnasari R.T. & Mustika H., 2020) [7]; приток прямых иностранных инвестиций и развитие институтов общества (Phan N.H. & Nguyen L.Q.T., 2020) [8]; национальное богатство на душу населения и экономический рост (Aidt T.S., 2009) [9]; распределение доходов между слоями общества (Saha S., Beladi H., & Kar S., 2021) [10] и пр.

Естественно, что подавляющая часть исследований, посвященных проблематике коррупции, имеет ярко выраженный страновой аспект – начиная от исследований кейсов отдельных стран (Chan K.S., Dang V.Q.T. & Li T., 2019) [11] и заканчивая межрегиональными блоками (Alsagr N., & van Hemmen S., 2022) [12].

Именно поэтому исследование проявлений коррупции в российской экономике представляет значимый научный интерес – насколько схожи страновые проявления этого феномена? Оказывает ли коррупция в России то же самое воздействие на динамику социально-экономических процессов, что и в других странах?

Целью данной статьи является оценка влияния уровня коррупции на динамику социально-экономических процессов в российской экономике.

Проблема заключается в том, что, во-первых, масштабы коррупции довольно трудно оценить; во-вторых, вычленив влияние коррупции на динамику социально-экономических процессов крайне тяжело, особенно в развивающихся экономиках.

Традиционно, чтобы получить сравнительные данные о степени развития коррупции в разных странах, чаще всего используют социологические опросы и экспертные оценки, в результате которых рассчитываются показатели, отражающие настоящую ситуацию коррупции. К таким показателям относятся: Индекс восприятия коррупции (индекс CPI); Коррупционный опыт (индекс ВРП); «Барометр мировой коррупции» (Global Corruption Barometer); Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom), а также разного рода частные показатели, например, такие как уровень сокрытия информации о преступлениях, контрабанды, уклонения от налогов и другие.

Пожалуй, самый популярный индикатор коррупции рассчитывает независимая правозащитная организация Transparency International – речь об индексе восприятия коррупции (CPI). В отличие от множества других показателей и исследований, индекс восприятия коррупции – скорее качественный, нежели количественный индикатор коррупции, он измеряет не столько сам феномен, сколько его восприятие обществом.

В данном исследовании именно этот индикатор коррупции принимается в качестве базового.

Динамика уровня восприятия коррупции в российской экономике представлена на рисунке 1 и в таблице 1.

Таблица 1 – Индекс восприятия коррупции (CPI) в России, 2012-21 гг.

Годы	Количество участников	Место, занятое Россией в рейтинге	Итоговый балл
2012	176	133	28
2013	177	127	28
2014	177	136	27
2015	168	119	29
2016	176	131	29

Годы	Количество участников	Место, занятое Россией в рейтинге	Итоговый балл
2017	180	135	29
2018	180	138	28
2019	180	137	28
2020	180	129	30
2021	180	136	29

Источник: составлено авторами

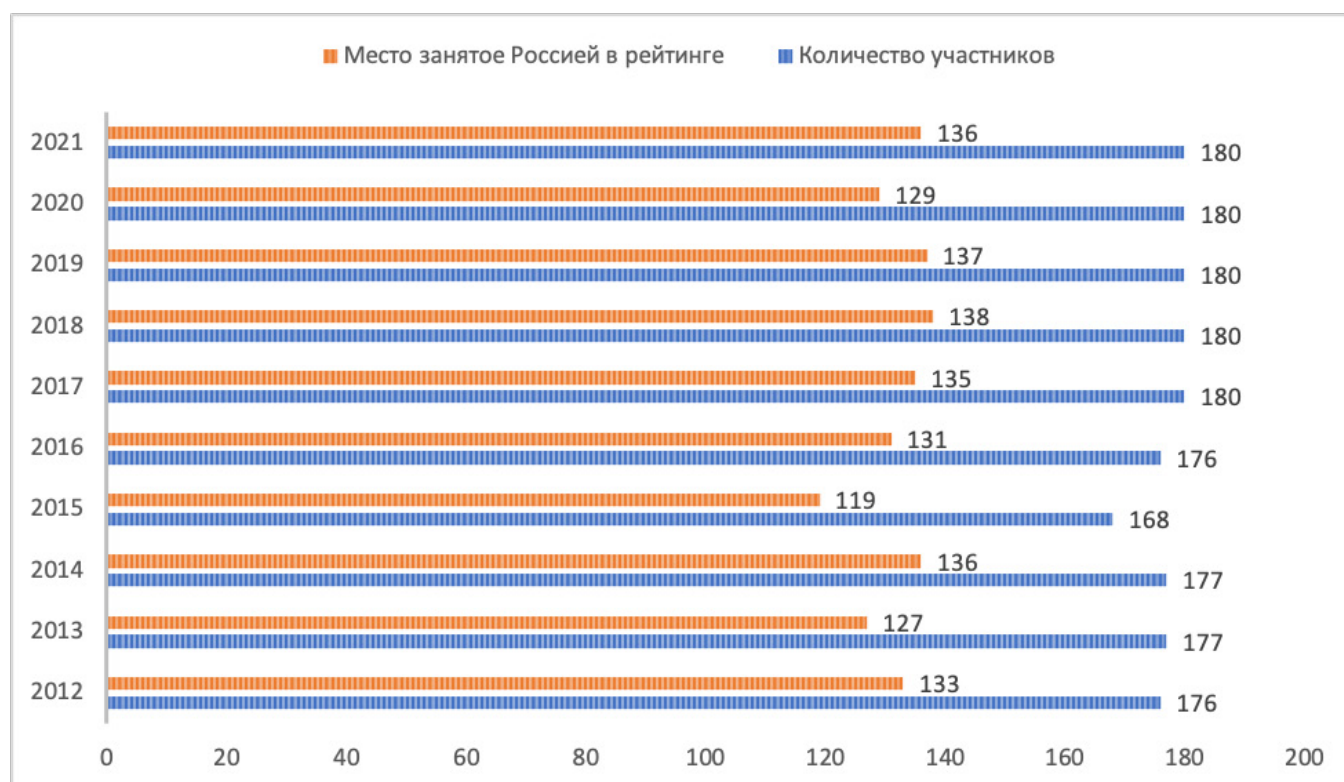

Рисунок 1. Динамика Индекса восприятия коррупции (CPI) в России, 2012-21 гг.

Источник: *Corruption perceptions index, 2012-21*

Данные, представленные в табличном и графическом виде, показывают, что за прошедшую декаду ситуация с уровнем восприятия коррупции в России практически никак не изменилась – страна по-прежнему соперничает в этом рейтинге с Мали, Либерией и Анголой.

Ряд гипотез, описывающих влияние коррупции на динамику социально-экономических показателей представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Социально-экономические аспекты коррупции в экономической литературе

Авторы	Гипотеза	Устанавливает зависимость между...
Aidt T.S. [9]	коррупция влияет на темпы экономического развития	уровнем коррупции и динамикой ВВП
Akkoynlu S., & Ramella D. [3]	коррупция влияет на уровень дохода на душу населения	уровнем коррупции и ВВП на душу населения

Авторы	Гипотеза	Устанавливает зависимость между...
Phan N.H. & Nguyen L.Q.T. [8]	коррупция влияет на приток ПЗИ	уровнем коррупции и объемами ПЗИ
Kurniawan Y., Ratnasari R.T. & Mustika H. [7]	коррупция влияет на качество жизни населения	уровнем коррупции и Индексом человеческого развития
Salvati L., Rontos K. & Vavouras I. [6]	коррупция влияет на эффективность государственного управления	уровнем коррупции и индексом экономической свободы

Источник: составлено авторами

Методология исследования

Гипотеза исследования:

1. Между уровнем восприятия коррупции и величиной ВВП на душу населения, ВВП, прямыми иностранными инвестициями в экономику, Индексом человеческого развития, Индексом экономической свободы должна существовать обратная связь. Объяснение гипотезы – коррупция негативно влияет на состояние экономики, качество жизни населения, и инвестиционную привлекательность страны.

Методологическая база исследования:

1. Период исследования – 10 лет (долгосрочный).

2. Используемые показатели: уровень восприятия коррупции – ИВК (Transparency International), темпы экономического роста – ВВП (World Bank database), Индекс экономической свободы (The Heritage Foundation), ВВП на душу населения (World Bank database), Объем прямых иностранных инвестиций (World Bank database), качество жизни населения – Индекс человеческого развития (ИЧР) (ПРООН).

3. Выборка стран: Россия.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%.

Приведем исходные данные для анализа в таблице 3.

Таблица 3 – Данные для проведения корреляционного анализа по российской экономике, 2012-21 гг.

Данные	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс восприятия коррупции	28	28	27	29	29	29	28	28	30	29
Индекс экономической свободы	50.5	51.1	51.9	52.1	50.6	57.1	58.2	58.9	61.0	61.5
ВВП на душу населения (current US\$)	15420	15975	14096	9313	8705	10720	11287	11498	10127	N/A
Общий объем прямых иностранных инвестиций (BoP, current m. US\$)	-1765,14	17287,630	35050,84	15232,1	-10224,57	8199,59	22592,03	-10051,63	-3631,81	N/A

Данные	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП (current trillions US\$)	2,2083	2,29247	2,05924	1,36348	1,27679	1,5742	1,65733	1,68745	1,4835	N/A
Индекс человеческого развития (HDI)	0.798	0.802	0.807	0.809	0.815	0.820	0.823	0.824	N/A	N/A

Источник: https://www.heritage.org/index/pdf/2021/book/2021_IndexofEconomicFreedom_Highlights.pdf;
<https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators#>
<https://hdr.undp.org/en/indicators/137506#>

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа, а также их визуальная интерпретация представлены в таблице 4 и на рисунках 2 и 3.

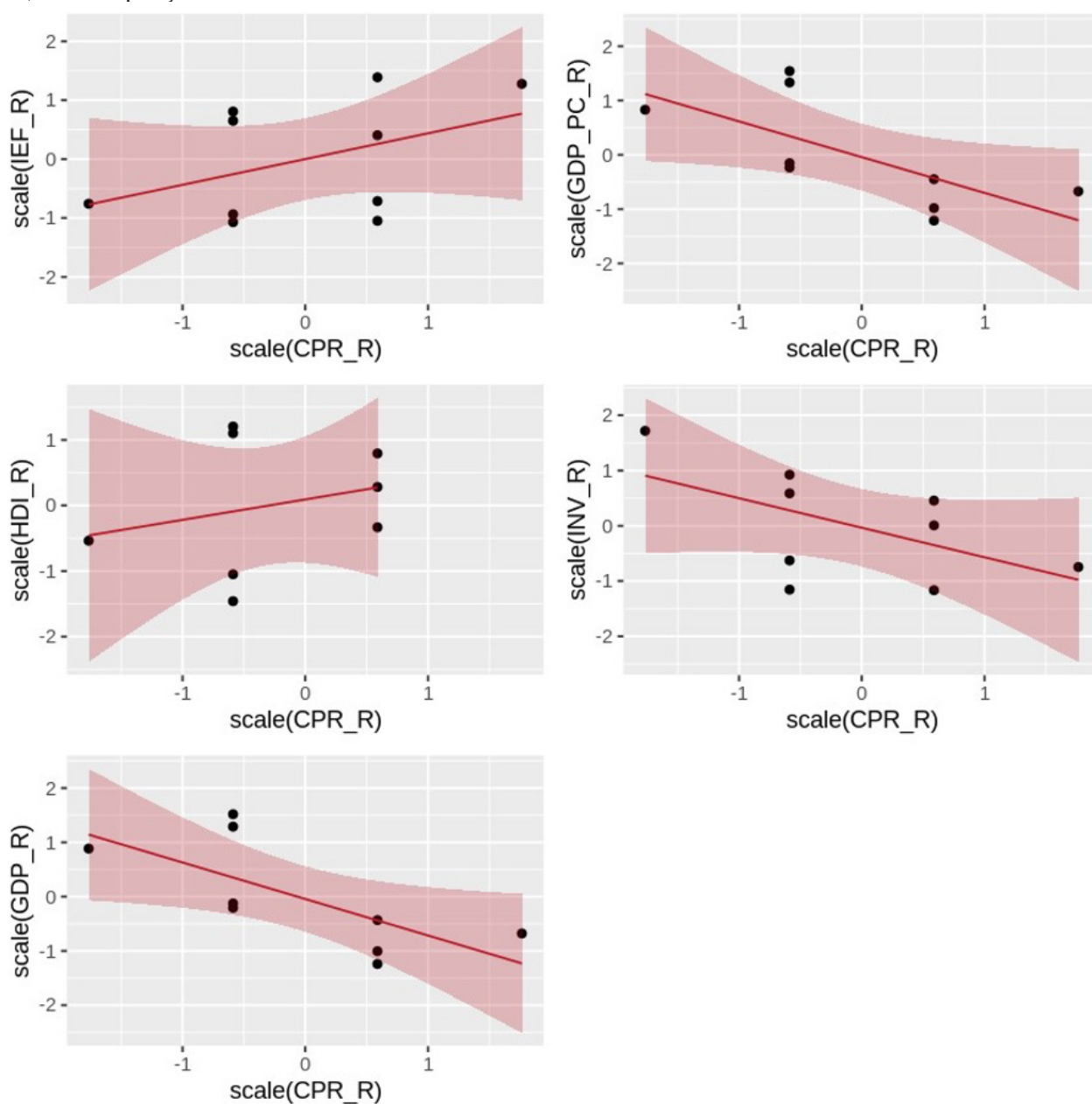

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между Уровнем восприятия коррупции (CPR_R) и ВВП на душу населения (GDP_PC_R), Прямыми иностранными инвестициями (INV_R), ВВП (GDP_R), Индексом человеческого развития (HDI_R), Индексом экономической свободы (IEF_R) для российской

экономики

Источник: построено авторами

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа

	Индекс экономической свободы	ВВП на душу населения	Общий объем прямых иностранных инвестиций	ВВП	Индекс человеческого развития
Индекс восприятия коррупции	Зависимость отсутствует	Зависимость средняя обратная (-0.6828028)	Зависимость отсутствует	Зависимость средняя обратная (-0.6974166)	Зависимость отсутствует

Источник: составлено авторами

Обсуждение результатов исследования

Полученные по экономике России результаты, поддерживают выводы исследований:

- S. Akkoynlu и D. Ramella (2020) [3], о наличии обратной связи между уровнем коррупции и ВВП на душу населения.

Полученные по экономике России результаты, вступают в противоречие с выводами исследований:

- Phan N.H. & Nguyen L.Q.T. (2020) [8], о наличии обратной связи между уровнем коррупции и объемом прямых иностранных инвестиций в экономику;

- Kurniawan Y., Ratnasari R.T. & Mustika H. (2020) [7], о наличии обратной связи между уровнем коррупции и качеством жизни;

- Salvati L., Rontos K. & Vavouras I. (2018) [6], о наличии обратной связи между уровнем коррупции и эффективностью государственного управления;

- Aidt T.S. (2009) [9] об отсутствии статистической связи между уровнем восприятия коррупции и темпами роста ВВП.

Заключение

Данные, представленные в таблице 4 показывают, что наблюдается средняя обратная связь между уровнем восприятия коррупции и величиной ВВП, а также ВВП на душу населения.

Все остальные верифицируемые в работе гипотезы не нашли статистического подтверждения по российской экономике.

Полученные результаты исследования с одной стороны могут объясняться ограничениями используемой модели (недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа; изменением методологии сбора данных и оценки таких комплексных показателей как ИЧР, ИВК; неопределенностью понятийного аппарата (различия в понимании коррупции, качества жизни населения); косвенным влиянием коррупции на исследуемые показатели), а с другой – подтверждают выводы полученные в ходе исследования уровня коррупции при государственных закупках Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ [2]. Парадоксально, но с ростом экономики, уровень коррупции в России также увеличивается.

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, поставленные гипотезы, активизируют новую волну прикладных исследований коррупции в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коррупция в России: время решительных действий краткий анализ коррупционной ситуации в России страны [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.komitetgi.ru/analytics/472/?month=04&year=2022&id=472>
2. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51>
3. Akkoyunlu, S., & Ramella, D. (2020). Corruption and economic development. *Journal of Economic Development*, 45(2), 63–94. <https://doi.org/10.21113/iir.v2i1.164>
4. Song, C. Q., Chang, C. P., & Gong, Q. (2021). Economic growth, corruption, and financial development: Global evidence. *Economic Modelling*, 94, 822–830. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.022>
5. Liu, Y., & Dong, F. (2020). Corruption, economic development and haze pollution: Evidence from 139 global countries. *Sustainability (Switzerland)*, 12(9). <https://doi.org/10.3390/SU12093523>
6. Salvati, L., Rontos, K., & Vavouras, I. (2018). Corruption and development: A comparative approach to socioeconomic and political dimensions worldwide. *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*, 9(2), 179–200. <https://doi.org/10.14267/CJSSP.2018.2.09>
7. Kurniawan, Y., Ratnasari, R. T., & Mustika, H. (2020). The corruption and human development to the economic growth of OIC countries. *Jurnal Ekonomi Dan Bisnis Islam (Journal of Islamic Economics and Business)*, 6(2), 189. <https://doi.org/10.20473/jebis.v6i2.20472>
8. Phan, N. H., & Nguyen, L. Q. T. (2020). FDI, corruption and development of public service sectors in ASEAN countries. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 7(9), 241–249. <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2020.VOL7.NO9.241>
9. Aidt, T. S. (2009). Corruption, institutions, and economic development. *Oxford Review of Economic Policy*, 25(2), 271–291. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grp012>
10. Saha, S., Beladi, H., & Kar, S. (2021). Corruption control, shadow economy and income inequality: Evidence from Asia. *Economic Systems*, 45(2). <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100774>
11. Chan, K. S., Dang, V. Q. T., & Li, T. (2019). The evolution of corruption and development in transitional economies: Evidence from China. *Economic Modelling*, 83, 346–363. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.09.001>
12. Alsagr, N., & van Hemmen, S. (2022). The asymmetric influence of corruption on financial development: fresh evidence from BRICS economies. *Journal of Financial Crime*, 29(2), 665–679. <https://doi.org/10.1108/JFC-03-2021-0062>

Assessment of the impact of the level of corruption on the socio-economic development of the national economy: the case of russia

Shkiotov, Sergey Vladimirovich

PhD Econ., Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
e-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin, Maksim Igorevich

Senior Instructor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
e-mail: markinmiystu.ru@

Shkiotov, Sergey Vladimirovich

Student,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
e-mail: alinka0904_2001@mail.ru

Annotation. The scale of corruption in the Russian economy has reached such a level that it creates a direct threat to the national security of the country. It is this assessment that the level achieved by this phenomenon deserves today, the influence of which has an extremely negative impact on the implementation of the main functions of the state: ensuring security and justice. The study is devoted to assessing the impact of corruption on the dynamics of socio-economic indicators of the Russian economy in the long term (2012-2021). In this work, using the methods of economic and mathematical modeling, the hypothesis of the presence of an inverse statistically significant relationship between the level of perception of corruption and the value of GDP per capita, GDP, foreign direct investment in the economy, the Human Development Index, and the Economic Freedom Index is verified. As a result of the study, an average direct relationship (statistically inverse) was established between the level of perception of corruption and the value of GDP, as well as GDP per capita

Keywords: corruption, socio-economic development, Russian economy, corruption perception index, correlation analysis.

Завтра уже было...

Ладислав Жак

кандидат экономических наук,

член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», г. Прага, Республика Чехия.

E-mail: zaking@volny.cz

Аннотация. Работа представляет изложение выступления автора на Круглом столе в Финансовом университете при правительстве РФ в Москве. Это научное мероприятие было посвящено памяти профессора Дмитрия Евгеньевича Сорокина, бывшего научного руководителя названного вуза. Тема круглого стола: Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития... Автор вспоминает о своей встрече с Д.Е. Сорокиным и раскрывает свое концептуальное представление по обсуждавшейся теме.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья...

Большие, теплые, может быть даже горячие приветствия всем вам из Праги!

Думаю, правда, что я принадлежу к тем из нас, кто меньше всех знал Дмитрия Евгеньевича. Тем не менее, позвольте мне нарисовать воспоминание, которое сохранит его личность в моей памяти до конца моих дней...

Прошло почти два года с тех пор, как я сидел в Большом зале Финансового университета в первом ряду, как говорится, в журналистском, на лекции Джозефа Стиглица. Рядом со мной сидел Дмитрий Евгеньевич, которого я толком не знал... Мы улыбнулись друг другу, и я, ободрен его добрым выражением лица, сказал... «Я прошел весь далекий путь из Праги, чтобы увидеть живого Штирлица, но, видимо, неправильно прочитал приглашение...». Он начал смеяться, и мы постепенно немножко шутили о профессоре Стиглице и его лекции. Один раз в смысле того, как «дядя Джо» с помощью чуть-чуть напыщенных фраз открывает то, что очевидно для любого человека, кто когда-либо зарабатывал деньги трудом... Другой раз в смысле того, как «дядя Джо» мягко и культурно кусает руку империалиста, которая, в конце концов, кормит его. Мы, наконец, приняли совместное решение, что «дядя Джо» управляет умно своей критикой, возможно, по заказу, и получает за это ученые степени, Нобелевские премии и солидную зарплату...

И поэтому, уважаемые коллеги, дорогие друзья, профессор Дмитрий Евгеньевич Сорокин, царство ему небесное, навсегда останется в моей памяти как добрый человек, с которым я шутил в Москве в первом ряду Большого зала Финансового университета за счет профессора Джозефа Стиглица, лауреата Нобелевской премии, на его собственной лекции...

Спасибо, дорогой Дмитрий Евгеньевич, за эти впечатления...

Сейчас к образам новой реальности, тенденциям и перспективам исторического развития и всей другой тематике нашего круглого стола, так как о них говорят в информационном письме.

Полтора года пандемии пролетело очень быстро, почти незаметно около нас и можно сказать, что даже «завтра уже было». Чехословацкий журналист Юлиус Фучик написал в тридцатых годах прошлого века о Советском Союзе репортаж «В стране, где наше завтра является уже вчерашним днём». Сейчас, можно сказать, мы живем в будущем, но это еще займет некоторое время, пока наше познание достигнет все эти изменения, которые произошли в среде около нас, и будем способны использовать все возможности, которые нам принесли. Пока, кажется, что мы занимаемся прежде всего вопросами прошлого и их решение нам ничего полезного не приносит. Немаленькая группа таких вопросов прошлого имеет в себе совместную тему поиска образов будущего. Не надо будущее искать, будущее уже с нами. Надо быть мудрыми и осторожными. С небольшим пересказом стоит уже в произведениях старых Гомера и Вергилия: «Что бы там ни было, берегитесь незнакомого, даже если оно приносит дары».

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, пора заняться важным вопросом, который остро стоит перед всеми нами. Действительно ли существуют ценности, превосходящие те, которые проповедует, помимо всех других, либеральная демократия...?!? Является ли необходимым терять время и

бесконечно их искать...?!? Еще важнее ответить на этот вопрос честно: «sine ira et studio». Вследствие многих дискуссий и сочинений кажется наоборот, что нет более страшных ценностей, что это именно «свобода, равенство и братство» виноваты всем плохим около нас, что именно они нас вырвали из какого-то странного покойного «рая на земле».

Мне лично, при моем возрасте, воспитании и жизненном опыте сегодня кажется, что лучших ценностей просто нет. Их надо правильно назвать на уровне познания и конкретных места и времени, например, как это семьдесят лет тому назад сделал Норберт Винер. Но скажите, положив ладонь на сердце, может ли кто-нибудь утверждать, что несвобода лучше, чем свобода...?!? Вряд ли. Отметим, однако, что в истории не было ни одной революции, ни одной властвующей системы, чьи вступительные лозунги, произнесенные с трибун, не могли бы быть подписаны всеми и каждым.

Мы все в книгах читали и в жизни и СМИ видели, как на протяжении истории многие, в том числе и члены компартий, на пути к власти добровольно клали свои судьбы и жизни на алтарь мнимой человеческой свободы и за освобождение мира от эксплуатации человека человеком. В итоге они, как победители, положили на этот алтарь жизни и судьбы других людей, а сами оказались еще худшими эксплуататорами, чем тунеядцы прошлого, которых троны возведены, как сообщается в знакомой песне, на их спинах.

То же самое происходит, на мой взгляд, сейчас около нас и касается это нас всех и нашей свободы. Нашу свободу кладут наши элиты прежде всего на алтарь мифов о безопасности, согласно всех других ложных сказок и своих собственных алчных интересов, само собой разумеется...

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, в информационном письме также звучат слова «деградация» и «дерационализация». Многие из вас уже знают, что я за более четкое и прямое, но, может быть, не совсем академическое выражение «дебилизация». Для меня просто сложно назвать по-другому процесс, который происходит около нас практически во всех слоях и группах общества. И это именно комплексная дебилизация общества, которая, к сожалению, рисует новые образы реальности и тенденции исторического развития. Люди прекращают напрямую общаться, играют в дебильные игры на компьютерах и пишут дебильные статьи в социальные сети.

Элиты нашего мира быстро узнали, что дебилизированными и инфантильными человеком, населением и обществом в целом просто и хорошо управляется и манипулируется.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, есть дословно святым посланием всех нас, которые чувствуем около себя эту атмосферу мракобесия, безальтернативности, единых и единственных правильных решений, а также версий разных событий охранять и сохранить свободу слова, свободу человека, его прямого общения, его творческого участия в создании среды и условий его жизни. Сохранять и развивать публичное пространство.

Больше того, мы должны противостоять тому, как нас наши элиты разделяют до фаланг, групп единомышленников, думающих на уровне спины. И мы в большинстве радостно становимся такими «спиной думающими единомышленниками». Ведь это нам экономит силы и время. Это просто подходит нашей ленивости, нам, наверно, это полезно и заодно это радует начальников...Ура... Вперед с песней уже сегодня до завтрашней несвободы.

Мы должны понять, что другие люди, это, в первом плане, не наши враги. Врагов из них делают наши элиты и элиты других народов, государств и империй, делают жестоких врагов из нас. Надо в этом смысле о других людях по-новому мыслить и если не по-новому, это не популярно, тогда, допустим, по-другому... Мы должны около себя собирать людей, собирать общину, собирать народ. Но не на принципах фаланг или классово-борьбы, а на принципе «объединения в разнообразии». Все просто, без народа не может быть его власти, демократии. И качество народа непосредственно определяет качество демократии и власти вообще...

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, у нас всех уже, почти незаметно, лежит петля на шее, постепенно затягиваясь. Рано нам не будет хватать воздуха на никакие слова, о свободных словах и словах свободы не говоря. Некоторые из нас даже заметили эту петлю и обрадовались красивому

галстуку, который им так любезно подарила элита...

Разрешите в конце моего выступления маленький пересказ последних слов «Репортажа с петлёй на шее» Юлия Фучика. «Люди, я люблю вас. Не становитесь дебильными овцами собственных элит. Будьте бдительны и свободны...!!!»

Спасибо вам за внимание и возможность выступить перед вами...